

ЮРИДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

П Р А В О

№ 51.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

УКАЗАТЕЛИ КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ

(ПРЕДМЕТНЫЙ И ПОИМЕННЫЙ).

Сесія I. 1906 г. Редактировалъ Ал. ПИЛЕНКО. Цѣна 40 к.

А. Б. Петрищевъ.

ОТЪ СМУТЫ ДО СМУТЫ.

Цѣна 30 коп.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА «МЫСЛЬ».

I. В. Вейтлингъ.

Евангеліе бѣднаго грѣшника.

ь портретомъ и подробной біографіей Вейтлинга. Цѣна 30 коп.

II. I. Сендерлендъ.

Священныя книги Ветхаго и Новаго Заветъ.

ихъ происхожденіе, развитіе и характеръ.

Цѣна 60 коп.

- ◆◆◆ Аграрный вопросъ на IV делегатскомъ съездѣ партіи народной свободы. 1907 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ БАКУНИНЪ, М. Федерализмъ, социализмъ и антитеологизмъ. 1907 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ Бой-Котъ. На темы дней свободы. 1907 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ Вѣтровъ, И. Общедоступное ученіе о правѣ. 1907 г. Ц. 6 к.
- ◆◆◆ Герциъ, Фр. Аграрный вопросъ и социализмъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ Герцбергъ, В. Соціаль-демократія и анархизмъ. 1907 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ Государство будущаго. Рѣчи Жореса, Вайана и Клемансо въ юнѣ 1906 г. 1907 г. Ц. 12 к.
- ◆◆◆ Гуревичъ, П. Религія и социаль-демократія. 1907 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ Дицгенъ, I. Теорія познанія въ свѣтѣ марксизма. 1907 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ Д. 1905 и 1906 гг. въ Петербургскомъ университетѣ. 1907 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ Зукрайній, Л. Чего хотятъ антисемиты?
- ◆◆◆ Кульчицкій, Л. Анархизмъ въ современномъ социальномъ политическомъ движеніи въ Россіи. 1907 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ МАРГОЛИНЪ, А. Д. Изъ области уголовного права. 1907 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ МЕНГЕРЪ АНТОНЪ. Народная политика. Перев. съ посл. изданія. 1907 г. Ц. 25 к.
- ◆◆◆ Могилянскій, М. Первая государственная дума. 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ Московское вооруженное возстаніе. Вып. I. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ Нѣдровъ, А. Рабочій вопросъ. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ НИЦШЕ, Фр. Такъ говорилъ Заратустра. Полный переводъ съ нѣм. Ю. Антоновскаго. Изд. 3-е 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆◆ Антихристъ. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ Паннекекъ, А. Этика и социализмъ. 1907 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ ————— Переворотъ въ государствѣ будущаго. 1907 г. Ц. 8 к.
- ◆◆◆ ПЕРГАМЕНТЪ, М. Я. „Предѣлы наслѣдованія“ въ гражданскомъ правѣ. 1907 г. Ц. 25 к.
- ◆◆◆ Рубакинъ, Н. А. Чистая публика и интеллигенція изъ народа. 1906 г. Ц. 80 к.
- ◆◆◆ ТАХТАРЕВЪ, К. Отъ представительства къ народовластію. 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ Хроника социалистическаго движенія въ Россіи. 1878—1887 гг. Официальный отчетъ. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ Ш-тъ, Б. Новое о войнѣ. 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ Щегло, В. Крестьянское хозяйство и сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи. 1907 г. Ц. 20 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 51.

Суббота 23 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *Г. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. *В. Д. Набокова*. 2) Къ вопросу о принудительномъ отчужденіи. *А. А. Кауфмана*. 3) Двѣ мѣры. *С. Маруда*. 4) Къ вопросу объ устраненіи земскихъ и городскихъ гласныхъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 29-го ноября). б) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе угол. касс. деп. 15 ноября). в) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе угол. касс. деп. 12 декабря). г) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло с.-петербургской группы россійской социаль-демократической рабочей партіи). д) Казанская судебная палата. (Вооруженное возстаніе). е) Вологодскій окружный судъ. (Нападеніе одной части населенія на другую). 7) Хроника. 8) Ярославское юридическое общество. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатики, 14.

Открыта подписка на 1907 годъ.

Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь государственная дума въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлила свое отношеніе къ вопросу о смертной казни:

„...Государственная дума считаетъ... недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаемая. Г. дума считаетъ себя вправѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона, страна ждетъ приостановленія нынѣ же вашей, государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ“.

Послѣдней фразы въ первоначальномъ проектѣ не было. Она была добавлена комиссіей по

составленію адреса во время преній. Самыя пренія мало коснулись вопроса о смертной казни по существу. Противъ включенія этого пункта высказался одинъ лишь членъ госуд. думы—Способный. „Признаюсь вамъ, сказалъ г. Способный, когда мнѣ говорятъ о томъ, что есть люди, готовые пожертвовать всѣмъ для отмѣны смертной казни, я такимъ людямъ не вѣрю, я отлично знаю, что они глотаютъ живыхъ устрицъ и жуютъ кровавые ростбифы въ огромномъ количествѣ“. Это совершенно невѣроятное сопоставленіе вызвало бурю негодованія. Тѣмъ не менѣе г. Способный продолжалъ развивать свою мысль, доказывая, что есть случаи, на примѣръ, измѣна, когда смертная казнь должна быть примѣняема. „Если мы сдѣлаемъ такія крупныя уступки чувству жалости, то намъ надобно оставить государственную дѣятельность, переселиться въ деревню и садить капусту, но и тамъ намъ придется убивать червей“. Докладчикъ по адресу, отмѣная сопоставленіе, сдѣланное г. Способнымъ, замѣтилъ,

что онъ впервые выслушалъ защиту смертной казни по соображеніямъ гастрономическимъ. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ коснулся аргументаціи сторонниковъ смертной казни по существу. „Нельзя, — говорилъ онъ, — убивая человека по суду, ставить вопросъ: за что? — а надо ставить вопросъ: зачѣмъ? и когда вы поставите такъ вопросъ, то вамъ станетъ ясна вся ненужность кары смертью“. „Въ смертной казни всего отвратительнѣе кровавая мстительность. Въ ней всего ужаснѣе безповоротность“. Коснувшись, затѣмъ, пресловутаго возраженія, усматривающаго препятствіе къ отмѣнѣ смертной казни — въ совершеніи политическихъ убійствъ, тверской депутатъ сказалъ: „Неужели же можно такъ ставить вопросъ, что пусть прекратятъ частныя лица, люди, признаваемые закономъ преступниками, пусть они прекратятъ свои убійства, и тогда государство уничтожитъ смертную казнь. Да можно ли, господа, такъ ставить вопросъ? Государство должно дѣйствовать совершенно отъ этого независимо. Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его опредѣленія имѣютъ воспитательное значеніе для всего общества, и если государство считаетъ, что смертная казнь не нужна, то этого уже достаточно для того, чтобы ее отмѣнить, вовсе не думая о томъ, существуютъ или нѣтъ политическія убійства“.

Въ концѣ концовъ, при голосованіи, этотъ пунктъ адреса былъ принятъ единогласно.

Министерская декларация 13 мая ни однимъ словомъ не коснулась вопроса о смертной казни, очевидно, не придавая ему никакого серьезнаго значенія. Между тѣмъ, какъ разъ въ эти дни послѣдовало утвержденіе прибалтійскимъ ген.-губернаторомъ и приведеніе въ исполненіе смертнаго приговора надъ восемью лицами, осужденными военнымъ судомъ, причемъ ихъ кассационнымъ жалобамъ не было дано хода. Было ясно, что надежда на приостановленіе смертныхъ приговоровъ, въ ожиданіи отмѣны смертной казни, совершенно тщетная, и партія народной свободы рѣшила безъ замедленія внести свои законодательныя предположенія по этому вопросу.

Въ засѣданіи 18 мая было внесено заявленіе за подписью членовъ партіи народной свободы, предлагавшее составить законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Смертная казнь отмѣняется.

§ 2. Впредь до пересмотра уголовного законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Краткая объяснительная записка, составленная В. Д. Набоковымъ, указывала на то обстоятельство, что „еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія редакціонная коммиссія по составленію проекта уголовного уложенія,

состоявшая изъ первѣйшихъ авторитетовъ науки уголовного права, высказала единогласное мнѣніе, что „Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще съ царствованія императрицы Елизаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ“. Къ такому выводу коммиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной несостоятельности“.

„Событія переживаемаго нами времени, продолжала записка, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебного производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія. Въ ра въ устрашающее значеніе смертной казни окончательно утрачена. Она осталась въ законодательствахъ лишь какъ пережитокъ стараго варварства.“

Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія и навсегда покончить съ этимъ наслѣдіемъ жестокихъ и кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертью несомнѣнимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Государственная дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни, — нынѣ ей надлежитъ дать формальное осуществленіе этому пожеланію“.

Въ довольно продолжительныхъ преніяхъ, послѣдовавшихъ за вступительнымъ словомъ докладчика, яено обнаружилось два направленія: одно — поддерживаемое главнымъ образомъ представителями трудовой группы — настаивало на немедленномъ обсужденіи по существу и принятіи закона. Другое, въ лицѣ докладчика и другихъ членовъ партіи народной свободы, настаивая на соблюденіи порядка, установленнаго въ законѣ для движенія законопроектвъ, предлагало: 1) передать предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни въ коммиссію 15-ти, поручивъ ей въ пятидневный срокъ выработать проектъ закона; 2) признавая слушаніе этого законопроекта неотложнымъ, предоставить председателю думы назначить день слушанія по возможности не позже будущей недѣли“. Пренія по преимуществу сосредоточились на этихъ

двухъ возможныхъ рѣшенійхъ и почти не коснулись существа вопроса.

По существу говорили члены думы Новодворскій, Ледницкій, Кузьминъ-Караваевъ и М. Ковалевскій. Членъ государственной думы Способный на этотъ разъ, равно какъ и во всѣхъ послѣдующихъ фазисахъ рѣшенія вопроса, хранилъ непрерывное молчаніе. По окончаніи преній, непосредственно передъ голосованіемъ, предложеніе о немедленномъ обсужденіи законопроекта по существу, въ цѣляхъ скорѣйшаго его принятія, отпало, въ виду отказа отъ него со стороны его инициаторовъ. Голосовалось одно лишь предложеніе докладчика, и было думой принято.

На другой же день коммиссія приступила къ своей работѣ и посвятила ей два продолжительныхъ засѣданія. По существу самаго вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, понятно, всѣ члены коммиссіи были одного мнѣнія. Обсужденію подверглись: съ одной стороны—редакція закона, причемъ статья первая осталась безъ измѣненія, а статья вторая получила слегка модифицированную формулировку, главнѣйшую:

„Впредь до пересмотра уголовного законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ“.

Далѣе коммиссія остановилась на вопросѣ о предѣлахъ компетенціи гос. думы, принимая въ соображеніе ст. 55 осн. зак. 20 февраля 1906 г., гласящую: „Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій“. Коммиссія пришла къ тому выводу, что законъ этотъ, устанавливая изыятіе изъ общаго порядка законодательства, подлежитъ ограниченному толкованію; что къ постановленіямъ по „судебной части“ нельзя отнести постановленій матеріальнаго уголовного права. Какъ указалъ членъ гос. думы Кузьминъ-Караваевъ, воинскій уставъ о наказаніяхъ „не есть собраніе постановленій по военно-судебной части, хотя бы потому, что этотъ кодексъ есть въ такой же точно мѣрѣ, собраніе постановленій по общей судебной части, ибо не только военный судъ, но и судъ общій обязанъ его примѣнять при смѣшанной, напримѣръ, подсудности и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ“.

Руководствуясь этимъ, коммиссія признала, что буквальный смыслъ ст. 55 осн. зак. не препятствуетъ отмѣнѣ гос. думою смертной казни въ полномъ объемѣ, т. е. и для тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны уставами о наказаніяхъ воинскимъ и военно-морскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія считала, что та редакція статьи второй законопроекта, которая

ею была установлена, не допуская никакихъ оговорокъ и изытій, совершенно точно выражаетъ основную мысль, заключающуюся въ отмѣнѣ смертной казни во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, въ которыхъ она установлена какимъ бы то ни было постановленіемъ дѣйствующаго законодательства. Стоя на такой принципиальной точкѣ зрѣнія, коммиссія уже не обсуждала въ отдѣльности всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ по дѣйствующему законодательству полагается смертная казнь. Она обсудила главнымъ образомъ одну категорію такихъ случаевъ—именно, тѣ, которые относятся къ военному времени и касаются притомъ безопасности арміи. Коммиссія нашла, что и по отношенію къ этой категоріи нѣтъ надобности вводить какія либо оговорки, даже если признать, что со спеціально-военной точки зрѣнія на которой, конечно, коммиссія не останавливалась здѣсь возможны сомнѣнія, возможны указанія на то что и въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ отмѣнена смертная казнь по общимъ уголовнымъ законамъ, она осталась по отношенію къ военному времени. Коммиссія имѣла въ виду, что практическое значеніе вопросъ получаетъ только во время или съ наступленіемъ войны, и что тогда, въ случаѣ рѣшенія его въ смыслѣ положительномъ, понадобился бы законъ, изданный ad hoc ¹⁾.

Обсужденіе законопроекта по существу было назначено на 26 іюня. Но въ этотъ день оно не состоялось. Въ началѣ засѣданія были доложены три совершенно одинаковыя бумаги, поступившія отъ министровъ военнаго, морского и юстиціи. Всѣ три бумаги указывали на то, что „вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, направленный къ устраненію этой карательной мѣры не только по общеуголовнымъ законамъ, но и по уголовнымъ законамъ особеннымъ (воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ), а также и по исключительнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ военное время, при внутреннихъ возстаніяхъ, въ виду непріятеля и т. п., представляется въ высшей степени сложнымъ и требующимъ не только правильной установки общихъ основаній, которыя должны быть приняты въ отношеніи указаннаго наказанія, но и подробнѣйшаго соображенія съ отдѣльными категоріями преступныхъ дѣяній, нынѣ влекущихъ смертную казнь. Подобная работа не можетъ быть выполнена въ краткій срокъ, а потому въ отношеніи слушанія государственною думою проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни желательно не отступать отъ мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 56 учр. государственной думы“.

Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ виду спѣшности составленія объяснит. записки, мысль эта не получила достаточно яснаго выраженія и была развита въ самомъ засѣданіи думы 19 іюня.

ни морское, ни военное ведомство не считало въ то время возможнымъ поднимать вопросъ объ отводѣ по некомпетенціи, а оба признавали, что предположенія думы подлежатъ съ ихъ стороны обсужденію по существу.

Это обстоятельство особенно характерно, при сопоставленіи съ тѣмъ, что при окончательномъ разсмотрѣніи законопроекта представителю морского министерства¹⁾ сталъ на иную точку зрѣнія и заявилъ, что „отмѣна смертной казни по воинскому и морскому уставу о наказаніяхъ должна составить предметъ особаго вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, опредѣленномъ военно-морскимъ судебнымъ уставомъ“.

Ясно, что для такого отвѣта никакихъ „подробнѣйшихъ соображеній“ не требовалось, и съ этой точки зрѣнія вопросъ вовсе не представлялся сложнымъ: по крайней мѣрѣ, военно-морской прокуроръ рѣшилъ его въ десяти словахъ, безъ всякой мотивировки. Но столь же ясно, что 23 мая ни военное, ни морское министерства не рѣшились сдѣлать ту ссылку на ст. 55 осн. зак., которой они благополучно ограничились мѣсяць спустя.

Какъ бы то ни было, для думы было совершенно ясно, что въ данномъ вопросѣ министерства прибѣгаютъ попросту къ отпискамъ, желая во что бы то ни стало оттянуть рѣшеніе, не будучи въ состояніи высказаться за принятіе его въ положительномъ смыслѣ. Тѣмъ труднѣе, конечно, было положеніе тѣхъ, кто и при такихъ условіяхъ долженъ былъ, раздѣляя справедливое негодованіе всей думы, все же продолжать настаивать на необходимости соблюденія законныхъ формъ и оспаривать возможность игнорирования правительственныхъ заявленій. Пренія приняла болѣе острый и страстный характеръ, чѣмъ въ засѣданіи 19 мая. Предсѣдатель вынужденъ былъ восемь разъ останавливать ораторовъ. Главная мысль тѣхъ, кто настаивалъ на немедленномъ разсмотрѣніи закона, заключалась, въ сущности говоря, въ томъ, что невозможно думать о „парламентскихъ формахъ“ въ то время, когда дѣло идетъ о человѣческой жизни. Подразумѣвалось какъ будто, что дума можетъ немедленно сдѣлать нѣчто такое, что остановить казни, и съ этой точки зрѣнія, конечно, весьма легко было обрушиться на тѣхъ, кто словно мѣшалъ думѣ совершить такой актъ. Отвѣчая на эти рѣчи, докладчикъ Набоковъ сказалъ: „Главное положеніе, которое поддерживается здѣсь разными аргументами—что мы должны немедленно принять законопроектъ о смертной казни, а далѣе... Что—далѣе не говорилось. Что же далѣе дѣлать? Мы должны сообщить во все суды, чтобы они нашимъ постановле-

ніемъ руководствовались. Не знаю, насколько такой путь примѣнимъ, насколько онъ приведетъ къ цѣли...“

Здѣсь говорилось, что мы предлагаемъ резолюцію, а страна ждетъ закона, и что мы, государственная дума, должны идти въ этомъ отношеніи революціоннымъ путемъ, потому что дума есть этапъ революціи. Я думаю, что если мы примемъ то, что здѣсь предлагалось, то это все таки будетъ не революція, а все та же резолюція. Въдь порядокъ передачи принятаго думой законопроекта въ государственный совѣтъ и восхожденіе его на утвержденіе высочайшей власти—остается? Или, же быть можетъ, намъ рекомендуютъ игнорировать верховную власть и государственный совѣтъ и дѣйствовать самостоятельно? Тогда мы не государственная дума, а нѣчто иное. Если же мы должны вносить законопроекты, которые опорожены въ самомъ началѣ, ибо то, что намъ предлагаютъ сдѣлать сейчасъ, поставлено внѣ рамокъ дѣйствующаго закона, и съ этой точки зрѣнія не есть начало закона, то это, я повторяю, по моему глубокому убѣжденію, будетъ ничто иное, какъ самая обыкновенная резолюція. Мы дѣйствительно считаемъ, что нужна резолюція, но такая резолюція, которая не претендовала бы на значеніе закона, ибо такого значенія она фактически сейчасъ имѣть не можетъ“.

Докладчику пришлось отвѣтить и на предложеніе вновь обратиться къ верховной власти съ заявленіемъ о необходимости приостановить исполненіе всѣхъ смертныхъ приговоровъ до разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ смертной казни въ порядкѣ законодательномъ. Говоря отъ имени партіи народной свободы, докладчикъ отнесся къ этому предложенію отрицательно. „Мы считаемъ, заявилъ онъ, что болѣе внушительно и категорически высказаться по этому поводу, чѣмъ мы высказались въ нашемъ адресѣ,—невозможно. Въ этомъ адресѣ мы единогласно заявили, что мы ждемъ нынѣ же приостановленія всѣхъ смертныхъ приговоровъ. Въ этомъ ожиданіи мы обманулись; стало-быть, вновь возбуждать какія либо надежды въ этомъ отношеніи мы считаемъ опаснымъ и излишнимъ“.

И на этотъ разъ, несмотря на разгаръ страстей, партіи народной свободы удалось удерживать большинство. Предложенная ею формула перехода къ очереднымъ дѣламъ была принята думой. Формула гласила:

„Государственная дума, выслушавъ заявленія г.г. министровъ о препятствіяхъ, ими встрѣчаемыхъ, къ немедленному слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и признавая:

„что необходимость такой отмѣны единодушно признана русской наукой и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и что рѣшеніе вопроса вполне подготовлено редакціонной комиссіей по составленію уголовного уложенія;

¹⁾ Такова же была, повидимому, и точка зрѣнія военнаго министерства, представитель котораго въ засѣданіи 19 іюня не смѣлъ воспользоваться словами. См. ниже.

„что, между тѣмъ, вслѣдствіе отсрочки въ разрѣшеніи столь неотложнаго вопроса могутъ имѣть и уже имѣли мѣсто новыя казни, единогласно осужденныя народнымъ представительствомъ;

„что дальнѣйшее исполненіе смертныхъ приговоровъ, объясняемое неподготовленностью министровъ, въ то время, когда само правительство уже приступило къ рѣшенію вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, является поправимымъ основныхъ правѣтвенныхъ началъ и въ глазахъ страны будетъ не актомъ правосудія, а убійствомъ,

„требуя пріостановки смертныхъ приговоровъ, переходить къ очереднымъ дѣламъ“.

Засѣданіе 19 іюня, посвященное обсужденію законопроекта по существу, открылось обширной рѣчью докладчика—члена г. думы Кузьмина Караваева.

Въ ней ораторъ остановился на обычныхъ доводахъ въ пользу сохраненія смертной казни и съ полной убѣдительностью доказалъ всю ихъ несостоятельность. Въ смертной казни ораторъ видѣлъ только пережитокъ. Останавливаясь на вопросѣ о политическихъ преступленіяхъ, докладчикъ говорилъ: „Неужели не ясно, что получаютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, скажу, получаютъ всегда, неизбѣжно обратные результаты, что отъ этого негоднаго средства искорененія идей, идеи получаютъ все большую и большую силу, все болѣе и болѣе крѣпнуть, все болѣе и болѣе увеличивается число ихъ адептовъ“. Касаясь далѣе, вопроса о своевременности отмѣны смертной казни, докладчикъ спрашивалъ: „когда же наступитъ тотъ моментъ, что будетъ своевременнѣе, чѣмъ сейчасъ, отмѣнить смертную казнь? Мы живемъ въ эпоху революціи, что будетъ завтра, что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ,—никто на это отвѣтить не въ состояніи. Смѣна настроеній, смѣна теченій, смѣна личнаго торжества,—она можетъ наступить каждую минуту. Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ, мы не знаемъ. И въ этотъ моментъ неужели не своевременно отмѣнить смертную казнь? Неужели исторія не даетъ намъ достаточно примѣровъ того, что именно въ этотъ то моментъ нужно сдѣлать такъ, чтобы впредь не было убійствъ по закону, закономѣрныхъ убійствъ?“

Вслѣдъ за докладчикомъ говорилъ министръ юстиціи Щегловитовъ. Для того, чтобы правильно оцѣнить впечатлѣніе, произведенное его рѣчью, нужно имѣть въ виду, что въ теченіе того мѣсяца, который протекъ со дня внесенія законопроекта въ думу, молва упорно говорила о намѣреніи министерства юстиціи поддержать проектъ, поскольку идетъ рѣчь объ уголовномъ уложеніи и о предусмотрѣнныхъ въ немъ преступныхъ дѣяніяхъ, обложенныхъ смертной казнью. Оказалось, что эти ожиданія были совершенно ошибочны. Министръ юсти-

ціи, заявляя, что „тѣ преступныя дѣянія, которыя по новому уголовному уложенію, влекутъ за собою смертную казнь, являются посягательствами, направленными противъ главнѣйшихъ основъ всеародной жизни, а именно противъ неприкосновенности особы монарха, внѣшней безопасности государства и прочности, неизблемости внутреннихъ основъ его устройства“. Борьба съ этими преступленіями равносильна борьбѣ съ анархизмомъ, такъ какъ „отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изъ изслѣдователей анархизма, революціонные социаллисты составляютъ гусеницу, а анархисты—бабочку, изъ нея образовавшуюся“. Министръ, далѣе, упомянулъ о переживаемомъ времени, о совершающихся ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи „возмутительныхъ политическихъ посягательствахъ, уносящихъ въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность“, и заявилъ, что „отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ“. „Отмѣна смертной казни требуетъ, прежде всего, исполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія въ странѣ, при отсутствіи же этихъ условій подобная мѣра едва ли можетъ быть признана своевременной“. Сославшись, далѣе, на высказанное 25 лѣтъ тому назадъ мнѣніе профессора Ф. ф. Листа о томъ, что сохраненіе въ Россіи смертной казни „будетъ одобрено всеми тѣми, для кого политическія соображенія имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ болѣзненные, хотя и навѣянные идеальными стремленіями, гуманитарныя идеи“, министръ выразилъ согласіе—отказаться отъ смертной казни за... карантинныя преступленія.

Вслѣдъ за министромъ юстиціи, слово было предоставлено главному военно-морскому прокурору, который ограничился, какъ выше замѣчено, формальнымъ отводомъ по ст. 55 осн. зак.

Къ двумъ указаннымъ правительственнымъ ораторамъ дума отнеслась довольно спокойно. Естественно, конечно, что послѣ мѣсячнаго ожиданія нельзя было безъ нѣкотораго раздраженія слушать аргументацію г. Щегловитова, ничего въ себѣ не заключающую, кромѣ давно извѣстныхъ и избитыхъ доводовъ, для предьявленія которыхъ едва ли была необходимость въ продолжительныхъ размышленіяхъ. Столь же естественно было такое раздраженіе, когда представитель военно-морского вѣдомства сообщилъ результаты своихъ четырехнедѣльныхъ думъ.

Но появленіе на трибунѣ главнаго военнаго прокурора генерала Павлова произвело такой взрывъ гнѣва и негодованія, что засѣданіе

пришлось прервать, и по возобновлении его, ген. Павлова уже въ залѣ не было. Рѣчь товарища министра внутреннихъ дѣлъ Макарова, заявившаго, что въ той постановкѣ, какую далъ вопросу думскій законопроектъ, онъ не имѣетъ отношенія къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, — закончились объясненія правительственныхъ ораторовъ, выразившихъ съ полной опредѣленностью непримиримо-отрицательное отношеніе правительства къ думскому проекту.

Несмотря на то, что съ точки зрѣнія думы вопросъ по существу былъ исчерпанъ, все же не было возможности оставить безъ возраженія рѣчь министра юстиціи. Члены государственной думы Набоковъ, Ледницкій, Родичевъ, Огневъ и Федоровскій поочередно останавливались на аргументаціи г. Щегловитова, подвергнувъ ее детальной критикѣ.

Членъ государственной думы Набоковъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что отмѣна смертной казни за карантинныя преступленія — отмѣна, противъ которой министр юстиціи не возражалъ, — никакого практическаго значенія бы не имѣла, такъ какъ самая угроза смертной казнью за эти преступленія также лишена была такого значенія.

Переходя затѣмъ къ прочимъ случаямъ, Набоковъ остановился на доводѣ, ссылающемся на тяжесть тѣхъ преступленій, за которыхъ уголовное уложеніе грозитъ смертною казнью. Этотъ доводъ несостоятеленъ прежде всего потому, что на самомъ дѣлѣ законодательство съ нимъ не считается. Самыя ужасающія, самыя гнусныя общія преступленія, по нашему законодательству, со времени Елизаветы Петровны, не обложены смертною казнью. Но и по существу доводъ неубѣдителенъ. Если вѣрно, что смертная казнь — наказаніе нравственно недопустимое, единодушно осужденное и заклейменное и научной и художественной литературой; если вѣрно, что она не удерживаетъ отъ преступленія, то ясно, что недостаточно отвѣтить ссылкой на „крайній“ характеръ этого средства. Ораторъ коснулся затѣмъ западно-европейской точки зрѣнія и указалъ, что она абсолютно непримѣнима къ русской системѣ, отказавшейся отъ смертной казни за общія преступленія, но сохранившей ее для преступленій политическихъ. Борьба съ анархизмомъ смертною казнью — это покушеніе съ негодными средствами.

Затѣмъ ораторъ остановился на тѣхъ статьяхъ нашего новаго уголовного уложенія, которыя угрожаютъ смертною казнью и выяснилъ, что *raison d'être* такой угрозы заключалась исключительно въ тѣхъ условіяхъ абсолютизма, которыя существовали въ Россіи и нынѣ исчезли. По вопросу о распространеніи отмѣны на постановленія военно-уголовнаго законодательства ораторъ высказалъ свое убѣжденіе, что разъ законъ по принципиальнымъ соображеніямъ

отмѣняетъ извѣстную карательную мѣру, она исчезаетъ изъ законодательства и никакое судебное учрежденіе не можетъ его примѣнить. Въ заключеніе, ораторъ указалъ на то, что доводамъ о необходимости отмѣнить смертную казнь ничего по существу не было противопоставлено.

Слѣдующій ораторъ, членъ думы Ледницкій, остановившись на заявленіяхъ министра юстиціи о томъ, что смертная казнь — единственное средство для борьбы съ анархистами, расшатывающими устои государственной власти, спрашивалъ: „Развѣ мы не видимъ, какъ поступаютъ съ тѣми чиновными анархистами, которые своими руками гораздо больше расшатываютъ устои государственной власти и государственнаго организма, чѣмъ анархисты, выводимые министромъ юстиціи изъ социалистовъ; какъ поступаютъ съ тѣми, которые, оставаясь на постахъ государственныхъ дѣятелей, устраивали погромы“.

Далѣе ораторъ въ пламенныхъ выраженіяхъ напоминалъ о тѣхъ борцахъ за свободу, которые за сто лѣтъ русской исторіи сложили свои головы на плаху. Наконецъ онъ коснулся ужаса судебныхъ ошибокъ при назначеніи смертной казни, — ошибокъ тѣмъ болѣе возможныхъ, когда правосудіе вѣряется органамъ, мало пригоднымъ для отправленія судебныхъ функцій.

По окончаніи общихъ сужденій, съ переходомъ къ постатейному, возникли пренія по вопросу о томъ, включать ли во вторую статью закона указаніе на тѣ спеціальныя законы (воинскій и военно-морской уставъ о наказаніяхъ), на которые должна быть распространена отмѣна смертной казни. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній, вопросъ былъ рѣшенъ положительно. Затѣмъ, по вопросу о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, была принята резолюція въ редакціи, предложенной председателемъ думы. Мотивирована она была членомъ думы Набоковымъ въ такихъ выраженіяхъ⁴⁾: „Согласно ст. 57 учр. гос. думы, если дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона, то соответствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ думу подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, думою можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды. Изъ того, что г.г. министры удалились, и изъ тѣхъ заявленій, которыя они сдѣлали, явствуетъ, что они не намѣрены составлять законопроекта на основаніи положеній, принятыхъ

⁴⁾ Приводимъ эту мотивировку въ виду того практическаго значенія, которое она можетъ имѣть, въ случаѣ оставленія безъ измѣненія ст. 57 учр. гос. думы.

думой. Поэтому, дума должна передать этот законопроект в комиссию 15-ти, чтобы во время того перерыва, который угодно будет думѣ назначить, законопроект был бы окончательно редактированъ и внесенъ на окончательное, второе рассмотрение государственной думы.

Съ предложеніемъ этимъ дума согласилась. Послѣ перерыва, продолжавшагося около часу, комиссия 15-ти представила докладъ такого содержания:

„Въ исполненіе постановленія государственной думы, состоявшагося 19 іюня 1906 года, комиссия 15-ти того же 19 іюня въ 9 часовъ вечера образовала засѣданіе по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни. Въ комиссіи участвовали: товарищъ предѣдателя Кузьминъ-Караевъ, секретарь Новодорскій и члены комиссіи: Брамсонъ, Винаверъ, М. Ковалевскій, Котляревскій, Острогорскій, Петражицкій, Гредескулъ, Ледницкій.

„Послѣ обмѣна взглядовъ между членами комиссіи, предѣдательствующій поставилъ на голосованіе вопросъ о томъ, въ какой формѣ и съ какими измѣненіями отъ текста основныхъ положеній, принятыхъ государственной думой, слѣдуетъ изготавить проектъ объ отмѣнѣ смертной казни. По разрѣшеніи этого вопроса комиссія единогласно постановила внести въ государственную думу законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ точномъ, безъ всякихъ измѣненій, воспроизведеніи въ немъ текста основныхъ положеній, принятыхъ государственной думой въ засѣданіи сего числа

„Въ виду этого, комиссія имѣетъ честь предложить государственной думѣ нижеслѣдующій законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни.

„Статья 1-ая. Смертная казнь отмѣняется.

„Статья 2-ая. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

„За предѣдателя комиссіи 15-ти В. Кузьминъ-Караевъ. Члены комиссіи: М. Винаверъ, М. Петражицкій, Ник. Гредескулъ, М. Острогорскій, П. Новгородцевъ, Влад. Набоковъ, С. Котляревскій, А. Ледницкій, Л. Брамсонъ, М. Ковалевскій. Секретарь комиссіи Фр. Новодорскій“.

Этотъ текстъ рассмотрѣнъ также редакціонной комиссіей, которая предлагаетъ со своей стороны принять ее безъ всякихъ измѣненій. Комиссія 15-ти настаиваетъ на

спѣшности рассмотрѣнія настоящаго законопроекта.

Безъ преній и единогласно дума сперва признала спѣшность, а вслѣдъ затѣмъ и самый законопроектъ—первое дѣтище законодательнаго творчества первыхъ русскихъ народныхъ представителей.

Дальнѣйшая судьба закона извѣстна. Поступивъ въ государственный совѣтъ, онъ въ концѣ іюня подвергся тамъ предварительному рассмотрѣнію, причѣмъ въ преніяхъ приняли участіе какъ сторонники, такъ и противники отмѣны. Послѣдніе, повидимому, численно преобладали ¹⁾, если судить по составу той комиссіи, которая была по окончаніи преній избрана для обсужденія вопроса по существу. Насколько извѣстно, комиссія эта еще не приступила къ своимъ занятіямъ, когда послѣдовалъ роспускъ думы, а вслѣдъ затѣмъ и гос. совѣта.

* * *

19-го іюня первая государственная дума единогласно вотировала отмѣну смертной казни. 9 іюля она была распущена. 20 августа были учреждены военно-полевые суды. До середины декабря по ихъ приговорамъ было казнено болѣе пяти сотъ пятидесяти лѣтнихъ.

В. Набоковъ.

Къ вопросу о принудительномъ отчужденіи ¹⁾.

Задача настоящаго доклада—способствовать болѣе опредѣленной постановкѣ и ближайшей разработкѣ на мѣстахъ вопроса о предѣлахъ принудительнаго отчужденія—иначе сказать вопроса о тѣхъ условіяхъ при которыхъ должно или, наоборотъ не должно допускаться принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, въ цѣляхъ расширенія землевладѣнія трудового земледѣльческаго населенія. Безусловная необходимость такой разработки доказывается всею исторією вопроса: и на тѣхъ партійныхъ совѣщаніяхъ и съѣздахъ, на которыхъ обсуждались партією народной свободы основы будущей земельной реформы, и въ парламентской фракціи партіи народной свободы, когда окончательно редактировался проектъ 42-хъ, и

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, произнесшій блестящую рѣчь въ пользу отмѣны смертной казни, въ ноябрьской книжкѣ „В. Европа“ за 1906 г. подвергъ обстоятельному разбору и уничтожающей критикѣ всѣ доводы, высказанные въ совѣтъ.

¹⁾ Докладъ, сдѣланный на областномъ съѣздѣ промышленнаго района.

въ думской комиссиі съ ея подкомиссіею,—вездѣ въ самой острой формѣ ощущался недостатокъ въ конкретномъ фактическомъ матеріалѣ,—и этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, заставилъ аграрную комиссію отложить разрѣшеніе ряда частныхъ вопросовъ до обсужденія основаній земельной реформы на мѣстахъ, специально организованными для этой цѣли комитетами. Съ извѣстною долею увѣренности можно сказать, что такъ же придется поступить и будущей государственной думѣ,—потому что современное положеніе статистическихъ источниковъ и вообще—тѣхъ свѣдѣній о фактическомъ положеніи землевладѣнія и сельскаго хозяйства, на какія законодатель могъ бы опереться при выработкѣ основаній земельной реформы, безусловно исключаетъ возможность, безъ большой работы на мѣстахъ, окончательно выяснитъ тѣ вопросы, надъ которыми должна была остановиться первая государственная дума. Но на насъ лежитъ обязанность заранее сдѣлать все, что можно—собрать, какой удастся матеріалъ для болѣе конкретнаго и жизненнаго освѣщенія вопросовъ.

Итакъ согласно основнымъ положеніямъ земельной реформы, выработаннымъ партіею народной свободы, мелкіе участки, не превышающіе трудовой нормы, признаются неотчуждаемыми независимо отъ того, обрабатываются ли они самими владѣльцами и ихъ собственнымъ инвентаремъ, обрабатываются наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ либо испольно, или даже „обычно сдаются въ аренду“ сосѣднему земледѣльческому населенію. Конечно, первый вопросъ что такое эта трудовая норма, и какъ она должна опредѣляться,—но этотъ вопросъ не относится къ темѣ настоящаго доклада. Существенно важнымъ представляется другой принципиальный вопросъ. Неотчуждаемость трудового землевладѣнія имѣть за себя основанія и не вызываетъ никакихъ возраженій, разъ оно является дѣйствительно трудовымъ—не только по своимъ размѣрамъ, но и по способу эксплуатаціи. Но есть ли основаніе освобождать отъ принудительнаго отчужденія тѣ мелкіе земельные участки, гдѣ владѣльцами вовсе не ведется никакого хозяйства, а земля цѣликомъ сдается въ аренду крестьянамъ, или гдѣ обработка ведется исключительно издольными и отработными способами. Вопросъ этотъ имѣетъ довольно серьезное практическое значеніе: для нѣкоторыхъ мѣстностей по крайней мѣрѣ, крестьянскія мелкія владѣнія по характеру эксплуатаціи рѣзко отличаются отъ некрестьянскихъ: въ то время какъ первыя, въ видѣ правила, носятъ характеръ настоящаго трудового землевладѣнія вторыя, наоборотъ, болѣе или менѣе сплошь, эксплуатируются исключительно путемъ сдачи въ аренду и т. п. способами. Общая площадь такихъ владѣній, правда не велика,—но число ихъ мѣстами, очень значительно, и по своему

мѣстоположенію они, сплошь и рядомъ, особенно неудобны и стѣснительны для сосѣднихъ крестьянъ. Между тѣмъ, разъ земля мелкаго владѣнія состоитъ въ постоянной арендѣ, испольщинѣ и т. п.,—то мелкое владѣніе вызываетъ противъ себя всѣ тѣ возраженія, какія, совершенно законно, дѣлаются противъ чисторентаго землевладѣнія среднихъ и крупныхъ размѣровъ, и въ защитѣ его нѣтъ возможности опираться ни на трудовой принципъ, ни на какія-либо хозяйственныя соображенія,—напротивъ, мелкое владѣніе, при условіи арендной эксплуатаціи, съ хозяйственной точки зрѣнія имѣетъ за себя еще менѣе оправданія, нежели владѣнія болѣе крупныхъ размѣровъ.

Отсюда, естественно, вытекаетъ вопросъ, который и подлежалъ бы выясненію на основаніи болѣе конкретныхъ мѣстныхъ данныхъ: есть ли достаточное основаніе установить безусловную неотчуждаемость мелкихъ владѣній? Не правильнѣе ли, признавъ безусловно неотчуждаемыми тѣ изъ владѣній, не превышающихъ трудового размѣра, гдѣ ведется хозяйство собственнымъ инвентаремъ владѣльцевъ (какъ бы это хозяйство ни велось!)—допустить принудительное отчужденіе изъ состава такихъ мелкихъ владѣній, гдѣ владѣльцами не ведется собственнаго хозяйства, если это необходимо для удовлетворенія насущныхъ земельныхъ нуждъ мѣстнаго населенія?

Что касается до средняго землевладѣнія, отчуждаемаго, по проекту 42-хъ, лишь поскольку это необходимо въ интересахъ мѣстнаго населенія, то здѣсь надлежитъ поставить отдѣльно два вопроса, одинъ—принципиальный, другой—чисто-практическій или техническій. Первый: есть ли достаточное основаніе допускать отчужденіе изъ владѣній средняго размѣра, гдѣ ведется собственное хозяйство, лишь въ интересахъ мѣстнаго населенія, тогда какъ болѣе крупныя владѣнія будутъ подлежать отчужденію также и ради отвода нуждающемуся въ землѣ населенію другихъ мѣстностей. И второй: если такое основаніе есть, то какъ долженъ быть опредѣленъ, для каждой мѣстности, тотъ „высшій размѣръ“, который является границею между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

Остановимся сначала на принципиальномъ вопросѣ. Для меня, какъ и для многихъ, преимущество средняго землевладѣнія передъ крупнымъ, еще недавно, было своего рода аксіомою, такія истины, какъ *latifundia perdidere Italiam*, усвоены нами еще на школьной скамейкѣ и принимаются безъ всякой особой провѣрки. Но, когда я сталъ искать обоснованія для того преимущества, которое и я, и составители проекта 42-хъ, предполагали предоставить владѣніямъ средняго размѣра,—мои поиски оказались тщетными: я не нашелъ для этого доводовъ. Конечно, латифундія вообще крупное владѣніе, гораздо сильнѣе рѣжетъ глаза, нежели владѣніе въ какихъ нибудь 50,

100 или 200 десятинъ; и наше нравственное чувство особенно возмущается, когда мы видимъ человѣка, владеющаго многими тысячами или десятками тысячъ десятинъ. Но вопросы аграрно-политическаго характера не должны и не могутъ, мнѣ кажется, разрѣшаться на основаніи соображеній чисто-моральнаго порядка. Въ пользу владѣній средняго размѣра приводятся затѣмъ такія соображенія: владѣльцы ихъ гораздо чаще живутъ на мѣстахъ, образуя здѣсь необходимый культурный элементъ; живя на мѣстахъ, они поставляютъ цѣнный контингентъ дѣятелей мѣстнаго самоуправления; вмѣстѣ съ тѣмъ они, въ видѣ правила, сами ведутъ хозяйства, тогда какъ въ болѣе крупныхъ владѣніяхъ хозяйничаютъ наемные управляющіе. Мнѣ думается, что и эти всѣ доводы не могутъ имѣть существеннаго значенія; всѣ они вращаются не въ той плоскости, въ какой должны оставаться мы, сторонники демократическаго государственнаго преобразования и таковой же земельной реформы: намъ нѣтъ надобности сохранять контингентъ для замѣщенія должностей земскихъ начальниковъ, а новѣйшая эволюція земства, къ сожалѣнію, наглядно доказала ошибочность взгляда тѣхъ, кто въ землевладѣльческомъ элементѣ видѣлъ наиболѣе цѣнный контингентъ для комплектованія кадровъ мѣстнаго самоуправления. Живетъ ли землевладѣлецъ въ своемъ имѣніи, или нѣтъ,—это, въ концѣ концовъ, совершенно неважно; еще болѣе безразлично, самъ ли владѣлецъ ведетъ хозяйство, или черезъ управляющихъ: важно только какъ ведется хозяйство, приноситъ ли оно, по своей постановкѣ, какую либо пользу, или не приноситъ; а к о м у оно этимъ обязано непосредственнымъ усиліямъ владѣльца, или управляющему—это совершенно безразлично.

Если стать на такую, чисто хозяйственную точку зрѣнія, то, уже разсуждая а priori, нельзя не усомниться въ томъ, что бы среднее землевладѣніе, какъ таковое, имѣло какія либо преимущества передъ болѣе крупнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: если землевладѣніе, превышающее трудовую размѣръ, можетъ имѣть какое либо положительное значеніе, то послѣднее можетъ основываться либо на спеціальныхъ знаніяхъ, либо на значительныхъ затратахъ капитала, либо наконецъ на какихъ либо техническихъ производствахъ; между тѣмъ среднее владѣніе, особенно при низкой у насъ хозяйственной доходности земли, не можетъ оплатить труда спеціально-образованнаго хозяина или управляющаго; оно, въ видѣ правила, бѣднѣе капиталами и въ меньшей мѣрѣ располагаетъ кредитомъ, нежели крупное,—наконецъ въ имѣніи среднихъ размѣровъ не можетъ существовать и тѣхъ техническихъ производствъ, которые такъ важны для интенсификаціи хозяйства. Среднее землевладѣніе, какъ основанное на наемномъ трудѣ, не имѣетъ за

себя того моральнаго оправданія, на какое опирается землевладѣніе трудового размѣра; оно не имѣетъ и тѣхъ хозяйственныхъ преимуществъ послѣдняго, которыя вытекаютъ изъ обработки земли собственнымъ трудомъ мелкаго хозяина и членовъ его семьи; и въ то же самое время оно, въ силу сравнительно небольшихъ своихъ размѣровъ, не можетъ имѣть и тѣхъ техническихъ и экономическихъ преимуществъ, какими если далеко не всегда располагаютъ, то могутъ располагать владѣнія болѣе крупнаго размѣра. Эти апіорныя соображенія, говоряція противъ предоставленія владѣніямъ среднихъ размѣровъ какихъ либо привилегій въ отношеніи принудительнаго отчужденія, въ значительной мѣрѣ подтверждаются и фактическими данными, выбранными мною изъ матеріаловъ земской и частью правительственной статистики и имѣющими появиться въ печати въ самомъ близкомъ будущемъ, во 2-мъ томѣ сборника „Аграрный вопросъ“: данныя эти позволяютъ утверждать, что среднія владѣнія, съ интересующей насъ точки зрѣнія, не только не имѣютъ какихъ либо преимуществъ передъ крупными, но, наоборотъ, въ видѣ правила стоятъ значительно ниже ихъ, какъ по главнѣйшимъ техническимъ признакамъ, такъ и по урожайности земель.

Само собою разумѣется, что и изложенныя апіорныя соображенія, и использованный мною фактическій матеріалъ далеко недостаточны, чтобы окончательно рѣшить поставленный мною принципиальный вопросъ. Этотъ вопросъ требуетъ детальнаго обсужденія на мѣстахъ и освѣщенія конкретными фактическими данными; но если бы мѣстные данныя и соображенія подтвердили основательность высказываемыхъ мною сомнѣній, то пришлось бы, очевидно, либо совершенно отбросить, либо до послѣдней степени ослабить тѣ преимущества, которыя проектъ 42-хъ предоставлялъ владѣніямъ средняго размѣра, и при установленіи изъятій отъ принудительнаго отчужденія считаться не съ размѣрами владѣній, превышающихъ трудовую норму, а исключительно со способами ихъ эксплуатаціи, въ частности—съ характеромъ ведущагося въ тѣхъ или другихъ имѣніяхъ хозяйства.

Что касается затѣмъ до метода или приема вычисленія „высшаго размѣра“, иначе сказать—предѣла, отдѣляющаго среднее владѣніе отъ болѣе крупнаго, то я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы этотъ предѣльный размѣръ можно было установить по какимъ либо рациональнымъ основаніямъ. Это было бы сравнительно нетрудно сдѣлать, если бы хозяйства средняго размѣра, какъ таковыя, были лучшими по технической постановкѣ хозяйства, по урожаямъ и т. п.; въ такомъ случаѣ предѣломъ средняго, условно отчуждаемаго землевладѣнія должна была бы стать та группа, вверхъ отъ которой начинается пониженіе урожайности и вообще тѣхъ призна-

ковъ, по которымъ можно было бы судить о технических преимуществахъ тѣхъ или другихъ группъ владѣній. Но этотъ способъ опредѣленія нормы средняго владѣнія, очевидно, отпадаетъ, разъ фактически владѣнія средняго размѣра стоятъ, по техникѣ и урожайности, не выше, а, напротивъ, ниже болѣе крупныхъ владѣній. Рациональную предѣльную норму средняго землевладѣнія можно было бы затѣмъ попытаться получить на основаніи данныхъ дробленія большихъ имѣній на отдѣльныя хозяйственныя единицы, экономіи или хутора, поручаемые завѣдыванію отдѣльныхъ управляющихъ: средній для данной мѣстности размѣръ такихъ экономій или хуторовъ, можетъ быть, соотвѣтствовалъ бы предѣльному размѣру имѣнія, управление которымъ посилено одному лицу. Но съ той основной точки зрѣнія, изъ которой я исхожу въ своихъ соображеніяхъ, и этотъ признакъ не имѣетъ существеннаго значенія: если, предположимъ на минуту, имѣніе отличается выдающеюся технической постановкою хозяйства, или если оно даетъ по расчету на десятину очень значительныя заработки населенію, или если оно служитъ необходимымъ базисомъ для какого нибудь технического производства, то его полезное значеніе нисколько не умаляется отъ того, что имѣніе разбито, положимъ, на нѣсколько экономій. И наоборотъ—если хозяйство не имѣетъ значенія ни въ одномъ изъ перечисленныхъ отношеній, если вообще оно ведется посредственно или ниже посредственнаго, — положительное значеніе его не возрастетъ вслѣдствіе только того, что хозяйство ведется однимъ лицомъ и изъ одного хозяйственнаго центра. Возможно еще одно основаніе для вывода рациональной нормы: сумма дохода, которая была бы достаточна для существованія лица съ высшимъ сельскохозяйственнымъ или инымъ образованіемъ, вообще интеллигента со средними потребностями; исходить изъ такого основанія было бы правильно, если бы смыслъ преимуществъ, предоставляемыхъ среднему землевладѣнію, видѣть въ сохраненіи класса интеллигентныхъ хозяевъ, сидящихъ на своей землѣ. Но, какъ я уже говорилъ, партія народной свободы едва ли можетъ придавать и фактически не придаетъ собственно этой задачѣ сколько нибудь существеннаго значенія.

Если, такимъ образомъ, признано будетъ необходимымъ сохранить различіе между среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ, то границу придется установить, по всей вѣроятности, чисто-механическимъ способомъ—именно принять за такую границу въ нѣсколько разъ увеличенную трудовую норму, причемъ множитель можетъ быть сдѣланъ измѣнчивымъ, въ зависимости отъ значенія владѣльческихъ земель той или другой мѣстности съ землеустроительной точки зрѣнія. Этотъ множитель можетъ быть больше въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не только нѣтъ особенно значительной

мѣстной земельной нужды, но нельзя ожидать и наплыва малоземельныхъ крестьянъ изъ стороннихъ мѣстностей, и долженъ быть меньше при противоположной комбинаціи условій.

Перехожу затѣмъ къ тѣмъ чисто-хозяйственнымъ признакамъ, которые, мнѣ кажется, должны быть единственнымъ основаніемъ при рѣшеніи вопроса о принудительномъ отчужденіи. Прежде всего—признакъ аренды или обработки крестьянскимъ инвентаремъ, при наличности котораго владѣльческія земли должны подлежать принудительному отчужденію безъ всякихъ ограниченій. Принципіально, этотъ признакъ не вызывалъ и не вызываетъ никакихъ сомнѣній—совершенно ясно, что частное землевладѣніе, поскольку оно является исключительно источникомъ рентнаго дохода, не имѣетъ никакого права на существованіе. Выясненія на мѣстѣ можетъ требовать только чисто-практическая сторона дѣла; именно—должны быть разрѣшены возбуждавшіяся на разныхъ стадіяхъ разработки вопроса, правда, очень немногими, сомнѣнія относительно возможности на практикѣ отдѣлать земли аренднаго фонда, признаваемые безусловно отчуждаемыми, отъ земель, состоящихъ въ собственности эксплуатаціи владѣльцевъ. Поэтому желательно выяснитъ, на основаніи возможныхъ конкретныхъ данныхъ, встрѣтятся ли на практикѣ затрудненія въ опредѣленіи тѣхъ земель, которыя можно будетъ признать „обычно-сдаваемыми въ аренду“? Нѣтъ ли такихъ промежуточныхъ типовъ, которыхъ нельзя съ увѣренностью отнести ни къ землямъ владѣльческой эксплуатаціи, ни къ арендному фонду? Вездѣ ли можно точно опредѣлить земли, обрабатываемыя собственнымъ инвентаремъ владѣльцевъ и обрабатываемыя „преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ“? Не располагаются ли земли разныхъ, только что названныхъ категорій въ такой чрезполосности, которая не допуститъ, на практикѣ, отрѣзки однихъ только арендныхъ земель, или однихъ земель, обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ, при сохраненіи владѣльцамъ земель собственной запашки и т. д.?

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Кауфманъ.

Д в ѣ м ѣ р ы.

Въ печати было уже отмѣчено, что I департаментъ сената такъ торопился „разъяснить“ избирательный законъ, что совсѣмъ забылъ про свои старыя разъясненія, имѣющія отношеніе къ дѣлу. Такъ, напр., забытымъ оказался указъ отъ 7 октября 1877 г. за № 10421,

разъяснившей, что „всѣ лица крестьянскаго сословія извѣстной волости могутъ быть избираемы волостными сходами въ земскіе гласные внѣ всякой зависимости отъ того, состоятъ ли они членами означенныхъ сходовъ“ или не состоятъ т. е. домохозяева ли они или нѣтъ.

По смыслу вещей можно бы скорѣе требовать, чтобы именно въ мѣстномъ самоуправленіи участвовали только домохозяева, какъ люди связанные съ мѣстностью прочными хозяйственными интересами. Но тогда сенатъ этого не требовалъ. Теперь же, вопреки явному смыслу закона, онъ требуетъ, чтобы даже въ общегосударственномъ представительномъ учрежденіи принимали участіе только крестьяне—домохозяева, хотя по политической теоріи каждый депутатъ есть представитель не той или другой мѣстности, не той или другой „бывшей группы“, какъ любятъ выражаться разные черносотенцы, а всего народа.

Мы однако же не будемъ болѣе останавливаться, на этомъ. Мы хотимъ привести другой, менѣе спорный примѣръ забывчивости сената.

Согласно п. 6 ст. 31 положенія о выборахъ въ думу, въ сѣздахъ городскихъ избирателей участвуютъ лица (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающія въ предѣлахъ города или уѣзда и получающія содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

Итакъ, по дорогамъ, избирательное право имѣетъ всякій, кто получаетъ содержаніе на желѣзныхъ дорогахъ, кромѣ рабочихъ и нижнихъ служителей.

Но кто получаетъ на желѣзныхъ дорогахъ содержаніе? Не заработную, не наемную плату, не просто вознагражденіе, а именно штатное содержаніе? По этому вопросу I департаментъ сената имѣлъ случай высказаться вполне определенно. Указомъ 28 февраля 1905 г. № 2313 онъ разъяснилъ, что „подъ штатными должностями разумѣются должности, указанные въ утвержденныхъ установленнымъ законнымъ порядкомъ расписаніяхъ или штатахъ окладовъ содержанія, согласно коимъ ассигнуется сумма на содержаніе того или другого правительственнаго учрежденія“.

Извѣстно, что на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ постоянныхъ штатовъ, установленныхъ въ законодательномъ порядкѣ, нѣтъ. Расписанія должностей и окладовъ содержанія вырабатываются ежегодно управленіями желѣзныхъ дорогъ и затѣмъ утверждаются не въ законодательномъ порядкѣ, а при разсмотрѣніи эксплуатационныхъ смѣтъ, въ общемъ ихъ составѣ.

Эти именно расписанія имѣлъ въ виду I департаментъ, устанавливая только что цитированное положеніе, такъ какъ онъ долженъ былъ разъяснить слѣдующій вопросъ: при выдачѣ

вольнонаемнымъ служащимъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за усиленные занятія вознагражденія изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, должно ли быть удержано 10 проц. въ инвалидный капиталъ или нѣтъ? Сенатъ отвѣтилъ: да, нужно удерживать, такъ какъ отъ вычетовъ, по его мнѣнію, освобождаются „только тѣ, состоящіе при правительственныхъ учрежденіяхъ, вольнонаемныя лица, которыя въ оныхъ не занимаютъ штатныхъ должностей“.

Теперь раскроемъ штатное расписаніе содержанія служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за любой годъ, напр., за нынѣшній, и мы найдемъ въ немъ между прочимъ слѣдующія должности, которымъ присвоено определенное содержаніе: сигналисты при постоянныхъ станционныхъ и путевыхъ сигнальныхъ постахъ, дсрожные и мостовые мастера, паровозные машинисты и ихъ помощники, старшіе осмотрщики вагоновъ, а также старшіе рабочіе (артельные старосты), ремонтные рабочіе, путевые сторожа, переѣздные сторожа, мостовые слесаря и сторожа, сторожа при части пути или отдѣльныхъ сооруженіяхъ дороги, хотя бы и требующихъ особенно бдительнаго надзора, кочегары, вагонные осмотрщики, составители поѣздовъ, вагонные смазчики, вагонные истопники, дежурные въ паровозномъ сараѣ, стрѣлочники, сѣвщики, оберкондукторы и кондукторы.

Догадывается ли читатель, почему мы перечислили эти именно должности изъ штатнаго расписанія? Потому, что указомъ отъ 30 октября т. г. № 728 тотъ же I департаментъ сената всѣхъ занимающихъ ихъ служащихъ лишилъ избирательнаго права, какъ нижнихъ служителей и рабочихъ!.. Это называется „толкованіемъ“ закона!.. Когда нужно сдѣлать вычетъ, это—„штатные служащіе“, получающіе штатное содержаніе, когда же нужно лишить ихъ избирательнаго права, это—„нижніе служители и рабочіе“...

Мы не касаемся здѣсь вопроса, можно ли, въ самомъ дѣлѣ, считать штатными желѣзнодорожными должностями, ни одной изъ коихъ не присвоено правъ государственной службы. Не будемъ также разбирать мотивировки I департамента, заключающейся въ указѣ 30 октября (она ниже критики). Замѣтимъ только, что, подводя „кондукторскія бригады“, „поѣздную прислугу“ и машинистовъ подъ понятіе „нижнихъ служителей и рабочихъ“ для обоснованія этого указа, I департаментъ стремился болѣе сообразоваться съ видами и намѣреніями гг. Щегловитовыхъ и Крыжановскихъ, чѣмъ съ определеніями перваго общаго собранія сената. Послѣ этого ужъ, конечно, не можетъ казаться удивительнымъ, что онъ не заблагоразсудилъ справиться, какъ понимаются всѣ эти понятія въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ. До того ли? Задача вѣдь была такова: во что бы то ни стало измѣнить избирательный законъ!.. Измѣнить, ни съ чѣмъ не считаясь, ни съ чѣмъ не справляясь...

ни съ чѣмъ—ни съ логикой, ни съ правомъ, ни съ требованіями политическаго благоразумія. Вотъ почему I департаментъ „запаметовалъ“ опредѣленіе перваго общаго собранія сената отъ 24 мая 1901 г. за № 5198, которымъ нѣкоторые разряды „штатныхъ“ желѣзнодорожныхъ служащихъ, именно, „вольнораемная прислуга“, вопреки „разъясненію I департамента“, отъ 10% вычетовъ съ наградъ освобождена. При исполненіи этого опредѣленія возникъ вопросъ, кого именно считать „вольнораемной прислугой“, и кто, стало быть, долженъ быть освобожденъ отъ вычетовъ, такъ какъ въ упомянутыхъ выше штатныхъ росписаніяхъ, руководствоваться которыми указалъ I департаментъ, перечислены всѣ должности, начиная съ начальника дороги и кончая послѣднимъ сторожемъ. И вотъ, по соглашенію заинтересованныхъ вѣдомствъ, былъ выработанъ списокъ низшихъ служащихъ (низшихъ служащихъ, а не нижнихъ служителей!), которые, въ силу означеннаго опредѣленія перваго общаго собранія сената, освобождались отъ 10-процентныхъ вычетовъ на инвалидовъ. Онъ находится въ книгѣ г. Лянченкова—„Сборникъ законоположеній объ инвалидномъ капиталѣ“, стр. 91—92, и приводить его здѣсь мы не будемъ. Довольно будетъ отмѣтить что и въ этотъ списокъ не вошли слѣдующія категоріи служащихъ, которые лишены I департаментомъ избирательнаго права: дорожные мастера, мостовые мастера, паровозные машинисты, ихъ помощники, старшіе осмотрички вагоновъ, старшіе рабочіе (артельные старосты), вагонные осмотрички, составители поѣздовъ, оберъ-кондуктора и кондуктора.

Но что же изъ этого?—спросить. А вотъ что: если эти служащіе—не „вольнораемная прислуга“, не „нижніе служители“ и „не рабочіе“, то ихъ нельзя лишить избирательнаго права. Если же они—„вольнораемная прислуга“ и „рабочіе“, то во всякомъ случаѣ они должны быть освобождены отъ вычетовъ, съ возвратомъ имъ старыхъ, какъ это было сдѣлано при приведеніи въ исполненіе опредѣленія перваго общаго собранія сената (циркуляръ управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 13 октября 1901 г. за № 42339). Совершенно бесполезно затрагивать вопросъ, имѣлъ ли право I департаментъ переворачивать, хотя бы отчасти, то, что рѣшено было высшей инстанціей—первымъ общимъ собраніемъ сената. Если онъ не постѣснялся измѣнить избирательный законъ, который по смыслу ст. 87 основ. закон., на время закрытія думы и самъ пріобрѣтаетъ силу основнаго закона, то игнорировать все остальное ему, такъ сказать, и Богъ велѣлъ. Задача то вѣдь была какъ велика!... Paris vaut une messe.. Какъ это идетъ къ любимому дѣтищу великаго преобразователя Россіи!..

Мы подчеркнули, что желѣзнодорожный списокъ говорить не о „нижнихъ служителяхъ“,

а о „низшихъ служащихъ“, въ число которыхъ включены и „постоянные рабочіе“, кромѣ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Поэтому съ точки зрѣнія п. 6 ст. 31 положенія о выборахъ лишить избирательнаго права можно было бы изъ всѣхъ тѣхъ, кого лишилъ I департаментъ, только ремонтныхъ рабочихъ, да развѣ (не безъ натяжки) сторожей разныхъ видовъ.

С. Маруда.

Къ вопросу объ устраненіи земскихъ и городскихъ гласныхъ.

По дѣлу объ устраненіи изъ состава губернскаго земскаго собранія гласныхъ М. Д. Деларю, Н. Н. Ковалевскаго и Г. М. Лингварева была избрана редакціонная комиссія, которая по порученію собранія обратилась за совѣтомъ къ приватъ-доценту университета по кафедрѣ уголовного судопроизводства присяжному повѣренному Л. Я. Тауберу и профессору уголовного права А. Д. Киселеву. Юристы дали слѣдующія заключенія:

Л. Я. Тауберъ. Гласные, привлеченные къ судебной отвѣтственности, гласить ст. 58 полож. о земск. учр., за преступленія и проступки, о коихъ упоминаетъ п. 3 ст. 27, устраняются изъ состава собранія впредь до окончанія возбужденнаго о нихъ судебного производства.

На первый взглядъ можетъ показаться, что термины „судебная отвѣтственность“ и „судебное производство“ обнимаютъ собою всѣ стадіи уголовного процесса, въ томъ числѣ и предварительное слѣдствіе, и что слѣдовательно поставленный выше вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Но ближайшее разсмотрѣніе законоположеній, говорящихъ объ устраненіи отъ службы должностныхъ лицъ, приводитъ къ обратному заключенію.

Всюду, гдѣ законъ имѣетъ въ виду уже привлеченію къ предварительному слѣдствію придать значеніе основанія къ устраненію отъ должности или участія въ выборахъ, онъ употребляетъ выраженіе „привлеченные къ слѣдствію или суду, преданные суду или находящіеся подъ слѣдствіемъ“. Эти именно выраженія неизмѣнно встрѣчаются въ уставѣ о службѣ гражданской (ст. 251, 588, 589, 591) и слѣд. въ учрежденіи судебныхъ установленій (ст. 295¹), въ положеніи о выборахъ въ государственную думу (ст. 6 и 7) и, наконецъ, въ земскомъ (ст. 27) и городскомъ положеніяхъ (ст. 33).

То обстоятельство, что ст. 58 пол. не повторяетъ этихъ терминовъ закона и не ограничивается голой ссылкой на п. 3 ст. 27, а употребляетъ совсѣмъ другую терминологию, указываетъ на то, что законодатель хотѣлъ вложить въ слова „судебная отвѣтственность“, „судебное производство“ особый смыслъ и установить различіе въ основаніяхъ устраненія отъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 27) и отъ должности гласнаго (ст. 58).

Что же ст. 58 разумѣетъ подъ „судебнымъ про-

изводством“ и „судебной отвѣтственностью“—отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ст. 544 и 545 уст. угол. суд., изъ коихъ усматривается, что законъ лишь производство въ судѣ, разсматривающемъ дѣло по существу, послѣ состоявшаго преданія суду, называетъ „судебнымъ производствомъ“, предварительное же слѣдствіе считаетъ процедурой, предшествующей судебному производству (ст. 544).

Итакъ, если для устранения изъ состава избирательнаго собранія достаточно привлеченія къ слѣдствію (ст. 27, п. 3), то для устранения изъ числа гласныхъ этого недостаточно: необходимо, чтобы уже состоялось въ законномъ порядкѣ преданіе суду, которымъ открывается привлеченіе къ судебной отвѣтственности.

Такое различіе вполне понятно: устраненіе, хотя бы впоследствии и оказавшееся напраснымъ (въ случаѣ прекращенія уголовного преслѣдованія) одного или нѣсколькихъ избирателей, не можетъ отразиться такъ вредно на земскомъ дѣлѣ, какъ такое же устраненіе гласнаго, являющагося облеченнымъ довѣріемъ населенія избранникомъ.

Къ изложенному считаю нужнымъ присовокупить, что оставленіе при исполненіи занимаемой должности лица, привлеченнаго къ слѣдствію и даже преданнаго суду, не является безпримѣрнымъ для нашего законодательства—его не знаетъ и уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 588) и что съ точки зрѣнія науки уголовного процесса лишь преданіе челоуѣка суду, а отнюдь не привлеченіе къ слѣдствію, является актомъ, устанавливающимъ значительную вѣроятность его виновности, а слѣдовательно, влекущимъ невозможность оставаться на должности, требующей общественнаго довѣрія.

А. Д. Киселевъ. Смыслъ 58 ст. пол. о зем. учр. во 2 части неясенъ, и буквальный толкованіе ея не можетъ привести къ какимъ либо опредѣленнымъ заключеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ употребляемыя въ этой части ст. 58 выраженія: „привлеченное къ судебной отвѣтственности“, „возбужденіе судебного производства“. Указываютъ ли они на предварительное производство, т. е. на предварительное слѣдствіе, или быть можетъ имѣютъ въ виду окончательное разсмотрѣніе дѣла въ судѣ, —судебное слѣдствіе, не говорятъ ли они, наконецъ, о томъ и другомъ вмѣстѣ. Эти, сами по себѣ естественные вопросы необходимо поставить при толкованіи 2 ч. 58 ст., такъ положене о земск. учр. различаетъ „судѣ“ и „предварительное слѣдствіе“ и само заставляетъ думать объ этомъ различіи въ 3 п. 27 ст. (въ словахъ: „состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ“), на которую какъ разъ и ссылается 58 ст.

Конечно, при объясненіи содержанія указанныхъ выраженій (судебная отвѣтственность, возбужденіе судебного производства) мы должны обратиться къ уст. угол. судопр., какъ это и дѣлаетъ самъ законодатель въ 3 п. ст. 27 пол. о земск. учр., гдѣ онъ пользуется терминологіей устава. Но уставъ уг. суд. не знаетъ этихъ выраженій—„судебная отвѣтственность“ и „возбужденіе судебного производства“. И, пользуясь ими, мы не отыщемъ въ немъ

никакихъ опредѣленныхъ стадій процесса, къ которымъ можно было бы отнести упомянутыя выраженія.

Таковъ результатъ буквальнаго толкованія ст. 58, которое ни къ чему не приводитъ. Это обстоятельство заставляетъ обратиться къ другимъ приемамъ толкованія закона, и здѣсь мнѣ представляется слѣдующее.

Ст. 58 указываетъ тѣ причины, которыя препятствуютъ гласному оставаться въ составѣ земскаго собранія, причемъ прибѣгаетъ тутъ къ простой ссылкѣ на 1, 2, 4—6 пп. ст. 27, гдѣ эти причины подробно исчисляются. Она исключаетъ только 3 п. 27, который замѣняетъ новымъ опредѣленіемъ.

„Гласные, привлеченные къ судебной отвѣтственности за преступленія или проступки, о коихъ упоминается въ пунктѣ 3 ст. 27, устраняются изъ состава собранія впредь до окончанія возбужденнаго о нихъ судебного производства“. Если бы законодатель хотѣлъ сказать этимъ опредѣленіемъ „гласные, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ“, онъ не нуждался бы въ подробномъ изложеніи 2 ч. 58 ст., а ограничился бы ссылкой на 3 п. 27 ст., какъ то видимъ въ 1 ч. 58 ст. Но онъ отступаетъ здѣсь отъ принятаго имъ порядка, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ, что желаетъ дать новое опредѣленіе въ словахъ: „привлеченные къ судебной отвѣтственности“. Такимъ новымъ опредѣленіемъ въ противоположность 3 п. 27 ст., говорящей о „состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ“, можетъ быть только слѣдующее: „гласные, находящіеся подъ судомъ“ (но не слѣдствіемъ).

Предлагаемое толкованіе 2 ч. 58 ст. состоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ общими опредѣленіями по тому же предмету уголовного закона, который въ ст. 1100 уст. уг. суд. постановляетъ: „должностныя лица, предаваемые суду во время нахождения на службѣ, могутъ быть или временно устраняемы, или вовсе удаляемы отъ должностей“. Уставъ совершенно ясно опредѣляетъ, съ какого момента должностное лицо можетъ быть временно устраняемо отъ занимаемой имъ должности. Такимъ моментомъ онъ называетъ преданіе суду, или (значитъ) соотвѣтствующій ему обрядъ утвержденія обвинительнаго акта прокуроромъ и направленія дѣла къ окончательному разсмотрѣнію въ судѣ. Такъ какъ 58 ст. пол. о зем. учр. представляетъ только дальѣйшее развитіе указаннаго общаго для всѣхъ вѣдомствъ опредѣленія устава, то она должна быть понимаема въ томъ же смыслѣ, а именно: гласные „находящіеся подъ судомъ и т. д.“.

Таковъ смыслъ 2 ч. 58 ст. при болѣе широкомъ ея толкованіи, единственно возможномъ вслѣдствіе неясности буквальнаго ея содержанія.

Заключая все сказанное, я прихожу къ слѣдующему выводу: признавая неяснымъ буквальный смыслъ 2 ч. 58 ст. пол. о зем. учр., но имѣя въ виду: а) что такая неясность должна быть, по принятымъ правиламъ толкованія, объяснена въ смыслѣ благопріятномъ для лицъ, о которыхъ говоритъ законъ; б) что ст. 57 не повторяетъ, а измѣняетъ содержаніе 3 п. 27 ст. и именно слова: „судѣ и слѣдствіемъ“;

в) что, наконец, общее определение по сему предмету закона в ст. 1100 уст. уг. суд. относит временное устранение должностных лиц от занимаемых ими должностей к моменту поступления дѣла в судъ,—я полагаю бы возможным предложить такое чтение 2 ч. ст. 58: гласные, находящиеся под судомъ за преступление, устраняются от состава собрания впредь до окончания разсмотрѣнія о них дѣла в судѣ.

Соответственно этому, нахожу обсуждение вопроса о примѣненіи 2 ч. 58 ст. пол. о зем. учр. к гласнымъ Деларю, Ковалевскому, Линтвареву преждевременнымъ. Возбужденіе его должно быть отнесено къ моменту заключенія предварительнаго слѣдствія и направленія обвинительнаго акта в судъ, о чемъ прокурорскій надзоръ долженъ извѣстить харьковское губернское земское собраніе.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

(18-го декабря 1906 г., № 4847).

При производствѣ минувшихъ выборовъ в государственную думу в нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей, послѣ неоднократныхъ безрезультатныхъ баллотировокъ кандидатовъ, прибѣгали къ избранію выборщиковъ по жребію.

Между тѣмъ, согласно ст. 111 положенія о выборахъ в государственную думу (св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), избраніе выборщиковъ на съѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей обязательно должно производиться закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами, причемъ, согласно ст. 113 того же положенія выборщиками отъ съѣздовъ уполномоченныхъ признаются лица, за коихъ подано болѣе половины голосовъ участвующихъ въ съѣздѣ в порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ и только въ случаѣ равенства послѣднихъ избраніе опредѣляется по жребію.

Въ виду сего, въ устраненіе при предстоящихъ выборахъ в государственную думу случаевъ избранія выборщиковъ на съѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей порядкомъ несогласнымъ съ закономъ, предлагаю вашему превосходительству поставить въ извѣстность предсѣдателя названныхъ съѣздовъ, что означенные выборщики, согласно закону (ст. 111 пол.), обязательно должны избираться закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами и что допущеніе на съѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей иного способа производства выборовъ (открытымъ голосованіемъ, либо метаніемъ жребія) неизбѣжно повлечетъ за собою въ отношеніи неправильно избранныхъ отбѣну выборовъ.

Вмѣстѣ съ симъ объ изложенномъ прошу ваше превосходительство сообщить губернской и уѣзднымъ по дѣламъ о выборахъ в государственную думу комиссиямъ.

Подписалъ: министр внутреннихъ дѣлъ П. Столыпинъ.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 281. 7 декабря 1906 г.

Ст. 1954. О преобразованіи Пабяницкихъ, мужского и женскаго, коммерческихъ училищъ и торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Лодзи въ частныя учебныя заведенія.

Ст. 1955. Объ утвержденіи устава частной торговой школы А. Х. Юргенсона въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1956. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени коммерціи совѣтника Александра Александровича Амбургера, учрежденной въ с.-петербургскомъ политехническомъ институтѣ.

Ст. 1957. Объ утвержденіи устава частной торговой школы М. А. Минцовой въ г. С.-Петербургѣ.

Ст. 1958. Объ утвержденіи устава частнаго восьмикласснаго коммерческаго училища Е. В. Корчица въ г. Кокандѣ.

Ст. 1959. О закрытіи пригосударительнаго класса при нижегородскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1960. Объ утвержденіи устава сумской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда.

№ 282. 7 декабря 1906 г.

Ст. 1961. О предоставленіи троичному окружному суду назначить предсѣдателями тургайской и кустанайской уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ в государственную думу комиссій, взаимно членовъ названнаго окружнаго суда, мѣстныхъ мировыхъ судей и о возложеніи предсѣдательства на съѣздѣ городскихъ избирателей по гор. Тургаю на одного изъ крестьянскихъ начальниковъ, по назначенію уѣднаго съѣзда этихъ начальниковъ.

Ст. 1962. Объ отбѣнѣ установленныхъ высочайше утвержденнымъ 26 марта 1904 года положеніемъ комитета финансовъ ограниченій по выдачѣ ссудъ изъ государственнаго дворянскаго земельного банка.

№ 283. 8 декабря 1906 г.

Ст. 1963. О продленіи въ г. Москвѣ и московской губерніи срока дѣйствія чрезвычайной охраны.

Ст. 1964. Объ установленіи нѣкоторыхъ измѣненій въ текстѣ русско-португальской конвенціи 27 іюня—19 іюля 1895 года, касательно пошлинъ на керосинъ и треску.

Ст. 1965. О дополненіи таблицы платы на 1906 г. за суточное содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за постановку намогильнаго креста.

№ 284. 8 декабря 1906 г.

Ст. 1966. Объ объявленіи г. Баку и бакинской губерній въ состояніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1967. О назначеніи срока производства новыхъ выборовъ членовъ государственной думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ на основаніи общаго учрежденія губернскаго, въ области войска донскаго и въ губерніяхъ царства польскаго.

№ 285. 12 декабря 1906 г.

Ст. 1968. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ тульской губерніи, пружанскомъ и кобринскомъ уѣздахъ, гродненской губерніи, и на линіяхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ владимірской губерніи и полосы отчужденія.

Ст. 1969. Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ потомственнаго дворянина Ахмета, въ крещеніи Владимира, Тевкелева.

Ст. 1970. О присвоеніи соединеннымъ московско-ярославско-архангельской и с.-петербурго-вятской желѣзнымъ дорогамъ наименованія сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1971. О дѣнахъ, по коимъ сахаръ свободнаго и неприкосновеннаго запасовъ можетъ быть

принимается въ залогъ въ обезпеченіе акциза за сахаръ.

Ст. 1972. О разрѣшеніи повторной перегонки коньячнаго спирта внѣ срока коньячнаго винокурения.

Ст. 1973. О соединеніи съ 1 января 1907 года московско-ярославско-архангельской съ с.-петербургво-вятской желѣзною дорогою.

№ 286. 13 декабря 1906 г.

Ст. 1974. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ вѣрненскомъ, джаркентскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ семирѣченской области перовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ сыр-дарьинской области.

Ст. 1975. Объ отчужденіи участка земли для сооружеія ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Ковель юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ до сушиченской лѣсной дачи.

Ст. 1976. О размѣрѣ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1907 годъ.

Ст. 1977. О правилахъ перевозки грузовъ въ порядкѣ пункта 2 ст. 51 общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 287. 15 декабря 1906 г.

Ст. 1978. Объ отчужденіи земельныхъ участковъ въ дѣляхъ благоустройства города Москвы.

Ст. 1979. Объ упраздненіи учрежденнаго надъ графомъ Александромъ Стенбокь-Ферморомъ пошечительства.

Ст. 1980. Объ измѣненіяхъ въ составѣ таможенныхъ учреждений варшавскаго таможеннаго округа.

№ 288. 16 декабря 1906 г.

Ст. 1981. О дальѣйшемъ оставленіи нѣкоторыхъ мѣстностей нижегородской и могилевской губерній въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1982. О сохраненіи въ штатахъ жандармскихъ полицейскихъ управленій забайкальской и сибирской желѣзныхъ дорогъ 110 добавочныхъ должностей жандармскихъ унтеръ-офицеровъ.

Ст. 1983. О подчиненіи инородческихъ начальныхъ училищъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ.

Ст. 1984. О надзорѣ за илимскимъ солевареннымъ заводомъ.

Ст. 1985. О распространеніи правилъ 4 августа 1905 года на промысла, работающіе не исключительно электричествомъ.

Ст. 1986. О временномъ увеличеніи штатовъ полиціи въ городахъ Аулиеѣтъ, сыр-Дарьинской области, и Новомъ Маргеланѣ, ферганской области.

Ст. 1987. О новыхъ выборахъ гласныхъ городской думы въ г. Одессѣ.

№ 289. 16 декабря 1906 г.

Ст. 1988. Объ увеличеніи облигаціоннаго капитала общества московско-виндаво-рыбинской желѣзной дороги.

Ст. 1989. О соединеніи рельсовымъ путемъ алапаевскихъ заводовъ на Уралѣ съ желѣзнодорожной стѣью.

Ст. 1990. О введеніи въ военно-морской уставъ о наказаніяхъ новой 125^а статьи.

Ст. 1991. О порядкѣ замѣны для военнослужащихъ заключенія въ крѣпости и заключенія въ тюрьмѣ, назначаемыхъ за преступленія по новому уголовному уложенію, наказаніями воинскими.

Ст. 1992. Объ утвержденіи инструкціи для браковщиковъ щетины и для бракованія сего товара при с.-петербургскомъ портѣ.

Ст. 1993. Объ утвержденіи инструкціи для браковщиковъ сельдей и о порядкѣ бракованія сего товара при с.-петербургскомъ портѣ.

Ст. 1994. Объ утвержденіи соглашенія о передачѣ казенной уссурійской желѣзной дороги во временную эксплуатацію обществу китайской восточной желѣзной дороги.

№ 290. 19 декабря 1906 г.

Ст. 1995. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ вятской и нижегородской губерніяхъ.

Ст. 1996. Объ установленіи квартирныхъ окладовъ для воинскихъ частей и управленій, сформированныхъ по случаю военного времени.

Ст. 1997. Объ установленіи размѣровъ помѣщеній и квартирныхъ окладовъ для пороховыхъ погребовъ запасныхъ баталіоновъ.

Ст. 1998. Объ установленіи квартирныхъ окладовъ на наемъ помѣщеній для управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ губерніяхъ царства польскаго.

Ст. 1999. Объ установленіи размѣровъ помѣщенія и квартирныхъ окладовъ для управленія областного воинскаго начальника войска донскаго.

Ст. 2000. Объ измѣненіи границъ брестскаго и кобринскаго уѣздовъ, гродненской губерніи.

Ст. 2001. О разсрочкѣ на десять лѣтъ уплаты числящейся за гор. Севастополемъ недоимки пособій казѣ и на содержаніе центральныхъ учреждений министерства внутреннихъ дѣлъ, мѣстной полиціи и канцеляріи градоначальника.

Ст. 2002. О разсрочкѣ на десять лѣтъ уплаты числящейся за городомъ Ардагомъ недоимки пособій казѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ имперіи и мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Ст. 2003. Объ измѣненіи ст. 145 кн. XIII свода морскихъ постановленій, изд. 1898 года.

Ст. 2004. Объ установленіи предѣльнаго срока отпуска для нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ для поправленія разстроенаго здоровья.

Ст. 2005. Объ измѣненіи п. V (чай) группы товаровъ, по коимъ опредѣляются пошлина за несданые желѣзною дорогою и недосмотрѣнные товары.

№ 291. 19 декабря 1906 г.

Ст. 2006. О сокращеніи времени освобожденія молодыхъ казаковъ отъ нарядовъ въ мѣстныхъ командахъ.

Ст. 2007. О добавленіи должности второго помощника старшаго адъютанта въ мобилизаціонномъ отдѣленіи войскаго штаба войска донскаго.

Ст. 2008. Объ увеличеніи денежнаго отпуска на учебныя команды при мѣстныхъ командахъ донскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 2009. О добавленіи въ штатѣ оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища одного писаря.

Ст. 2010. О переименованіи колыванской мѣстной команды въ новониколаевскую съ подчиненіемъ ея новониколаевскому уѣздному воинскому начальнику.

Ст. 2011. Объ измѣненіи времени высылки смѣнныхъ командъ къ первоначальнымъ казачьимъ полкамъ, расположеннымъ въ Европейской Россіи.

Ст. 2012. Объ измѣненіи таблицы годовыхъ вещей и ст. 24 положеніе о вещевомъ интендантскомъ довольствіи.

Ст. 2013. Объ учрежденіи управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій Ташкентъ, Мервѣ и Казалинскѣ.

Ст. 2014. О принятіи капитала для учрежденія въ оренбургскомъ-нешлюевскомъ кадетскомъ корпусѣ преміи имени генерала-отъ-инфатеріи Самоцвѣта.

Ст. 2015. О перевозкѣ на счетъ казны, по перевозочнымъ документамъ лит. А., казаковъ мобилизованныхъ для службы внутри имперіи казачьихъ частей при увольненіи ихъ въ кратковременные отпуска.

Ст. 2016. О замѣнѣ въ нестроевыхъ командахъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ казаковъ, содержащихся въ дисциплинарныхъ баталіонахъ, дружинахъ.

Ст. 2017. О порядкѣ комплектованія частей и управленій отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 2018. О разрѣшеніи назначать нижнихъ чиновъ въ фельдшерскіе ученики черезъ 4 мѣсяца по поступленіи на службу.

Ст. 2019. О зплатномъ содержаніи лицамъ, остающимся безъ должностей при демобилизаціи.

Ст. 2020. О правах главного военного-медицинского инспектора и начальника завода военноврачебных заготовлений по отношению къ этому заводу.

Ст. 2021. О добавленіи въ штатъ канцелярій окружныхъ управленій черкаскаго, 1-го и 2-го донскихъ, донецкаго, усть-медвѣдичкаго и хоперскаго округовъ области войска Донскаго по одному старшему адъютанту для завѣдыванія мобилизаціонной частью.

Ст. 2022. О разрѣшеніи нестроевымъ младшаго разряда, обознымъ и положеннымъ для присмотра за казармами, оставаться на сверхсрочной службѣ въ собственномъ его императорскаго величества конвой.

Ст. 2023. Объ увеличеніи оклада столовыхъ денегъ завѣдывающему учебной командой собственнаго его императорскаго величества конвоя.

Ст. 2024. Объ учрежденіи оружейныхъ мастерскихъ въ терскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 2025. О введеніи въ штатъ новочеркасской мѣстной команды 1-го младшаго врача, съ казачьимъ для прислуги, и 2-хъ младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ.

Ст. 2026. Объ установленіи денежнаго пособия за утраченныхъ при подавленіи беспорядковъ собственными офицерами лошадей.

Ст. 2027. О введеніи въ дѣйствіе положенія о морской походной канцеляріи его императорскаго величества и штата ея.

Ст. 2028. Объ учрежденіи управленія коменданта желѣзнодорожной станціи Выборгъ.

Ст. 2029. Объ установленіи жалованья нестроевымъ нижнимъ чинамъ.

Ст. 2030. О сохраненіи жалованья нижнимъ чинамъ во время нахождения въ кратковременномъ отпуску.

Ст. 2031. Объ установленіи выдачи жалованья нижнимъ чинамъ, а семействамъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ и квартирныхъ денегъ—помѣсячно.

Ст. 2032. Объ ассигнованіи кредитовъ на медицинскіе расходы въ кубанской и терской областяхъ.

Ст. 2033. Объ учрежденіи управленія коменданта желѣзнодорожной станціи Кетрицево.

Ст. 2034. О правѣ офицеровъ, прикомандированныхъ къ корпусу военныхъ топографовъ, на преимущественнаго службѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Ст. 2035. О внесеніи въ смѣты нѣкоторыхъ расходовъ по клиническому военному госпиталю, таблицью не опредѣленнымъ.

Ст. 2036. Объ измѣненіи порядка службы казаковъ, неспособныхъ къ строевой службѣ, но способныхъ къ труду.

Ст. 2037. Объ отпускѣ ежегодно по 4100 р. на содержаніе свѣтолечебнаго кабинета при хирургической клиникѣ Михайловской клинической больницы баронета Вилліе.

Ст. 2038. О сформированіи частей горной скорострѣльной артиллеріи и временномъ усиленіи состава 3-й запасной артиллерійской бригады.

Ст. 2039. О переименованіи управленій начальниковъ артиллерій III и XV армейскихъ корпусовъ соответственно въ таковыя же управленія IX и XIX армейскихъ корпусовъ—и обратно, съ восстановленіемъ ихъ прежнихъ мѣстъ квартированія.

Ст. 2040. О назначеніи сборнымъ и роспусковымъ пунктомъ для 1 и 2 сотенъ 6 и 9 сибирскихъ казачьихъ полковъ гор. Павлодара.

Ст. 2041. Объ изыятіи изъ вѣдѣнія начальника 1-й туркестанской резервной бригады управленія термезскаго воинскаго начальника и термезскаго мѣстнаго лазарета.

Ст. 2042. Объ организаціонныхъ мѣрахъ, приня-

тыхъ командующимъ войсками на Дальнемъ Востоку.

Ст. 2043. Объ уступкѣ лошадей для чиновъ полицейской стражи.

Ст. 2044. Объ учрежденіи новыхъ 67-ми войсковыхъ стипендій для терскаго казачьяго войска.

Ст. 2045. О порядкѣ зачисленія нижнихъ чиновъ арміи и флота въ запасъ 1 и 2 разрядовъ.

№ 292. 20 декабря 1906 г.

Ст. 2046. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ губерніяхъ: варшавской, калишской, кѣлецкой, ломжинской, люблинской, петроковской, плочкой, радомской, сувалкской и сѣдлецкой.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 29 ноября.

V.

1. *Вправѣ ли рабочий, нанявшійся на фабрику за издѣльную плату съ обязательнымъ цехомъ, требовать дополнительной платы за чистку машинъ, если таковая производилась, по требованію фабриканта, въ обязательныхъ рабочихъ часовъ.*

2. *Является ли участіе рабочаго въ забастовкѣ достаточнымъ основаниемъ къ увольненію его безъ предупреденія въ двухнедѣльный срокъ.*

Рабочій вевской бумагопряд. мануфактуры Барановъ, будучи уволенъ отъ службы за участіе въ фабричной забастовкѣ, предъявилъ къ мануфактурѣ искъ, въ составъ коего вошли два требованія; первое составляетъ вознагражденіе за чистку машины, отнимающую у истца, въ теченіе 7 лѣтъ состоянія его на службѣ, ежедневно до 1 часа работы сверхъ времени, обусловленнаго договоромъ; эта работа должна быть признана сверхсрочной, согласно ст. 8 зак. 2 іюня 1897 г. ст. 3 правилъ 20 сент. 1897 г. и мотивомъ госуд. совѣта къ закону 3 іюня 1886 г. Второе требованіе составляетъ двухнедѣльный заработокъ, который долженъ быть уплаченъ отвѣтчикомъ въ силу ст. 95 уст. промышл., въ виду увольненія истца безъ предупреденія со стороны администраціи фабрики. Спб. столич. мир. съѣздъ удовлетворилъ исковое требованіе въ полномъ размѣрѣ, признавъ возраженіе отвѣтника о томъ, что истецъ не въ правѣ искать вознагражденія за сверхсрочное время, такъ какъ онъ получалъ сдѣльную плату,—неуважительнымъ, ибо сдѣльной платой оплачивался выработокъ истца; настоящій же искъ предъявленъ за рабочее время, предшествующее той работѣ, за которую истецъ получалъ вознагражденіе по договору. Равнымъ образомъ неуважительно указаніе отвѣтника, что работа, за которую отыскивается теперь вознагражденіе, была выгодна для самого истца, такъ какъ машины, будучи подготовлены до начала работъ, только при этомъ условіи могли правильно работать до 11½ часовъ въ день; это указаніе правильно въ томъ смыслѣ, что рабочій, вѣдѣствие болѣе продолжительнаго дѣйствія машины, могъ больше выработать, но тотъ же рабочій могъ выработать столько же, еслибы по приходѣ на работы находилъ уже подготовленную машину; фабрикантъ же въ такомъ случаѣ долженъ былъ бы тратиться на наемъ особыхъ рабочихъ для подготовки машины; выгоду отъ подготовки тѣми же рабочими, въ сверхсрочное время и безъ особаго вознагражденія, получилъ такимъ образомъ исключительно фабрикантъ, и представляется вполне справедливымъ, чтобы онъ подѣлился этой своею прибылью съ рабочими.

Ссылка отвѣтника на согласіе сторонъ опровергается содержаніемъ рабочей книжки и показаніемъ фабричнаго инспектора, удостовѣрившаго случаи увольненія рабочихъ за неявку ранѣе срока для подготовки машинъ. Доказанъ и размѣръ

иска, определенный истцом соразмерно заработку, который он мог бы иметь, употребляя соответственное количество рабочего времени на свой обычный труд. Давность, установленная ст. 98 уст. пром., къ настоящему случаю не применима, такъ какъ указанное правило относится только къ заработной платѣ по расчетной книжкѣ. Подлежитъ удовлетворенію и вторая часть искового требования, такъ какъ участие въ забастовкѣ само по себѣ не составляетъ нарушения договора найма и не можетъ служить основаніемъ къ увольненію внѣ условий ст. 95 уст. пром.

Въ касс. жалобѣ повѣренный мануфактуры указывалъ на неправомерность приуроченія чистки машины къ свехурочной платной работѣ. По смыслу ст. 17 и 18 зак. 2 іюня 1897 г. (собр. узак. 1898 г. № 34) свехурочно признается лишь работа по производству самого предпріятія и притомъ составляющая исключительное, случайное отклоненіе отъ нормального хода производства, вызванное исключительными обстоятельствами или самимъ свойствомъ даннаго промысла. Къ такимъ дѣвствіямъ очевидно не можетъ быть причислена смазка и чистка машинъ, такъ какъ она составляетъ необходимую, нормальную принадлежность всякаго машиннаго производства, всегда и вездѣ лежащую на обязанности приставленнаго къ машинѣ рабочаго. Неправильно и утвержденіе съѣзда, что фабрика, заставляя истца чистить свою моль-машину, пользовалась его трудомъ бесплатно. Истецъ получалъ плату не поденно, а поцудно, т. е. по количеству обработанной пряжи, сообразно ея качеству; такимъ образомъ мольщикъ выработываетъ тѣмъ больше, чѣмъ исправнѣе его машина, и отыскиваемое нынѣ вознагражденіе въ дѣйствительности уже получено истцомъ благодаря большей чистотѣ и легкости работы, обусловленной подготовкою машины. Обязанность истца готовить машину даже прямо предусмотрѣна § 8 рабочей книжки, въ силу коего «всякій рабочий долженъ соблюдать чистоту и аккуратность какъ въ отношеніи къ машинамъ, такъ и къ самому помѣщенію;» для специальной, внутренней чистки отведено, кромѣ того, особое время по субботамъ. О какой либо платѣ за чистку книжка не упоминаетъ, права же относительно вознагражденія рабочій, въ силу ст. 92, 93 и 134—138 уст. пром., имѣетъ лишь тѣ, которые въ книжкахъ указаны. Что касается двухнедѣльной заработной платы вслѣдствіе увольненія, то съѣздомъ совершенно игнорируется особый характеръ обслуживаемой стачки; она отличалась той особенностью, что рабочіе, въ томъ числѣ и истецъ, аккуратно являлись на фабрику, становились у своихъ станковъ, лишая такимъ образомъ фабриканта возможности уволить ихъ за неявку, но при этомъ никакихъ распоряженій не слушались и никакой работы не производили. Въ такомъ способѣ дѣвствій трудно не усмотрѣть — дурное поведение, угрожающее имущественнымъ интересамъ фабрики» (п. 4, ст. 105 уст. пром.). Соображенія съѣзда о давности противорѣчатъ ст. 98, прим. 2, ст. 105 и ст. 149 уст. пром.

Рѣш. съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гражд. суд.

VI—XIII.

Тотъ же вопросъ возникъ по дѣламъ охтенской м-ры съ Сурменевымъ, Федоровымъ, Ефимовымъ и Михайловымъ; рѣшеніе съѣзда по дѣламъ этой категоріи отмѣнено по нарушенію ст. 129 уст. гражд. судопроизв.

XIV.

Дѣйствительно ли домашнее духовное завѣщаніе, если духовникъ и врачъ завѣщателя, зная подлинность послѣдняго, подписали завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей не въ присутствіи завѣщателя, а у себя на дому (р. 1879 г. № 4 и 215)?

Искъ Куломзинныхъ о признаніи недѣйствительнымъ домашняго духовнаго завѣщанія Безобразо-

вой въ виду того, что подписавшимъ его въ качествѣ свидѣтелей врачу и духовнику завѣщаніе было предъявлено не лично завѣщателю, а прислано для подписанія черезъ крислугу, былъ признанъ московской судебной палатою неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Новая правила о составленіи духовныхъ завѣщаній, изданныя въ 1869 г. и въ частности ст. 1066⁵, т. X, ч. 1 даютъ право полагать, что теперь законъ уже не требуетъ, чтобы предъявленіе завѣщанія свидѣтелямъ, удостовѣреніе въ здоровомъ умѣ и подписи свидѣтелей были сдѣланы одновременно. Въ той же статьѣ не предписано никакого особаго порядка предъявленія завѣщанія свидѣтелямъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что завѣщатель можетъ предъявить имъ свое завѣщаніе не только лично, но и при письмѣ, или же передать словесную просьбу черезъ третье лицо. Въ кассационной жалобѣ истцы указывали на нарушеніе ст. 1050 и 1066⁵, т. X, ч. 1. Допустить къ утверженію завѣщанія, подписаннаго свидѣтелями по переданнымъ черезъ третьихъ лицъ словеснымъ или письменнымъ просьбамъ завѣщателя, особенно если письма, какъ въ данномъ случаѣ, не сохранились, — значило бы открыть широкій просторъ всякимъ злоупотребленіямъ. Въ своихъ толкованіяхъ ст. 1066⁵ палата какъ бы отмѣняетъ ст. 1050, но эта послѣдняя продолжаетъ существовать рядомъ со ст. 1066⁵ и даже упоминается въ ней. Новый порядокъ также требуетъ, чтобы завѣщаніе было предъявлено свидѣтелямъ для подписи самимъ завѣщателемъ, и толковать ст. 1066⁵ иначе, въ связи съ болѣе подробнымъ текстомъ ст. 1050, не представляется возможнымъ. На той же точкѣ зрѣнія стоятъ ст. 39 и 51 проекта нов. гражд. уложенія.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1050 и 1066⁵, т. X, ч. 1.

XV.

Иправъ ли собственникъ городской недвижимости, неимѣющей иного стока воды съ двора кромѣ какъ черезъ дворъ сосѣда, требовать, чтобы послѣдній такому стоку не препятствовалъ?

Искъ Брацлавскаго о восстановленіи его права участія частнаго, нарушеннаго Гершбергъ устройствомъ преграды стоку воды съ его двора на дворъ отвѣтчицы, былъ признанъ мировымъ съѣздомъ неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что отыскиваемое Брацлавскимъ право не установлено ни закономъ, ни договоромъ тяжущихся.

Кассационная жалоба истца оставлена безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ.

Засѣд. угол. касс. деп. 15 ноября.

II.

Правильно ли примѣнять ст. 269¹ ул. о нак. къ преступленію, совершеному до 15 апрѣля 1906 г., если судъ установилъ, что побудительнымъ мотивомъ къ нападенію одной части населенія на другую была рознь политическія убѣжденій?

Крестьяне Анисковъ, Кольцовъ, Жуковъ, Чуповъ, Мишинъ, Орѣховъ, Покровскій, Нахоменковъ, Кузнецовъ, Коноваловъ и мѣщанинъ Коротковъ были признаны калужскимъ окр. судомъ при участіи сословныхъ представителей виновными въ томъ, что 22 октября 1905 г. въ г. Калугѣ приняли участіе въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ вслѣдствіе побужденій, пронстекающихъ изъ вражды къ части населенія, основанной на нарушавшихъ общественное спокойствіе слухахъ объ участіи этой части населенія въ освободительномъ движеніи въ Россіи, учинило насиліе надъ личностью принятаго за студента еврея Цефнаса, вторженіе посредствомъ разбитія оконъ и дверей въ магазины, частныя квартиры, трактиры и истребленіе, похищеніе и повре-

женіе въ означенныхъ помѣщеніяхъ находившагося тамъ имущества. Въ отношеніи каждаго изъ вышеуказанныхъ лицъ окр. судъ усмотрѣлъ участіе въ скопищѣ, предусмотрѣнномъ ст. 269¹ уложенія о наказаніи, хотя статья 269¹ говоритъ лишь о враждѣ сословной, религіозной и племенной, но вражда одной части населенія къ другой, вслѣдствіе несогласія въ политическихъ взглядахъ должна быть, по мнѣнію суда, приравнена къ враждѣ сословной, какъ имѣющая одинъ общій источникъ, и судъ приговорилъ каждаго изъ указанныхъ лицъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на разные сроки. Тѣмъ же приговоромъ суда признаны виновными въ кражѣ вещей при разгромѣ магазиновъ и частныхъ квартиръ мѣщане Савельевъ, Михайлова и Ивлиевъ и крестьяне Рюминъ, Никифоровъ, Филоменовъ, Трусовъ и Фадеевъ и приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Въ кассационныхъ жалобахъ Рюмина, Трусова, Фадеева, Савельева, Ивлиева, осужденныхъ за кражу по 169 и 170 ст. уст. о нак., указывается на отсутствіе въ приговорѣ мотивировки и на недоказанность предъявленнаго обвиненія. Въ жалобахъ Покровскаго, Коновалова, Чупова и Жукова, признанныхъ виновными по ст. 269¹ ул. о нак., содержатся указанія на неправильное примѣненіе къ ихъ дѣянію ст. 269¹. Преступленіе было совершено до изданія закона 15 апрѣля 1906 г., т. е. въ то время, когда къ дѣянію ст. 269¹ могла быть примѣнена лишь тогда, когда дѣяніе совершено изъ побужденій религіозныхъ и экономическихъ или чувства сословной вражды. Понятіе сословія точно опредѣлено по закону (въ ст. 4 т. IX) и потому приравнивать къ сословной враждѣ вражду, вытекающую изъ политическаго разномыслія, невозможно.

Жалобы оставлены прав. сенатомъ безъ послѣдствій.

Засѣд. угол. касс. деп. 12 декабря.

I.

Является ли участіе въ забастовкѣ, объявленной почтово-телеграфнымъ союзомъ, участіемъ въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ 1 п. 125 ст. ур. ул.?

Почтово телеграфные чиновники Лирманъ, Тришкинъ, Чернышевъ, Поповъ, Соловьева, Орлова, Авраамовъ, Воробьевъ, Балезина, Минаевъ, Сатрапинскій и Анисимовъ были по обвинительному акту преданы суду казанской суд. палаты по обвиненію: 1) въ томъ, что, состоя въ должности почтово-телеграфныхъ чиновниковъ вятской почтово-телеграфной конторы они, по предварительному между собою соглашенію, 15 ноября 1905 г. самовольно прервали отправленіе своей должности, прежде подлежащаго отъ оной увольненія, послѣдствіемъ чего было въ дѣлахъ названной конторы замѣшательство, выразившееся въ полномъ прекращеніи въ теченіе болѣе 10 дней телеграфныхъ сношеній и въ неправильномъ отправленіи почтовой корреспонденціи и 2) въ томъ, что совершеніемъ вышеописаннаго преступнаго дѣянія, вслѣдъ за объявленіемъ забастовки московскимъ бюро всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза, членами котораго состояли, они сознательно примкнули къ этой общей въ имперіи забастовкѣ, съ цѣлью принудить такимъ образомъ представителей законной власти къ освобожденію изъ подъ стражи инициаторовъ почтово-телеграфнаго союза. Парфененко и Двужильнаго. Обвиненіе это предусмотрено 13 п. 2 ч. 384 ст. улож. о наказ. и 1 п. 125 угол. улож.

Суд. палата нашла, что дѣяніе, предусмотрѣнное 13 п. 2 ч. 384 ст. ул. о нак., подсудно окружному суду, а преступленія, предусмотрѣннаго п. 1 ст.

125 уг. ул. въ дѣяніи обвиняемыхъ не имѣется. Въ забастовкѣ, хотя бы устроенной съ цѣлью оказать воздѣйствіе на правительство нѣтъ признаковъ преступленія, о которомъ говорится въ этомъ законѣ, и забастовка можетъ быть караема лишь по ст. 3 временныхъ правилъ о наказуемости участія въ забастовкахъ, т. е. по закону, изданному послѣ совершенія обвиняемыми ихъ дѣянія. Поэтому суд. палата опредѣлила возвратить дѣло прокурору для законнаго направленія. Въ частномъ протестѣ тов. прокурора, принесенномъ прав. сенату, указывается, что политическій характеръ почтово-телегр. забастовки ввѣ спора, что почтово-телеграфный союзъ представляетъ собою сообщество поставившее свою цѣлью, кромѣ улучшенія матеріальнаго положенія, открытіе учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Принадлежность къ такому союзу лицъ, состоящихъ на службѣ отъ правительства и есть участіе въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ ст. 125. Что касается закона 2 декабря 1905 г., то этотъ законъ имѣлъ въ виду только подстрекательство и участіе въ забастовкѣ независимо отъ ея окраски, въ силу чего опредѣленіе казанской суд. пал. неправильно и подлежаще отменѣ.

Правит. сенатъ опредѣленіе казанской палаты, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., отменилъ, предписавъ палатѣ дать дальнѣйшее направленіе въ законномъ порядкѣ.

С.-петербургская судебная палата.

Дѣло с.-петербургской группы російской социаль-демократической рабочей партіи.

(Продолженіе)¹.

IV. 11 декабря 1905 г., около 7 часовъ вечера былъ произведенъ обыскъ въ кв. № 19 д., № 5—7 по Теряевой улицѣ, гдѣ, по полученнымъ охраннымъ отдѣленіемъ свѣдѣніямъ, въ этотъ день, должны были собраться нѣкоторые представители боевой дружины петербургскаго района. Въ квартирѣ этой, хозяйна которой крестьянина Ив. Мих. Сѣрова, дома не оказалось, были застигнуты 13 человекъ, а именно: пот. двор. Александръ Пав. Веселовскій, сынъ дѣйст. ст. сов. Рачковскій, сынъ ст. сов. Бокій, дочь дворянина Завадская, Тру, Блѣкинъ, Фуфаевъ, Луковниковъ, Энсартъ, Шиманскій, Смирновъ, Курочкинъ и Петровъ. Въ комнатѣ, гдѣ находились всѣ эти лица, въ стоявшемъ около двери мягкомъ креслѣ, между спинкой и сидѣньемъ, было найдено 117 экземпляровъ печатнаго воззванія, озаглавленнаго „Солдатамъ“, 29 экз. воззванія подъ заглавіемъ „Къ солдатамъ и матросамъ“. Всѣ эти воззванія изданы за подписью „петербургскаго комитета рос. соц.-дем. раб. партіи“; первые призываютъ солдатъ во время всеобщей забастовки и вооруженнаго возстанія перейти на сторону народа и помочь социаль-демократамъ избавить Россію отъ „царя и всей его шайки“ и кончатся возгласомъ: „Долой правительство. Да здравствуетъ свобода“; вторые заключаютъ въ себѣ призывъ, обращенный къ солдатамъ и матросамъ, подняться и перейти на сторону возставшаго народа, бороться противъ власти царя, чиновниковъ и генераловъ за свою свободу, и не убивать своихъ братьевъ, и кончатся словами: „Честь и слава нашимъ Кронштадтскимъ товарищамъ! долой военныя суды! долой царя и его шайку! да здравствуетъ революція! да здравствуетъ народное правленіе!“

¹) См. „Право“, № 49, 50.

При личном обыскѣ присутствовавшихъ у Бокія обнаружено: 1) 36 экз. печатнаго воззванія совѣта рабочихъ депутатовъ, озаглавленнаго „Ко всему народу“; 2) печатный листокъ, озаглавленный „Къ гражданамъ“ и изданный отъ имени „Федеративнаго комитета р. с.-д. р. п.“; листокъ этотъ предназначается для сбора пожертвованій оружіемъ и деньгами на вооруженное возстаніе и призываетъ всѣхъ гражданъ вооружиться для побѣдоносной борьбы съ разбойничьими шайками издыхающаго самодержавія; 3) картонный билетъ, на которомъ напечатано: „№ 11, члену р. с.-д. р. п. Глѣбу Бокію. С.-д. к. п. р. Ораніенбаумская ул., д. 9—11, кв. 23“, и др.

У Вѣлкина оказался заряженный револьверъ системы Смитта и Вессона и 24 патрона къ нему.

У Тру отобрано 67 экз. воззванія, озаглавленнаго „Да здравствуетъ всеобщая стачка“, призывающаго рабочихъ къ стачкѣ въ отвѣтъ правительству на арестъ совѣта рабочихъ депутатовъ и кончающагося словами: „Да здравствуетъ вооруженное возстаніе измученнаго самодержавіемъ народа! Да здравствуетъ всеобщая забастовка!“

У Фуфаева найденъ кинжалъ.

У Луковникова взято 37 экз. воззванія „Ко всему народу“, 84 экз. воззванія „Да здравствуетъ всеобщая стачка“ и 24 экз. воззванія „Царская конституція и погромы“, призывающаго къ вооруженному возстанію для учрежденія демократической республики.

Затѣмъ были произведены обыски по мѣсту жительства всѣхъ задержанныхъ, которые дали слѣдующіе результаты.

У Вѣлкина, проживающаго въ кв. № 23, д. № 9—11, по Ораніенбаумской ул.: 1) 18 билетовъ съ литографированнымъ текстомъ „Билетъ въ входа въ помѣщеніе для собраній членовъ р. с.-д. р. п. петербургскаго района, выданный товарищу... N... секретарь...; всѣ билеты имѣютъ подписи секретаря и, хотя она неразборчива, но по буквамъ можно заключить, что подписывался Вѣлкинъ. Кромѣ того, у Вѣлкина было найдено много клочковъ бумаги съ разными объявленіями, касающимися внутренняго распорядка клуба, и съ разными замѣтками и записями о пропагандистской работѣ партіи.

У Завадской — рукопись-программа занятій въ кружкахъ высшихъ и низшихъ такого содержанія: „Лекція 1. Краткій обзоръ внутренняго состоянія Россіи. Разореніе страны и дезорганизация государства. Небывалый ростъ революціоннаго пролетаріата. Движеніе въ другихъ, непролетарскихъ слояхъ населенія. Тактика самодержавія наканунѣ его паденія. Лекція 2. Историческая необходимость классовой борьбы пролетаріата. Лекція 1. Современное положеніе Россіи экономическое и политическое. Рабочій и капиталистъ. Эксплоатация рабочаго капиталистомъ, особыя условия, усиливашія у насъ эту эксплоатацию. Крестьянинъ и помѣщикъ. Отрѣзки кабальной аренды: отработки, половничество. Особыя условия продажи рабочей силы въ деревнѣ. Кулакъ и первоначальное накопленіе. Пролетаризация крестьянства. Самоуправное правительство. Безправіе крестьянина и рабочаго. Паспортная система, налоговая система. Милитаризмъ и хищенія. Пауперизация крестьянства. Вмѣшательство правительства въ борьбу рабочаго съ капиталистомъ и крестьянина съ помѣщикомъ. Разореніе русскаго народа.“

У Рачковскаго: 1) печатная брошюра „Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію“, сочиненіе В. Сѣверцева, женевское изданіе центрального комитета р. с.-д. р. п.; 2) полулистъ писчей бумаги, на которомъ посредствомъ множительнаго аппарата воспроизведенъ текстъ, предвѣрительно отбитый на пишущей машинѣ, представляющей собой двѣ резолюціи, изъ принятыхъ на III съѣздѣ партіи, а именно о вооруженномъ возстаніи, которое было признано одной изъ самыхъ

главныхъ задачъ партіи и о временномъ революціонномъ правительствѣ; 3) нѣсколько писемъ на его имя отъ Эмилии Завадской, указывающихъ на ихъ близкія отношенія въ одномъ изъ которыхъ она, между прочимъ говоритъ: отчаянно скверное состояніе, а тутъ еще появился у воротъ рыжій шпикъ, увѣрена, что въ вашу квартиру придутъ — сегодня же скройтесь“.

У Смирнова — кромѣ менѣе важныхъ документовъ, были найдены листъ писчей бумаги, на которомъ мимеографическимъ способомъ воспроизведено „Письмо ко всемъ партійнымъ работникамъ“. Какъ видно изъ протокола осмотра этого документа, въ немъ излагаются руководящія указанія по систематической и непрерывной подготовкѣ вооруженнаго возстанія, которое признается центральнымъ пунктомъ партійной тактики и предположенія о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ петербургской организаціи партіи.

У Шиманскаго — листъ бумаги на которомъ записанъ алфавитъ русской азбуки, расположенный въ шесть строкъ по пяти буквъ въ каждой строкѣ съ дробными цифрами подъ каждой буквой нѣсколько брошюръ и воззваній, изданныхъ частью росс. соц.-дем. партіи, частью партіи соц.-рев.

Хозяинъ квартиры Сѣрова и его жена объяснили, что квартиру свою они предоставили Шиманскому подъ собраніе комиссіи о безработныхъ и сами въ собраніи не участвовали.

Одинъ изъ застигнутыхъ въ квартирѣ Сѣрова Алекс. Веселовскій объяснилъ что онъ попалъ въ нее случайно: по указанію какого то молодого человека онъ отнесъ туда деньги, собранныя имъ въ пользу безработныхъ и засталъ тамъ почти всѣхъ, задержанныхъ впоследствии вмѣстѣ съ нимъ. Присутствовавшіе на этомъ собраніи вели разговоръ о предполагаемомъ вооруженномъ возстаніи въ Москвѣ. Говорилъ преимущественно Фуфаевъ, Бокій упрекалъ кого то въ томъ, что до сихъ поръ не выяснились силы Петербурга и что пока ничего нельзя предсказать. Собравшіеся говорили о необходимости на слѣдующій день пойти на митингъ и вывести рабочихъ на улицу. Впослѣдствіи будучи заключенъ въ одиночную тюрьму, онъ на общей прогулкѣ встрѣтился съ Фуфаевымъ, который ему между прочимъ рассказалъ, что 11 декабря въ квартирѣ Сѣрова отъ 6—8 часовъ вечера было назначено собраніе представителей боевыхъ дружинъ для выработки плана мобилизации и для обсужденія вопроса, какъ поступить съ измѣнниками, такъ какъ таковыя предполагались. Рачковскій былъ у нихъ военнымъ организаторомъ и на другой день долженъ былъ доставить бомбы и научить обращенію съ ними; помощниками у Рачковскаго были онъ — Фуфаевъ, — Бокій и Тру. Тотъ же Бокій, Вѣлкинъ и нѣкій Дорошенко были 11 декабря дежурными соц.-дем. клуба фракціи большинства. Въ разговорѣ съ Шиманскимъ онъ узналъ что самъ Шиманскій, Петровъ, Вѣлкинъ, Курочкинъ и Смирновъ были десятскими боевой дружины.

На другой день послѣ ареста упомянутыхъ лицъ 12 декабря былъ произведенъ обыскъ у проживавшаго въ домѣ № 11 по Красносельской улицѣ кр. Зайцева, фамилія котораго оказалась записанной у Бокія и который, по свѣдѣніямъ, полученнымъ охраннымъ отдѣленіемъ принадлежалъ къ боевой дружинѣ Петербургскаго района, причѣмъ у него найдено было значительное количество преступныхъ воззваній росс. соц.-дем. раб. партіи и всевозможныя записки съ именами, среди которыхъ многія принадлежатъ обвиняемымъ по настоящему дѣлу.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Бокій, Завадская, Рачковскій, Тру, Фуфаевъ и Шиманскій заявили, что они ни на какіе вопросы отвѣчаютъ не желаютъ и отъ всякихъ показаній отказываются.

Смирновъ показалъ, что онъ пришелъ въ квартиру Сѣрова, какъ въ комиссію о безработныхъ для

получения пособия и что о существовании боевых дружин он ничего не знает.

То же показали и Курочкин, Луковников, Петров и Эсарь.

Вьлкин заявил, что он состоит членом р. с.-д. р. п., но к боевой дружине этой партии не принадлежит и осуществлении таковой ничего не знает. 11 декабря он пришел в квартиру Сьрова для того, чтобы участвовать в собрании, на котором должны были обсуждаться вопросы по устройству отделов комиссии безработных.

Зайцев сперва заявил, что он не признает себя виновным в принадлежности к какому бы то ни было сообществу и от объяснений отказывается, но потом пожелал дать показание и рассказал следующее: по совету одного из интеллигентов, известного ему под именем Сергия Петровича, он, Зайцев, организовал кружок рабочих на Петербургской стороне для занятий по изучению программы росс. соц.-дем. раб. партии. Из интеллигентов у него в кружок бывал какой-то „Андрей“, двинца „Пама“ и еще одна двинца имени которой он не знает. Мсяца 3—4 спустя он, зарекомендовав себя, вошел в состав членов районного собрания партии на Петербургской стороне. Районное собрание состояло из 12—18 человек, частью рабочих, частью интеллигентов. Главным лицом и организатором района Петербургской стороны был Николай Дорошенко; у него было несколько помощников, из которых ему были известны: студент Бокй, по кличке „Кузьма“, наборщик Фуфаев, по кличке „Зарубаев“ и двинца „Феня“—фамилии которой он не знает. Главные деятели этих районных собраний входили и в состав комитета. Приблизительно в октябрь 1905 г. в районном собрании Петербургской стороны стали подниматься вопросы о необходимости вооруженного восстания, причем высказывалось, что только вооруженной борьбой с.-д. партия может достичь своей цели—демократической республики. Нашли нужным организовать среди рабочих боевые дружины и эти дружины вооружить, предлагая рабочим образовывать такие дружины и вооружиться под предлогом самообороны от черносотенцев. В каждом районе, которых было несколько, должна была быть своя дружина из рабочих и других лиц, желающих в нее вступить. К образованию дружин партия приступила в ноябрь или начал декабря, а до того времени шли только об этом разговоры на митингах и в районных клубах, причем последние, объединения рабочих, много помогали организации дружин. Приблизительно за мсяц до своего ареста он вступил в состав дружины и был избран десятским. Всем десятским были выданы револьверы каким-то неизвестным ему лицом. Ему было известно, что 11 декабря на Теряевой улице было назначено собрание десятских боевой дружины петерб. района, но он туда не пошел. На другой день, в день своего ареста, он был в районном клубе на Ораненбаумской улице в квартире Вьлкина, где узнал, что все арестованные накануне в квартиру Сьрова лица, кроме самого Сьрова, Завадской и Шиманского, вошли в состав боевой дружины. По предъявлении Зайцеву фотографических карточек обвиняемых он опознал Вьлкина, Курочкина, Бокя, Дорошенко, Луковникова, Петрова, Шиманского, Тру, Фуфаева, Рутковского, который, приехав, как он говорил, из Москвы, учил членов дружины, как надо строить баррикады, и тактику во время восстания, и Эсара.

Упомянутый выше Николай Дорошенко, будучи привлечен к допросу в качестве обвиняемого, ни на какие вопросы отвечать не пожелал и от всяких показаний отказался.

V. В декабре мсяц 1905 г. с.-петербургское

охранное отделение получило сведения о том, что проживающие в С.-Петербурге крестьяне Вилецкий, Данненбаум, домашняя учительница Гершанович, студенты Крылов и Трифонов, слушательница жен. мед. института Королькова и дочь подполковника Карасева—принадлежат к технической группе с.-петерб. группы росс. соц.-дем. раб. партии, а лицо, проживавшее под именем мещанина Рутковского, дочь протоиерея Баталина и дворянин Ермолаев состоят членами с.-пет. группы, принадлежат к различным ее организациям. Причем, по сведениям охранного отделения, именовавший себя Рутковским состоял членом боевой дружины при с.-петерб. группе. Вследствие этого в течение 12, 13 и 15 декабря у всех названных лиц были произведены обыски, результаты которых подтвердили приведенные выше сведения.

У Крылова, занимавшего комнату в кв. № 20, д. № 25 по Оренбургской улице было обнаружено—1) плетеная корзина, в которой оказались различные, бывшие в употреблении, принадлежности ручной типографии, деревянная рама на стеклы, в которой оказался готовый набор воззвания, озаглавленного „Къ солдатамъ петербургскаго гарнизона и всей русской армии“, подписанного „Представители сознательныхъ солдатъ шести полковъ петербургскаго гарнизона“ и призывавшего солдатъ къ борьбѣ съ правительствомъ „за свободу“ и „за всепартийное учредительное собрание“, несколько тысяч листовъ бумаги съ отпечатанными на них преступными „пѣснями борьбы“: „Интернациональ“, „Призывъ“, „Дубинуска“, „Отречемся отъ стараго мира“ и „Варшавянка“ и разныя принадлежности къ mimeографу. 2) В разныхъ мѣстахъ комнаты различныя типографскія принадлежности—складной ящикъ-полукасса, каждая половина котораго имѣетъ подвижныя крышки и раздѣлена на отдѣленія, въ которыхъ разложены въ различномъ количествѣ шрифтъ—кегль № 10 и медіоваль съ нѣкоторыми буквами обыкновеннаго шрифта, валики, черная краска и другіе матеріалы; бумажный мѣшокъ съ шрифтомъ, не бывшимъ въ употребленіи; двѣ короби съ разсыпаннымъ шрифтомъ—кегль № 10; нѣсколько свертковъ съ шрифтами и украшениями; два тома съ 3923 описанными выше воззваніями „Къ солдатамъ пет. гарнизона и всей русской армии“; значительное количество брошюръ съ революционными пѣснями, печатныхъ листовъ подъ заглавіемъ „Летучій листокъ № 2“ за подписью „Выборгскій районный комитетъ“, которые заканчиваются словами: „Да здравствуетъ побѣдоносное шествіе революціоннаго народа подъ краснымъ знаменемъ социаль-демократіи“. Наконецъ, обнаружены значительный рукописный матеріалъ, представляющій изъ себя рядъ записокъ съ указаніями, относящимися къ печатанію революціонныхъ пѣсенъ, воззваній, ряда требованій и т. п., адресованныхъ на имя „Жени“ и подписанныхъ „Б. К.“ или адресованныхъ на имя „Бориса Вас. Крылова“ и подписанныхъ „Надя“, „А. К.“ и т. д. Найдены также оригиналы различныхъ воззваній, революціонныхъ рѣчей, отчетовъ засѣданія исполнителнаго комитета сов. раб. деп.“ и т. п.; записная книжка, состоящая изъ отрывныхъ листовъ, на которыхъ сдѣланы записи; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: „Вернусь къ... часамъ немного раньше. Ключи и все въ обычномъ мѣстѣ. Кому нужно, прошу моимъ отсутствіемъ не стѣснятьеся. Б.“ „Сейчасъ приду. 637 чист. 785 гот.“; записная книжка съ шифрованными записями, разобрать которыя не представилось возможнымъ и др.

У Данненбаума также обнаружены различныя типографскія принадлежности, а именно полукасса съ шрифтомъ, деревянный валикъ, желѣзный валикъ, кусокъ жести для раскатыванія краски, двѣ банки съ черной типографскою краскою и проч.; на

днѣ сундука и частью въ ящикахъ комода—нѣскольکو пакетовъ съ различнымъ шрифтомъ, всего вѣсомъ около 23 фунтовъ; въ одномъ изъ ящиковъ комода—гранка набраннаго шрифта, представлявшаго собою наборъ текста воззванія, озаглавленнаго „Товарищи-солдаты“ и подписаннаго „Организационная комиссія рос. соц.-дем. раб. партіи“, призывавшаго солдатъ поддержать требованія, предъявленныя возставшими во многихъ городахъ солдатами, и соединиться съ рабочими для требованія общей свободы. Затѣмъ частью на комодѣ, частью въ ящикахъ его оказалось: 11 экз. описаннаго воззванія „Товарищи-солдаты“, носовой платокъ съ красной каймой и мѣткой „В. Д. У.“, на которомъ отпечатанъ текстъ того же воззванія; 23 экз. преступнаго воззванія, озаглавленнаго „Къ матросамъ и солдатамъ“ и подписаннаго „военная организация петербургской группы р. с.-д. р. п.“; 8 экз. воззванія, подъ заглавіемъ „За дѣло, солдаты“, за подписью „Организационная комиссія р. с.-д. р. п.“, въ которомъ солдаты приглашаются забрать ружья и безъ офицеровъ идти къ заводамъ и фабрикамъ на соединеніе съ рабочими и требовать вмѣстѣ „долой смертную казнь и военное положеніе“, „освобожденіе всѣхъ заключенныхъ солдатъ въ Кронштадтѣ, Севастополѣ и другихъ городахъ, и свободу всему русскому народу“; 12 экз. воззванія „Къ рабочимъ всей Россіи“, за подписью „Организационная комиссія р. с.-д. р. п.“, призывающаго рабочихъ къ революціонной борьбѣ за 8-часовой рабочій день; печатный листокъ, представляющій собою испорченный оттискъ воззванія, озаглавленнаго „На борьбу“ и изданнаго отъ имени рос. соц.-дем. раб. партіи, въ которомъ рабочіе Петербурга снова призываются къ всеобщей политической забастовкѣ; далѣе говорится, что пролетаріаты открыто стали организовываться для борьбы съ самодержавіемъ, что, несмотря на общанія, данныя 17 октября, тюрьмы снова переполнены и что поэтому нужно собрать всѣ силы, чтобы раздавить самодержавную гидру. Изъ рукописныхъ произведеній найдено: 1) тетрадь въ черномъ переплетѣ, представляющая собою дневникъ Данненбаума, въ коемъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія мѣста: „... Воскресенье, 9 октября. Сегодня наконецъ совершилось то, чего я такъ страшно желалъ, я наконецъ могу заняться тѣмъ дѣломъ, къ которому стремился слишкомъ годъ. Въ восемь часовъ переехалъ сюда на Широкую.—Это самая подходящая для меня квартира. Рядомъ въ комнату студентъ приходитъ весьма поздно и встаетъ соответственно съ приходомъ. Это немного не важно для меня, но дѣлать нечего, „верхи“ не желаютъ снимать квартиры, хотая, чтобы было подешевле. 10, написалъ чаю и ушелъ ждаль Дм., онъ долженъ быть въ 2—3 часа. Надо его попросить сходить за инструментами. Былъ у К., но она уже уѣхала, зашелъ къ Еф.—тоже нѣтъ дома, теперь Александръ ждетъ меня и прокликаетъ... неужели нельзя въ этомъ дѣлѣ быть аккуратнымъ...“

12, среда, пришелъ Дм. и принесъ инстр., было два часа. А молодецъ Александръ, въ два дня пригналъ къ рамѣ полоски и выстрогалъ ихъ. Да потрескиваютъ подпорки вѣнценосца Романова...

16, воскресенье, отъ нечего дѣлать принялся клеить себѣ кассу... набралъ кое-что... наборъ выходитъ великолѣпно... 14 ноября, какая скука, послѣднее время мнѣ такъ грустно, что я не нахожу себѣ мѣста.

— Да. Я пошелъ на серьезное дѣло, теперь возвращаться невозможно. Но все-таки я раскаиваюсь, что занялся этимъ дѣломъ, а это ужасно плохо. 2) Оригиналы упомянутыхъ воззваній „Къ рабочимъ всей Россіи“, „Да здравствуетъ демократическая республика“ и „На борьбу“. 3) Большое количество клочковъ бумаги и грифельная записная книжка съ записями различныхъ расходовъ

для типографскихъ надобностей. Данненбаума почти ежедневно посѣщали, по словамъ квартирной хозяйки, четверо молодыхъ людей, изъ которыхъ одинъ былъ интеллигентъ, и обыкновенно оставались поздно, часовъ до двухъ ночи. Что они дѣлали и чѣмъ вообще занимался у себя жилецъ,—она не знала, такъ какъ онъ всегда запираетъ свою комнату.

У Зинаиды Гершановичъ найдены рукописи:—письмо, начинающееся словами: „Дорогой, мой милый Сережа“ за подписью „Зина“ и съ датой „7 апрѣля“, въ которомъ обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія фразы:—„Выяснился также и одинъ очень важный вопросъ: я теоретически примыкаю къ социаль-демократамъ.—Вѣдь въ сущности с.-р. и с.-д. раздѣляетъ не терроръ, а крестьянскій вопросъ, и вотъ въ этомъ существенномъ вопросѣ я, сама того не подозревая, высказалась совершенно по с.-дековски, такъ что мой экзаменаторъ—старый с.-р. сказалъ: „ангелъ мой, да вы готовый социаль-демократъ...“ „Я очень рада, что наконецъ выяснила, съ кѣмъ я теперь буду работать:“

— По темпераменту, настроенію я типичный с.-р., а по теоріи оказываюсь с.-д... 2) Двѣ четвертушки листа бумаги, представляющей собою „Отчетъ собранія представителей петербургскаго района съ участіемъ районныхъ агитаторовъ и пропагандистовъ, бывшаго 11 ноября“, на которомъ обсуждались вопросы: „О проектѣ устава петербургской группы, объ организационной конференціи меньшинства, объ общепартійномъ съѣздѣ и о рабочемъ съѣздѣ въ Москвѣ“.

У Вялецкаго обнаружено небольшое количество воззваній „Къ солдатамъ“, „Товарищи-рабочіе“ и „Ко всѣмъ офицерамъ русской арміи“. Сверхъ того найдено нѣсколько листовъ бумаги съ многочисленными записями израсходованныхъ денегъ на покупку бумаги, на пріѣздъ нѣкоторыхъ лицъ, на надобности техники и т. п.

У Трифонова въ шкафу найдено 1.280 печатныхъ брошюръ тридцати различныхъ наименованій, изданія рос. соц.-дем. раб. партіи, 294 экз. газеты „Искра“, 1.135 экз. газеты „Социаль-демократъ“ и 3 экз. газеты „Пролетарій“. Въ разныхъ мѣстахъ комнаты найдено: программы російской социаль-демократической рабочей и конституционно-демократической партій, 135 экз. прибавленія къ № 9 „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“, печатный листокъ подъ заглавіемъ „Письмо къ партійнымъ организациямъ“ съ надписью „конспиративно“, изданный редакціею газеты „Искра“, въ которомъ говорится, что созданіемъ отдѣльныхъ боевыхъ дружинъ нельзя достигнута побѣды, а нужно проповѣдывать идею вооруженія массы, обратить главное вниманіе на войска, стараться привлечь офицеровъ, и что вооруженное возстаніе должно быть организовано по всей Россіи; рукописный сборникъ „пролетарскихъ пѣсенъ“, рукописное описаніе революціоннаго движенія въ гор. Пензѣ, Ревелѣ, Харьковѣ и Москвѣ; сверхъ того было обнаружено много брошюръ преступнаго содержания изданія рос. с.-д. раб. партіи и заряженныхъ револьверъ системы Смита и Вессона и обойма съ 6 патронами къ нему.

У Карасевой оказалось нѣсколько воззваній изданія выборскаго районнаго комитета російской социаль-демократической рабочей партіи и книгоиздательствъ „Молотъ“ и Е. М. Алексѣевой, оригиналы нѣсколькихъ воззваній съ слѣдами гектографскихъ чернилъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта гектографской массы, бывшей въ употребленіи, и клочекъ бумаги, на которомъ карандашемъ записанъ рядъ адресовъ, повидимому, летучихъ санитарныхъ пунктовъ.

У Корольковой найдено значительное количество печатныхъ, гектографированныхъ и mimeографированныхъ брошюръ и воззваній преимуще-

ственно изданія российской социаль-демократической рабочей партіи; 228 экземпляровъ воззванія, озаглавленнаго „По поводу 40-го дня со смерти убитыхъ товарищей“ и изданнаго „организацией выборгскаго района российской социаль-демократической рабочей партіи“, въ которомъ рабочіе призываются почтить память убитыхъ товарищей, шедшихъ къ царю искать правды, не панихидою, а клятвою продолжать борьбу съ правительствомъ до тѣхъ поръ, пока не завоюютъ политической свободы, при которой народъ могъ бы самъ управлять собою.

При сличеніи почерковъ всѣхъ этихъ лицъ съ почерками, которыми написаны оригиналы воззваній и разныя записки, оказалось, что найденный у Данненбаума оригиналъ воззванія „На борьбу“ написаны рукою Гершановичъ и оказавшейся у послѣдней протоколъ районнаго собранія 21 ноября рукою самой Гершановичъ.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Трифоновъ и Королькова заявили, что они не признаютъ себя виновными и отъ дачи показаній отказываются; Вялецкій же, Данненбаумъ, Гершановичъ, Крыловъ и Карасева ни на какіе вопросы отвѣчать не пожелали.

Проживавшій подъ именемъ мѣщанина Рутковскаго, оказался впослѣдствіи мѣщаниномъ Рачинскимъ. Квартира, въ которой онъ проживалъ, принадлежала мѣщанинѣ Анисѣ Цабо и состояла изъ трехъ комнатъ и кухни; одну изъ комнатъ и кухню занимала Анисья Цабо и ея сынъ Павелъ Цабо; другую сдавала Рачинскому, а третья была не занята. Въ моментъ прихода полиціи Рачинскій сидѣлъ въ комнатѣ хозяевъ за чаемъ въ обществѣ матери и сына Цабо, крестьянина Генриха Батнера и молодого человѣка, назвавшася Павловымъ и оказавшася потомъ Параднѣю. При обыскѣ въ комнатѣ Рачинскаго было найдено: 1) желѣзная цилиндрической формы коробка съ 2,5 фунта желѣзнаго и свинцоваго мелкаго лома (картечь); 2) пакетъ съ 2 фунтами сѣры въ палочкахъ; 3) пять пакетовъ съ 10 фунтами бертолетовой соли, 4) капсуль, наполненный 0,6 грамма гремячей смѣси, состоящей изъ гремячей ртути и бертолетовой соли съ вставленнымъ въ него бикфордовымъ шнуромъ; 5) 15 патроновъ къ пистолету Браунингъ; 6) книжка съ металлической рукояткой; 7) каучковая плетка съ деревянной ручкой и съ привязанной къ концу каучка полуфунтовой желѣзной гирей; 8) записка карандашемъ, написанная, по заключенію экспертовъ, рукою самаго Рачинскаго—слѣдующаго содержания: „Товарищъ, прошу прислать смѣси стакановъ тридцать (30) и штукъ 20 капсулей, очень нужно. Затѣмъ нужно денегъ на покупку трубъ и на задатокъ для заказа крышекъ тѣхъ мало, которыя вы дали“; 9) пять отвертокъ и четыре шомпола къ пистолету Браунингъ; 10) оранжеваго цвѣта членскій билетъ за № 261 съ печатной надписью: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь. Невскій районъ петер. комитета рос. с. д. раб. партіи“; 11) нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ кусковъ разноцвѣтнаго картона, предназначеннаго судя по надписямъ, для изготовленія билетовъ; 12) нѣсколько сотъ печатныхъ воззваній, озаглавленныхъ „Братья крестьяне“, „Товарищи солдаты“, „Товарищи солдаты и матросы“, „Къ революціонному народу гор. С.-Петербурга“, „Ко всѣмъ гражданамъ“, „Ко всему народу“, и др. призывающія населеніе отъ имени рос. соц. дем. раб. партіи къ вооруженному возстанію противъ правительства.

Въ комнатѣ Павла Цабо, рабочаго завода Семяникова, было обнаружено 5 различныхъ газетъ и брошюръ революціоннаго содержанія, билетъ оранжеваго цвѣта и подъ кроватью найдено 3 коробки патроновъ къ револьверу системы Смита и Вессона по 50 патроновъ въ каждой.

При личномъ обыскѣ у Парадни ничего не оказалось, у Битнера найденъ листъ почтовой бумаги съ рукописнымъ „уставомъ рабочихъ боевыхъ дружинъ“ и магазинъ съ семью патронами къ пистолету системы Браунингъ и др.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Рачинскій и Битнеръ отъ всякихъ показаній отказались. Парадня заявилъ, что онъ пришелъ къ своему знакомому Рутковскому, имени котораго назвать не желаетъ, и не заставъ его дома, остался ждать его въ комнатѣ Цабо, подъ кровать котораго положилъ на время принесенныя имъ съ собою три коробки съ патронами.

Цабо не призналъ себя виновнымъ и показалъ, что за мѣсяцъ до его ареста въ квартирѣ его матери нанялъ одну комнату нѣкій Рутковскій, имени котораго онъ не знаетъ. Въ комнатѣ послѣдняго онъ никогда не бывалъ. Въ день ареста жилецъ вернулся домой около 11 часовъ вечера, когда онъ ложился спать, и зайдя въ комнату, гдѣ онъ помѣщался съ матерью, попросилъ разрѣшенія выпить у нихъ въ комнатѣ чаю, такъ какъ у него не было керосина. Получивъ отъ его матери разрѣшеніе, жилецъ привелъ къ нимъ въ комнату двухъ незнакомыхъ ему мужчинъ, но едва они сѣли пить чай, какъ явилась полиція.

Послѣ допроса Рачинскій и Битнеръ бѣжали изъ мѣста своего заключенія. Въ юлѣ Рачинскій былъ задержанъ въ С.-Петербургѣ на улицѣ, причемъ стрѣлялъ и ранилъ задержавшихъ его лицъ, но черезъ нѣсколько дней послѣ задержанія вторично бѣжалъ изъ тюрьмы.

У Баталиной были найдены нѣсколько десятковъ прибавленій къ № 9, адресъ Арсенія Кравченко и конвертъ на ея имя съ письмомъ отъ „Александра Яковлевича“, который по порученію бюро „комитета объединенной организации студ. высш. уч. зав. Петерб. комитета р. с. д. р. п. приглашаетъ товарищей меньшевиковъ—членовъ коллектива явиться на общее собраніе 3 декабря въ столов. университета въ 3 часа.

У Ермолаева обнаружено нѣсколько листовъ и записная книжка съ записями названій районовъ и именъ, порядокъ дня конференціи, порядокъ дня рабочаго съезда, планъ слиянія, списковъ агитаторовъ и т. п.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ Баталина и Ермолаевъ отъ всякихъ показаній отказались.

На основаніи изложеннаго Ермолаевъ, Боголюбова, Завадская, Смитенъ, Шульманъ, Королькова, Бокій, Рачковскій, Дорошенко, Ганжа, Крыловъ, Платоновъ, Полякъ, Вобровъ, Ив. Смирновъ, Баталина Карасева, Богомоловъ, Брыковъ, Вѣлкинъ, Гершановичъ, Луковниковъ, Парадня, Тру, Трифоновъ, Фрумкинъ, Фуфаевъ, Цабо, Энсаръ, Юдковичъ, Вердниковъ, Богданова, Вялецкій, Данненбаумъ, Зайцевъ, Кирюнинъ, Кравченко, Курочкинъ, Лапинъ, Мясоѣдовъ, Петровъ, Ив. Вл. Смирновъ и Шиманскій обвиняются въ томъ, что въ концѣ 1905 г. въ г. С.-Петербургѣ вступили въ различныя организации преступнаго сообщества, присвоившаго себѣ наименованіе „петербургской группы рос. соц.-демокр. раб. партіи“, завѣдомо для нихъ поставившаго цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ российскомъ государствѣ общественнаго строя и имѣвшаго въ своемъ распоряженіи взрывчатые вещества и разрывные снаряды, причемъ, въ видахъ осуществленія задачъ этого сообщества, Ганжа и Платоновъ хранили въ декабрѣ 1905 г. въ занимаемой ими комнатѣ 2370 грам. пороха, 8 килогр. динамита, 29 пироксилиновыхъ шашекъ и оболочку разрывнаго снаряда, Шульманъ, Смирновъ, Кравченко и Мясоѣдовъ тогда же хранили на чердакѣ квартиры, въ коей проживали, два вполне снаряженныхъ разрывныхъ снаряда, Данненбаумъ и Крыловъ тогда же устроили въ своихъ квартирахъ типографіи, въ

которых размножали преступныя партійныя воззванія, возбуждавшія къ неспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя и призывавшія къ вооруженному возстанію, и Бълкинъ, Бокій, Луковниковъ, Петровъ, Зайцевъ, Тру, Фуфаевъ, Рачковскій, Цабо и Парадня вошли въ составъ, образовавшейся въ концѣ ноября или началѣ декабря при названномъ сообществѣ боевой дружины.

Ив. Пет. Смирновъ кромѣ того обвиняется еще въ томъ, что 9 декабря 1905 г. въ С.-Петербургѣ на Б. Сампсоніевскомъ проспектѣ раздавалъ съ цѣлью распространенія, рабочимъ преступныя воззванія, возбуждающія къ неспроверженію существующаго общественнаго строя.

Кукуричкинъ—въ томъ, что, не принадлежа къ описанному сообществу, 10 декабря того же года въ гор. С.-Петербургѣ, представилъ свое помѣщеніе для собранія нѣкоторыхъ лицъ, завѣдомо для него принадлежавшихъ къ этому преступному сообществу.

Преступныя дѣянія эти предусмотрѣны: въ отношеніи Кукуричкина—ст. 127 уг. ул., въ отношеніи всѣхъ остальныхъ обвиняемыхъ—ч. 2 ст. 126 того же улож., а въ отношеніи Ив. Петр. Смирнова, кромѣ того, и п. 2 ст. 129 уг. ул.

Засѣданіе особаго присутствія С.-петербургской судебной палаты по этому дѣлу открылось 1 декабря подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты Крашенинникова при членахъ суд. палаты Лихачевѣ, Лошкаревѣ и Олышевѣ и сословныхъ представителей—предводителѣ дворянства ямбургскаго уѣзда графѣ Сиверсѣ, членѣ городской управы Вузовѣ и волостномъ старшинѣ Мавѣевѣ.

Представителемъ обвиненія выступаетъ тов. прокурора с.-пет. суд. пал. Крыловъ.

Въ числѣ защитниковъ: прис. пов. Б. Бернштамъ, Гольдштейнъ, Соколовъ, Зарудный, В. Плавсонъ, Леонтьевъ, М. Бернштамъ, Новиковъ; пом. прис. пов.: Баргъ, Гинзбергъ, Фишманъ и др.

Не явились подсудимые: Боголюбовъ, Лапинъ, Зайцевъ и Королькова. Кромѣ того дѣло подсудимаго И. И. Смирнова, отсутствующаго въ виду его пребыванія въ тюремной больницѣ для освидѣтельствованія его умственныхъ способностей, выдѣлено изъ общаго дѣла и направлено къ дослѣдованію.

На вопросы предсѣдателя о званіи, вѣроисповѣданіи и т. п. подсудимые отвѣчаютъ: „числюсь православнымъ“, „записанъ въ бумагахъ католикомъ“ и пр. Изъ дальнѣйшаго опроса подсудимыхъ выясняется, что всѣ они получили копію обвинительнаго акта и списокъ судей, за исключеніемъ Боброва, не получившаго списка судей, и Брыкова, получившаго лишь наканунѣ за день до суда обвинительный актъ. При этомъ всѣ подсудимые подчеркиваютъ, что получили списокъ не тѣхъ судей, которые вошли въ составъ особаго присутствія, а общій списокъ всѣхъ судей и сословныхъ представителей, которые могли войти въ его составъ. Въ этомъ списокѣ поименовано болѣе 50 фамилій съ тою цѣлью, чтобы какое либо измѣненіе въ составѣ суда не могло бы повлечь за собою отсрочку слушанія дѣла.

На этомъ основаніи, въ виду того, что реальный, фактический составъ суда сдѣлался извѣстнымъ защитѣ и подсудимымъ лишь въ самый день суда, а также въ виду того, что, Бобровъ не получилъ даже и такого общаго списка судей, а Брыковъ не получилъ копій обвинительнаго акта, прис. пов. Соколовъ, отъ лица всей защиты, заявляетъ ходатайство объ отложеніи слушаніемъ дѣла на 3 дня для ознакомленія защиты съ спискомъ судей, для совѣщанія съ подсудимыми объ отводѣ судей и о возможности слушать дѣло при настоящихъ условіяхъ.

Прокуроръ даетъ заключеніе относительно ходатайства прис. пов. Соколова въ томъ смыслѣ, что оно не основано на законѣ, такъ какъ, согласно толкованію сенатомъ ст. 589 угол. суд., посылка палатой общаго списка является воплѣт законной. Заявленное защитой ходатайство подлежитъ удовлетворенію только въ отношеніи Боброва и Брыкова. Палата послѣ продолжительнаго совѣщанія оставляетъ это ходатайство защиты безъ уваженія, а подсудимымъ Брыкову и Боброву предоставляетъ срокъ для ознакомленія со спискомъ судей, первому до 3, а второму до 4 декабря.

Прис. пов. Зарудный заявляетъ новое ходатайство о предоставленіи защитѣ семидневнаго срока для вызова дополнительныхъ свидѣтелей въ виду того, что защита до сихъ поръ не имѣла фактической возможности совѣщаться съ подсудимыми.

Защитникъ подсудимаго И. П. Смирнова, пом. прис. пов. Фишманъ, заявляетъ ходатайство о вызовѣ его въ судъ, такъ какъ, ходатайствуя объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей, Смирновъ не ходатайствовалъ о выдѣленіи своего дѣла и теперь готовъ занять свое мѣсто среди своихъ товарищей на скамьѣ подсудимыхъ.

Особое присутствіе въ обоихъ ходатайствахъ защиты отказало; по вопросу же о предоставленіи подсудимому Брыкову трехдневнаго срока для вызова свидѣтелей и о возможности слушанія дѣла въ отсутствіи четырехъ неявившихся подсудимыхъ палата, считая невозможнымъ задерживать подъ стражей подсудимыхъ на 3 дня лишнихъ изъ-за Брыкова, постановила выдѣлить дѣло о Брыковѣ и четырехъ неявившихся подсудимыхъ въ особое производство.

По распоряженію предсѣдателя, Брыковъ оставляетъ скамью подсудимыхъ, и судъ приступаетъ къ провѣркѣ явившихся свидѣтелей; изъ общаго числа 37 свидѣтелей не явилось 14, среди нихъ младшій чиновникъ особыхъ порученій при охранномъ отдѣленіи Селезневъ по причинѣ нахождения „въ командировкѣ на неизвѣстный срокъ“.

Защита вновь ходатайствуетъ объ отложеніи дѣла въ виду того, что не всѣ средства, имѣющіяся въ распоряженіи суда для врученія свидѣтелямъ повѣстки, исчерпаны.

Особое присутствіе, согласно заключенію прокурора, признаетъ неявку всѣхъ свидѣтелей законной и вновь отказывается въ отложеніи дѣла.

На вопросъ о виновности всѣ подсудимые отвѣчаютъ отрицательно. Защитникъ прис. пов. Леонтьевъ, проситъ сдѣлать перерывъ на 1 часъ для совѣщанія съ подсудимыми въ виду того, что они единогласно не признали себя виновными и въ вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей имъ отказано. Палата, не обсуждая пока этого вопроса, вызываетъ для пріевденія къ присягѣ 18 явившихся свидѣтелей. Прис. пов. В. Новиковъ снова заявляетъ отъ имени всей защиты ходатайство о перерывѣ для обсужденія порядка допроса тѣхъ свидѣтелей, которые явились по вызову обвинительной власти, въ виду того, что отказъ въ вызовѣ свидѣтелей со стороны защиты совершенно мнѣняетъ первоначальный планъ защиты. Предсѣдатель указываетъ на то, что защита имѣла уже возможность обсудить этотъ вопросъ. Прис. пов. Новиковъ снова начинаетъ мотивировать свое ходатайство, предсѣдатель нервно и горячо перебиваетъ его: „объявляю перерывъ на 1 часъ“.

Послѣ перерыва отъ имени защиты прис. пов. Соколовъ заявляетъ: въ обвинительномъ актѣ имѣется нѣсколько ссылокъ на „уставъ боевыхъ дружинъ рос. соц.-дем. раб. партіи“, но защитѣ извѣстно, что не только нѣтъ никакихъ удостовѣреній того обстоятельства, что уставъ этотъ принятъ партией, а наоборотъ, есть положительныя данныя, удостовѣряющія, что уставъ этотъ на соединенномъ засѣданіи комитетовъ фракціи большинства и меньшин-

ства соц.-дем. партіи были отвергнуты; въ подтвержденій этого обстоятельства защита проситъ допросить въ качествѣ свидѣтелей бывшихъ членовъ совѣта рабочихъ депутатов: Кнуныяца, какъ представителя большевиковъ, и Эборовскаго и Бронштейна (Троцкаго), какъ представителей меньшинства; всѣ они присутствовали лично на этомъ засѣданіи, принимали участіе въ обсужденіи этого вопроса и въ настоящее время находятся въ домѣ предварительнаго заключенія. Въ виду изложеннаго защита ходатайствуетъ, въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ, вызвать всѣхъ упомянутыхъ лицъ въ качествѣ дополнительныхъ свидѣтелей.

Особое присутствіе отлагаетъ обсужденіе этого вопроса и приступаетъ къ допросу свидѣтелей.

Прис. пов. Соколовъ заявляетъ, что въ этомъ зачитанномъ усматривается нарушеніе своихъ правъ.

Свидѣтель Ольшевскій, служившій въ 1905 г. фабричнымъ городовымъ при заводѣ Нобеля рассказываетъ, что видѣлъ, какъ молодой человекъ, котораго онъ узнаетъ среди подсудимыхъ въ лицѣ Платонова, держалъ рѣчь къ рабочимъ завода, которые вышли по окончаніи работъ на улицу, угваривалъ ихъ не брать бумажныхъ денегъ, а потому отбылись отъ рабочихъ и пошелъ. Въ это время свидѣтель попросилъ проѣзжавшій патруль казаковъ препроводить неизвестнаго въ участокъ; явившись вечеромъ въ участокъ, онъ узналъ что его фамилія Платоновъ. Вл. Бернштамъ устанавливаетъ противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля,—на предварительномъ слѣдствіи онъ показалъ что доставилъ самъ неизвестнаго въ участокъ и тамъ онъ назвался Платоновымъ, на судѣ же показалъ, что передалъ казакамъ и фамилію не спросилъ.

Свидѣтель полковникъ Успенскій, бывший въ декабрѣ 1905 г. помощникомъ пристава и производившій обыскъ въ комнатѣ Платонова и Ганжи, рассказываетъ подробности обыска.

Прис. пов. Соколовъ. Знакомы ли вы съ программой рос. соц.-дем. партіи?

Свидѣтель. Отчасти знакомъ.

Соколовъ. Не можете ли ее рассказать?

Предс. Я не допускаю такого вопроса.

На вопросы прис. пов. Новикова свидѣтель сообщилъ, что бывалъ въ октябрѣ—декабрѣ прошлаго года чуть не ежедневно въ залѣ Нобеля на собраніяхъ, которыя ему приходилось довольно часто скрывать, если ораторы выходили изъ рамокъ установленной программы. Во всякомъ случаѣ ему не приходилось распускать собраніе только изъ-за того, что выступали социаль-демократы въ качествѣ ораторовъ, такъ какъ партія с.-д. дѣйствовала совершенно легально. Ему извѣстно, что социаль-демократическіе клубы были сначала разрѣшены.

Прис. пов. Зарудный. Не извѣстно ли вамъ, допускаетъ ли программа с.-д. террористическіе акты?

Свидѣтель. Я прошу судъ освободить меня отъ этого вопроса.

Предс. И я освобождаю, ибо вопросъ—дѣло экспертовъ. Скажите только, свидѣтель, вкратцѣ содержаніе того, что вы читали о рос. соц.-дем. рабочей партіи.

Свид. Вы мнѣ разрѣшили не отвѣчать на этотъ вопросъ и я, пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, прошу уволить отъ отвѣта.

Предс. Разъ я васъ спрашиваю, вы должны отвѣтить, если только память сохранила; можетъ быть, вы припомните хоть въ общихъ чертахъ?

Свид. Я не могу этого сказать, тѣмъ болѣе, что я рѣшительно не понимаю, къ чему этотъ вопросъ клонится и какое онъ имѣетъ отношеніе къ дѣлу.

Предс. Не вамъ, свидѣтель, законъ предоставилъ право проверять допустимость или недопустимость вопроса; единственно я могу этимъ правомъ пользоваться.

Свид. Я вторично отвѣчаю, что не могу ничего сказать.

Предс. Что же, вы не помните?

Свид. (облегченно). Да, не помню.

Соколовъ. А знаете ли вы какія нибудь другія рабочія партіи, кромѣ соц.-дем.?

Свид. Какъ же, партія волокнистыхъ веществъ, партія обработки металла. (Смѣхъ во всемъ залѣ).

Защита проситъ послѣднее показаніе занести дѣликомъ въ протоколъ.

Прис. пов. Зарудный. Ставя свой послѣдній вопросъ свидѣтелю, я подѣлю террористическими актами разумѣлъ всю тактическую часть программы с.-д. партіи, желая освѣтить ее предъ судомъ. Съ этой цѣлью я и обращался къ такимъ лицамъ, которыя, какъ, напр., полицейскіе чины, имѣющіе при такихъ арестахъ большое отношеніе къ социаль-демократіи, должны были бы по долгу службы интересоваться программой и тактикой преслѣдуемой ими партіи. Оказалось, что я ошибся, г. предсѣдатель разъяснилъ, что отвѣтъ на мои вопросы долженъ дать не свидѣтель, а экспертъ. Хотя я и не могу согласиться съ правильностью такого разъясненія, которое мнѣ приходится слышать впервые за всю 20-лѣтнюю уголовную практику, тѣмъ не менѣе я подчиняюсь и ходатайствую лишь о томъ, чтобы, если интересующій меня вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ путемъ допроса свидѣтелей, чтобы были вызваны названныя три лица изъ бывшаго совѣта рабочихъ депутатовъ въ качествѣ экспертовъ, которые разрѣшили бы вопросъ, входящій ли въ тактику соц.-дем. партіи террористическіе акты.

Предс. Хорошо. Палата обсудитъ ваше ходатайство.

Зарудный. Мы второй уже разъ слышимъ въ отвѣтъ на ходатайства защиты заявленія г. предсѣдателя, что палата обсудитъ ихъ, а между тѣмъ, на основаніи 630 ст. угол. суд., мы считаемъ, что каждое постановленіе палаты должно слѣдовать непосредственно за просьбой и между ними не должно быть никакихъ промежутковъ; если гг. коронные судьи, какъ юристы по специальности могутъ удерживать въ памяти всѣ наши ходатайства болѣе или менѣе продолжительное время, то того же нельзя предполагать въ отношеніи гг. сословныхъ представителей, которые могутъ забыть если не ходатайства, то сопровождающую ихъ мотивировку. Въ виду этого необходимо рассмотреть оба наши ходатайства немедленно.

Предс. Палата обсудитъ ваши ходатайства по возможности сегодня, но не тотчасъ же.

Подсудимый Ганжа дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: около полудня въ день ареста онъ шелъ по улицѣ по направленію къ дому. По дорогѣ его нагналъ ѣхавшій на извозчикѣ товарищъ съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему лицомъ. Оба они обратились къ нему съ просьбой взять на храненіе лишь на однѣ сутки взрывчатыхъ вещества въ виду ожидавшагося у нихъ обыска. Ганжѣ по многимъ причинамъ было неудобно принять на храненіе эти вещества, въ частности потому, что Платонова онъ еще мало зналъ и безъ его согласія не хотѣлъ подвергать его риску, но въ виду непродолжительности срока храненія (однѣ сутки) рѣшилъ взять рискъ на себя и согласился. Дверь имъ открыла хозяйка. Во время укладыванія динамита во влажное пальто во избѣжаніе зловонія, постукалась хозяйка, которая пришла затопить печку; скрывая отъ нея корзинку, они сѣли всѣ троимъ на корзинку. Скоро хозяйка ушла. Платоновъ не приходилъ во все время укладыванія и потому не могъ знать о происшедшемъ. Что касается той части показанія Платонова, въ которой онъ говорилъ, что эти вещества положилъ онъ, то очевидно, это было сдѣлано изъ желанія не подвергать Ганжу преслѣдованію, ибо онъ думалъ, что Ганжа на свободѣ, что, конечно, не соответствовало дѣйствительности.

Предсѣдатель предлагаетъ Платонову дополнить объясненіе Ганжи, но Платоновъ заявляетъ, что

отвѣтивъ на формальный вопросъ о виновности дальѣйшихъ отвѣтовъ онъ давать не желаетъ.

Тов. прокурора считаетъ, что срокъ, предоставленный закономъ для вызова экспертовъ, уже упущенъ; высказываясь противъ вызова экспертовъ, онъ не отказывается по существу отъ вызова Кнубянца, Зборовскаго и Бронштейна въ качествѣ свидѣтелей, если защита укажетъ время того засѣданія, на которомъ былъ отвергнутъ уставъ боевыхъ дружинъ, и установить такимъ образомъ наличность новаго факта.

Прис. пов. Соколовъ заявляетъ, что упомянутое засѣданіе имѣло мѣсто въ концѣ ноября 1905 г.; Зарудный объясняетъ, что онъ настаивалъ на вызовѣ экспертовъ лишь потому, что впервые узналъ, что новаго факта нельзя установить путемъ свид. показаній.

Особое присутствіе послѣ продолжительнаго совѣщанія постановило отложить объявленіе своего опредѣленія по возбужденнымъ защитой вопросамъ до утра слѣдующаго дня (3 декабря).

Засѣданіе 3 дек. открывается лишь въ 12 ч. дня, такъ какъ до этого времени защита и подсудимые осматривали и знакомились съ вещественными доказательствами.

По возобновленіи засѣданія председатель объявилъ резолюцію особаго присутствія по заявлениямъ и ходатайствамъ защиты. Уст. уг. судопр. допускаетъ вызовъ дополнительныхъ свидѣтелей лишь по вновь открывшимся обстоятельствамъ, а судебная палата не можетъ признать новымъ для дѣла вопросъ, указанный защитой, такъ какъ для дѣла безразлично, состоялось ли постановленіе въ ноябрѣ 1905 г. о непріятіи въ свою программу устава боевой дружины, разъ будетъ доказано, что во время своей дѣятельности подсудимые не знали о принятіи рѣшеній и дѣйствовали такъ, какъ будто бы уставъ не былъ отвергнутъ. Въ этомъ случаѣ принятіе или непріятіе въ программу с.-д. партіи устава боев. др. не имѣетъ никакого значенія, ибо подсудимые все равно образуютъ сообщество, предусмотрѣнное ст. 126. Ходатайство Заруднаго о вызовѣ экспертовъ заявлено внѣ установленнаго порядка. На основаніи этихъ соображеній особое присутствіе постановило ходатайство прис. пов. Соколова о вызовѣ дополн. свидѣтелей и ходатайство прис. пов. Заруднаго о вызовѣ экспертовъ отклонить.

Соколовъ протестуетъ противъ этого постановленія палаты, такъ какъ уставъ боевыхъ дружинъ, который цитируется въ обвинительномъ актѣ какъ уставъ всей соц.-дем. партіи, не былъ на самомъ дѣлѣ таковымъ, будучи выдвинутъ, какъ проектъ, лишь одною частью партіи, и былъ отвергнутъ въ ноябрѣ представителями обѣихъ фракцій. Это послѣднее обстоятельство несомнѣнно есть вновь открывшееся существенное обстоятельство.

Зарудный указываетъ, что, по объясненію правительствующаго сената, всѣ обстоятельства, занесенныя въ обвинительный актъ, признаются существенными, и ни суду, ни власти председателя не принадлежитъ право признавать неимѣющимъ никакого значенія какое бы то ни было обстоятельство въ обвинительномъ актѣ. Защита доказываетъ, что устава боевой дружины вовсе не было, что былъ лишь проектъ, и никто не вправѣ ей въ этомъ доказательствѣ помѣшать, а имѣетъ ли это обстоятельство какое либо значеніе для дѣла, это будетъ видно въ разговорѣ. Объявляя что либо изъ обвинительнаго акта неимѣющимъ значенія значитъ предпрѣшать процессъ. Если особое присутствіе нашло, что какой либо фактъ въ обвинительномъ актѣ не имѣетъ значенія, то нужно дать другой обвинительный актъ, нужно иначе поставить обвиненіе.

Прис. пов. Соколовъ дѣлаетъ отъ имени защитника слѣдующее заявленіе: „впервые въ практикѣ

с.-петербургской суд. палаты судятся члены с.-д. рабочей партіи въ такомъ большомъ числѣ, впервые въ судѣ принадлежность къ соц.-дем. партіи подводится подъ признаки 2 ч. 126 ст. и впервые обвинительный актъ въ общей своей части останавливается такъ подробно на программѣ партіи, резолюціяхъ ея съѣздовъ и отдѣльныхъ партійныхъ организацій. Принимая на себя защиту подсудимыхъ, мы считали главной обязанностью своею опровергнуть предъ вами эту общую часть обвинительнаго акта и по возможности всесторонне и правильно охарактеризовать программу и тактику с.-д. партіи. Съ этой цѣлью защита сдѣлала все, что отъ нея зависѣло. Какъ ни кратокъ срокъ, предоставленный для вызова свидѣтелей, по сравненію съ обиліемъ слѣдственнаго матеріала, защита все же своевременно заявила ходатайство о вызовѣ вѣсколькихъ десятковъ свидѣтелей, въ томъ числѣ многихъ извѣстныхъ литераторовъ соц.-дем. направленія, могущихъ быть авторитетными истолкователями программы партіи и постановленій съѣздовъ; защита ходатайствовала о вызовѣ и многихъ петербургскихъ рабочихъ, чтобы показать, какъ эта программа осуществляется при партійной работѣ въ рабочей средѣ. Палата, съ своей стороны, сдѣлала все, чтобы отказать намъ въ вызовѣ свидѣтелей въ подтвержденіе однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, причемъ разнымъ образомъ мотивировала свои отказы. Итакъ, первый большой соц.-дем. процессъ долженъ идти совершенно безъ свидѣтелей защиты. По первому моему прошенію, поданному отъ имени Баталиной, о вызовѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что боевыя дружины, созданныя какъ подъ влияніемъ соц.-демократіи, такъ и подъ другими влияніями, имѣли задачей не вооруженное возстаніе, а самооборону противъ черносотенныхъ нападеній, палата отказала на томъ основаніи, что изслѣдованіе вліяній другихъ партій на организацію боевыхъ дружинъ, при признаніи мною вліянія соц.-дем. партіи, не входитъ въ нужды суда. Такимъ образомъ палата вводное, придаточное предложеніе обратило въ главное, а главную основную мысль совершенно игнорировала. Въ слѣдующемъ прошеніи, поданномъ мною отъ имени Карасевой еще до получения отказа на первое прошеніе, я, ходатайствуя о вызовѣ свидѣтелей для удостовѣренія того же обстоятельства, по случайнымъ редакціоннымъ соображеніямъ опустила вводное предложеніе о вліяніи разныхъ партій на образованіе боевыхъ дружинъ и, такимъ образомъ, было устранено основаніе, по которому палата отказала по первому прошенію. Однако и второе прошеніе постигла та же участь: палата нашла возможнымъ отказать по новому основанію въ моемъ ходатайствѣ; палата нашла, что установленіе того обстоятельства, что боевыя дружины созданы не для вооруженнаго возстанія, а для борьбы съ черносотеннымъ движеніемъ, не устраняютъ предположенія о желаніи членовъ дружинъ воспользоваться ими въ дѣлахъ вооруженнаго возстанія, если такое желаніе будетъ судебнымъ слѣдствіемъ доказано, а посему и признала, что свидѣтели вызываются защитой въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя неважны для дѣла. Отказу въ нашей просьбѣ не препятствовало и то, что оба наши прошенія были мотивированы ссылками на утвержденія обв. акта, прямо противоположныя тому, что должны были удостовѣрить свидѣтели. Получивъ отказъ, защита не остановилась въ своихъ ходатайствахъ. Рассчитывая, что въ судебномъ засѣданіи палаты при участіи сословныхъ представителей ходатайства, защиты встрѣятъ болѣе благопріятное отношеніе защита въ первомъ засѣданіи повторила ходатайство, подробно его мотивировать—но и тутъ послѣдовали отказъ. Во вчерашнемъ ходатайствѣ мы сдѣлали вновь попытку путемъ свидѣтельскихъ мате-

риалов опровергнуть хотя бы в отдельных частях неправильную характеристику с.-д. программы, намъ становится известнымъ новое обстоятельство, что тотъ уставъ боевой дружины, о которомъ упоминаетъ обвин. актъ, и который служить доказательствомъ того, что подготовлялось вооруженное возстаніе, въ дѣйствительности въ засѣданіи объединенныхъ комитетовъ былъ отвергнутъ и что по-сему матеріаломъ для характеристики партіи служить не можетъ. Независимо отъ этого мы пробовали выяснитъ программу партіи путемъ вопроса наиболѣе интеллигентныхъ изъ числа свидѣтелей, вызванныхъ на судъ г. прокуроромъ. Минута городскихъ, мы обратились къ помощнику пристава, который, по его словамъ, много читалъ о с.-д. партіи. Г. судья, вы помните, какими жалкими результатами увѣнчались наши попытки. Въ то же время г. предсѣдатель объявилъ защитѣ, что онъ находитъ, что выясненіе программы не можетъ быть сдѣлано путемъ допроса свидѣтелей, а исключительно путемъ экспертизы. Не раздѣляя этого взгляда палаты, мы готовы были ему подчиниться. Мы заявили ходатайство о вызовѣ экспертовъ. Сегодня намъ объявили, что все наши ходатайства оставлены палатою безъ послѣдствій. Подобное положеніе заставляетъ насъ заявить суду, что мы не можемъ бороться съ неправильнымъ освѣщеніемъ общей части с.-д. программы и слагаемъ съ себя всю отвѣтственность за то, что процессъ не освѣтитъ и не уяснитъ суду и обществу, что такое с.-д. партія и ея дѣятельность. Здѣсь остается мы теперь лишь потому, что реальныя конкретныя интересы подсудимыхъ заставляютъ насъ опровергнуть тѣ улики, которыя представила противъ нихъ обвинительная власть, опровергнуть при помощи тѣхъ средствъ доказательства, которыхъ насъ не лишила еще палата“.

Заявленія защиты заносятся въ протоколъ. Судъ переходитъ къ вопросу о существенныхъ доказательствахъ.

Присяжный повѣренный Леонтьевъ возбуждаетъ новое ходатайство. Защитѣ крайне важно установить, что социаль-демократическая партія была одно время совершенно легальной; въ виду отказа палаты въ вызовѣ свидѣтелей для установленія этого факта, защита ходатайствуетъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ градоначальства удостовѣренія, что въ прошломъ году было выдано разрѣшеніе на открытіе социаль-демократическихъ клубовъ. Особое присутствіе удовлетворяетъ это ходатайство.

По каллиграфіи экспертиза производится граверами Нечаевымъ, Стадинцевымъ, Дмитріевымъ и Трочинскимъ и фотографомъ Виринскимъ, по взрывчатымъ веществамъ—заслуж. профессоромъ мих. артиллерійской академіи г.-м. Забудскимъ и лаборантомъ той же академіи Ціаловымъ.

По мнѣнію экспертовъ, бомбы, найденныя у Платонова и Ганжи, обладаютъ громадной взрывчатой силой, но не были вполне снаряжены, такъ какъ не доставало капсуля съ гремучей ртутью. Хранить найденныя взрывчатые вещества въ жиломъ помѣщеніи представляетъ большую опасность, такъ какъ динамитъ можетъ подвергнуться разложенію, причемъ увеличивается опасность взрыва, хотя сила его не уменьшается. Пироксилиновые шашки могутъ произвести также сильный разрушительный эффектъ. Найденныя у подсудимаго Шульмана двѣ оболочки разрывныхъ снарядовъ были совершенно не снаряжены и безъ всякихъ приспособленій. На вопросъ прокурора, достаточно ли найденнаго у обвиняемаго Платонова количества динамита для взрыва какого-нибудь крупнаго сооруженія, напримѣръ, моста, профессоръ Забудскій отвѣчаетъ, что такимъ количествомъ динамита, если раздѣлить его на три

части и производить взрывы послѣдовательно, можно было бы взорвать небольшой мостикъ.

Защитникъ подсудимыхъ Ганжи и Платонова спрашиваетъ у экспертовъ, не представляютъ ли взрывчатые вещества, найденныя у подсудимыхъ, признаковъ случайнаго подбора? Напримѣръ, необходимо для взрыва бикфордова шнура нѣтъ, тогда какъ имѣются ненужныя револьверныя капсули. Эксперты признаютъ случайный характеръ подбора взрывчатыхъ веществъ. Присяжный повѣренный Зарудный проситъ предъявить экспертамъ тетрадь, найденную у подсудимаго Бокія, въ которой сдѣланъ рисунокъ какого-то оружія, но эксперты отказались опредѣлить значеніе этой фигуры. Подсудимый Бокій даетъ объясненіе, что этотъ рисунокъ изображаетъ охотничье ружье и сдѣланъ лѣтъ 8 или 10 тому назадъ; брать его, горный инженеръ, поручилъ ему купить охотничье ружье и подсудимый, исполняя порученіе, составлялъ по каталогамъ списокъ системъ ружей и сдѣлалъ рисунокъ охотничьяго ружья.

Свидѣтель Коротичинъ, рабочій завода Санъ-Галли, допрошенный въ очередь, показалъ, что онъ присутствовалъ на собраніи у Кукурочкина въ день ареста. Свидѣтель былъ въ то время членомъ совѣта рабочихъ депутатовъ. На собраніи онъ былъ приглашенъ подсудимымъ Полякомъ, который приглашалъ его, какъ въ гости, а не на собраніе. Въ свою очередь, свидѣтель пригласилъ своего знакомаго Петра Бердникова, принимавшаго участіе въ организаціи столовыхъ совѣта рабочихъ депутатовъ. У Кукурочкина было чествованіе 13, „столъ былъ организованъ, какъ слѣдуетъ, съ чаепитіемъ“, говорили о профес. союзахъ, о происшедшемъ незадолго сліяніи большевиковъ съ меньшевиками, обо всемъ, что писалось тогда въ газетахъ. Свидѣтель былъ также арестованъ, но выпущенъ черезъ 5½ мѣс. Собраніе было не партійнымъ, а обычнымъ собраніемъ интеллигентовъ и рабочихъ, какихъ въ то время было много. Далѣе свидѣтель удостовѣряетъ, что рабочіе клубы и столовыя существовали съ вѣдома администраціи. На заводахъ учреждались боевыя дружины съ цѣлью обороны рабочихъ отъ нападений черносотенцевъ, вербовавшихся преимущественно изъ безработныхъ. Рабочіе очень охотно примыкаютъ къ соц.-дем. партіи, такъ какъ она „настоящая пролетарская партія, защищающая интересы пролетариата“.

Подс. Фрумкинъ сообщаетъ картину обыска на квартирѣ Кукурочкина, когда приставъ, собравъ большую пачку бумагъ, предложилъ всемъ признаться, чьи это бумаги, грозя въ противномъ случаѣ записать ихъ на имя хозяина г. Кукурочкина. Нѣкоторые признали часть бумагъ своими, нѣкоторые отказались; впоследствии же все вещи были расписаны къ обысканнымъ безъ ихъ вѣдома.

Экспертъ Коганъ, типографъ, утверждаетъ, что шрифтомъ, найденнымъ у обвиняемаго Крылова, не могло быть отпечатано „воззваніе къ солдатамъ и матросамъ“, какъ это приписывается Крылову въ обвинительномъ актѣ. Шрифтомъ совершенно различны: у Крылова найденъ книжный медіоваль, а прокламаціи отпечатаны плотнымъ корпусомъ, причѣмъ у Крылова въ наборной кассѣ нѣтъ буквъ, которыми отпечатаны три первыя строчки воззванія. Кромѣ того печатный станокъ, найденный у Крылова,—ручной и весьма примитивный, печатающій 2—3 экз. въ минуту, а воззванія отпечатаны на хорошей, вполне усовершенствованной типографской машинѣ.

Свид. Васюковъ, старшій дворникъ дома, гдѣ жили Ганжа и Платоновъ, сообщилъ, что приблизительно за мѣсяцъ до обыска поселился въ домъ, гдѣ онъ служитъ, Платоновъ, а 4 дня спустя пріѣхалъ Ганжа. Къ нимъ почти никогда никто не

приходить. Свидѣтель и другой дворникъ присутствовали при обыскѣ въ качествѣ понятыхъ.

Мюллеръ, квартирная хозяйка Ганжи и Платонова, показала, что оба квартиранта были очень тихими жильцами, Платоновъ обыкновенно читалъ, а Ганжа чертилъ никакихъ, сборищъ у нихъ не было. Комнату ихъ она сама убирала, такъ какъ не держитъ прислуги; сквернаго запаха отъ взрывчатыхъ веществъ она никогда не чувствовала. Всѣ ящики комода были безъ замковъ; никогда раньше, ни въ день обыска она не видѣла разсыпанныхъ на комодѣ пистоновъ; у нихъ постоянно было тихо.

Пом. пристава 2 уч. литейной части Поволоцкій производилъ быскъ у Кукуричкина исключительно въ его комнатѣ, такъ какъ онъ жилъ у постороннихъ лицъ. Всю переписку и клочки бумаги свидѣтель отобралъ и представилъ въ охранный отдѣленіе. О деталяхъ обыска онъ не помнитъ: „годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, за это время столько обысковъ было, что не упомянуть“.

Подсудимый Кукуричкинъ (сынъ) рисуетъ картину обыска: „Въ квартиру полиція вошла одновременно съ парадной лѣстницы и съ черного хода. Услыхавъ шаги въ корридорѣ, я вышелъ и увидѣлъ шестую руку впередъ всѣхъ, съ револьверомъ въ вытянутой рукѣ, г. Поволоцкаго; онъ крикнулъ: „Ни съ мѣста“, и около каждаго изъ насъ очутилось по полицейскому чину. Начали безцеремонно шарить по всѣмъ карманамъ и выбрасывать все найденное на полъ въ общую кучу, очевидно, ища чего-то другого; поэтому послѣ нельзя было установить, что кому принадлежитъ. Кромѣ того въ протоколѣ безслѣдно исчезли обстоятельства, характеризующія собраніе, какъ мирную обыкновенную вечеринку, напр. чаепитіе, закуску и пр. Когда не нашли ничего болѣе серьезнаго, чѣмъ выброшенные бумаги, то принялись за нихъ и настойчиво предлагали присутствующимъ изъ общей кучи бумагъ выбрать свои, грозя въ противномъ случаѣ приписать ихъ мнѣ. Самъ я пригласилъ къ себѣ лишь Смиттена, Поляка и Мордовина, а они, въ свою очередь, пригласили и другихъ и было нѣсколько лицъ, пришедшихъ случайно. Цѣль этого собранія очень несложна; въ концѣ прошлаго года возникъ чрезвычайный интересъ въ обществѣ къ различнымъ политическимъ учениямъ и программамъ политическихъ партій. Вполнѣ естественно, что и у меня явилось желаніе теоретически разобраться въ этихъ ученияхъ. Въ виду того, что партійная литература въ то время была еще мало удовлетворительна, я находилъ, что товарищескія бесѣды могли бы восполнить недостаточность литературы. Мы хотѣли просто побесѣдовать по различнымъ теоретическимъ вопросамъ и въ частности желали выяснить, чѣмъ объяснить тактическія разнорѣчія большевиковъ и меньшевиковъ въ виду происшедшаго незадолго до нашего собранія сліянія этихъ двухъ фракцій.“

Пом. пристава дополняетъ свое показаніе сообщеніемъ, что искали не только оружіе, но и рукописи; идя на обыскъ, полиція ожидала вооруженнаго сопротивления, — поэтому и были приняты всѣ мѣры предосторожности.

Отецъ подсудимаго Кукуричкинъ сообщилъ, что ему ничего не было извѣстно о собраніи у сына. Зная своего сына, который никогда отъ него ничего не скрывалъ, онъ не допускаетъ, чтобы у него могли быть партійныя собранія безъ его, отца, вѣдома, а вѣроятнѣе были лишь собранія знакомыхъ. О причинѣ ареста сына онъ узналъ только тогда, когда сынъ уже былъ въ крѣпости. Смиттена въ лицо онъ совершенно не знаетъ. На жандармскомъ дознаніи онъ показалъ, что собраніе было устроено съ опредѣленною с.-д. цѣлью.

Принужденъ онъ былъ это сдѣлать потому, что тамъ ему заявили, будто сынъ его подозрѣвается

въ участіи въ боевой дружинѣ и что никакихъ облегченій въ участіи сына не можетъ быть сдѣлано, если онъ (отецъ) не дастъ какихъ либо существенныхъ показаній.

Приставъ 1 участка выборгской части Шелькингъ произвелъ обыскъ у Шульмана на Оренбургской ул., такъ какъ ему было дано знать, что въ д. № 27 происходитъ собраніе вооруженныхъ людей. Наблюденіе за этой квартирой имѣлось давно, причемъ особенное подозрѣніе возбуждало чердачное помѣщеніе, въ которомъ окно всегда было освѣщено. 9 декабря былъ произведенъ первый обыскъ, обнаружившій лишь, что чердачное помѣщеніе жилое, такъ какъ стояли двѣ застеленныя кровати, но ничего преступнаго не было найдено. 11 декабря послѣдовалъ второй обыскъ уже съ извѣстными результатами. Когда вошла полиція, то присутствующіе бросились на кухню, откуда имѣется лѣстница на чердакъ. Раньше было извѣстно, что въ квартирѣ Шульмана помѣщается бюро проф. союза, причемъ рабочіе записывались въ члены союза и имъ оказывалась матеріальная помощь; свидѣтель зналъ, что тамъ продаются какія-то книжки и проходятъ собранія, но ни въ томъ, ни въ другомъ ничего предосудительнаго не находилъ, а потому и не претягивалъ, хотя самъ на собранія разрѣшеній не давалъ. На вопросъ защитника Леонтьева, руководствовался ли свидѣтель по вопросамъ о собраніяхъ закономъ 12-го октября, свидѣтель говоритъ, что онъ какъ прежде, такъ и теперь руководится исключительно разрѣшеніемъ г. градоначальника. Прис. пов. Зарудный напоминаетъ вкратцѣ свидѣтелю содержание закона 12-го октября и спрашиваетъ, руководствовался ли свидѣтель въ декабрѣ прошлаго года этимъ закономъ, а также циркуляромъ департаменту, предлагающимъ руководствоваться только этимъ закономъ; свидѣтель говоритъ, что и въ декабрѣ прошлаго года безъ разрѣшенія градоначальника онъ не разрѣшалъ ни одного собранія. Прис. пов. Зарудный проситъ занести это въ протоколъ.

Городовые Чекмазовъ и Зеленцовъ дополняютъ своими показаніями картину обыска у Шульмана и въ частности выясняютъ моменты находки двухъ бомбъ подъ свободно поднимающейся половицей. Оба они не могутъ признать среди подсудимыхъ того, у котораго при личномъ обыскѣ были обнаружены патроны.

Свид. Вейсъ, рабочій завода Эриксона, оговорившій на жандармскомъ дознаніи подс. Боброва, говоритъ, что никакихъ партій у нихъ на заводѣ не было, обсуждали исключительно различные экономическіе вопросы, какъ, напр., о 8-часовомъ рабочемъ днѣ; о боевой дружинѣ никакихъ разговоровъ, ни тѣмъ болѣе обсужденій не было. Бобровъ ему совершенно неизвѣстенъ, приходилъ ли онъ на заводъ или не приходилъ, свидѣтель не знаетъ. На вопросъ прис. пов. Соколова, чѣмъ объяснить данное имъ на жандармскомъ дознаніи показаніе совершенно противоположнаго содержанія, свидѣтель объясняетъ, что первое показаніе дано имъ не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ обвиняемаго, когда онъ содержался подъ стражей въ пересыльной тюрьмѣ. Жандармы заявили его женѣ, будто онъ государственный преступникъ, такъ какъ не хочетъ давать показанія, а потому никакихъ облегченій для него не можетъ быть сдѣлано. Желая освободиться изъ заключенія, Вейсъ далъ показанія жандармамъ, которыя всѣ съ начала до конца ложны. На карточку Боброва указалъ, какъ на первую попавшуюся.

Прокуроръ, въ виду противорѣчія показаній свидѣтеля на слѣдствіи и въ судѣ, ходатайствуетъ объ оглашеніи первыхъ, но защита протестуетъ, указывая, что противорѣчіе это весьма естественно въ виду объясненія свидѣтеля; если законъ разрѣ-

шаеть оглашать показанія свидѣтелей, то нѣтъ никакихъ основаній для оглашенія показанія обвиняемаго; сама палата создала уже прецедентъ, отклонивъ въ дѣлѣ сов. раб. деп. ходатайство защиты объ оглашеніи показаній выдѣленныхъ изъ дѣла обвиняемыхъ. Прокуроръ поддерживаетъ свое ходатайство объ оглашеніи показаній Вейса на томъ основаніи, что, хотя Вейсъ допрашивался на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, тѣмъ не менѣе въ настоящее время онъ обвиняемъ уже не числится и дѣло о немъ прекращено, какового отношенія не было въ примѣрѣ изъ дѣла совѣта раб. деп. Палата, соглашаясь съ мнѣніемъ прокурора, оглашаетъ показаніе Вейса. Послѣдній, выслушавъ, еще разъ категорически заявляетъ, что все прочитанное показаніе вынужденное и совершенно лживо; оно написано подъ диктовку производившаго познаніе жандарм. полковника Астафьева. Далѣе свидѣтель показываетъ, что на заводѣ ходили упорные слухи объ избитыхъ черносотенцами рабочихъ; всѣ видѣли, что отъ полиціи нельзя ждать защиты, и сознавали, что необходимо самимъ себя защищать. Хотя мысль о самозащитѣ была очень популярна, тѣмъ не менѣе правильной организациі дружинъ не было.

Инженеръ завода Эриксонъ г. Шпергазе, онъ же преподаватель электротехническаго института, узнавшій на жанд. дознаніи въ карточкѣ Боброва одного изъ агитаторовъ, часто посѣщавшихъ заводъ, сообщаетъ, что онъ очень мало помнитъ изъ того, что происходило годъ тому назадъ. Среди подсудимыхъ онъ не можетъ узнать Боброва и не припоминаетъ, когда онъ видѣлъ Боброва, много ли разъ и что говорилъ Бобровъ. На заводѣ годъ тому назадъ было очень много собраній, причемъ рабочихъ исключительно интересовало экономическое объединеніе; на политическіе вопросы дня заводъ совсѣмъ не реагировалъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ и агитація велась исключительно на экономической почвѣ; давая свое предварительное показаніе, свидѣтель такое именно содержаніе вкладывалъ въ слова „рѣчи революц. содержанія“.

Вл. Бернштамъ. Не могли ли вы ошибиться въ жанд. управленіи, указывая на карточку Боброва?

Свид. Ошибиться я могъ.

Вл. Бернштамъ. Были ли вы въ жанд. упр. смущены или же давали свои показанія охотно, съ удовольствіемъ?

Предсѣдатель. Я устранию этотъ вопросъ, насъ это не можетъ интересовать.

Свид. Попадая въ новую обстановку, я обыкновенно смущаюсь; во всякомъ случаѣ съ увѣренностью могу сказать, что никакого удовольствія я не испытывалъ.

В. Бернштамъ. Гдѣ вы себя чувствуете менѣе смущеннымъ—здѣсь или въ жандармскомъ управленіи?

Свид. Не могу сказать, чтобы здѣсь я чувствовалъ себя вполнѣ свободно, но въ жандармскомъ управленіи я чувствовалъ себя очень скверно.

Бернштамъ. Подсказывалъ ли вамъ кто нибудь текстъ показанія?

Свид. Нѣтъ, никто не подсказывалъ, но жандармскій полковникъ его редактировалъ.

Прис. пов. В. Бернштамъ проситъ приобщить къ дѣлу и огласить замѣтку изъ газеты „Начало“, изъ которой явствуетъ, что рабочіе клубы, а въ томъ числѣ и клубъ на Васильевскомъ островѣ, открыто и безпрепятственно существовали; это имѣетъ то значеніе для дѣла, что адресъ клуба, найденный у Ермолаева, не можетъ его компрометировать. Палата удовлетворяетъ ходатайство защитника.

Послѣ краткаго показанія свидѣтельницы Предтеченской, квартирной хозяйки Данненбаума, даютъ свое заключеніе о рукописяхъ эксперты.

Выводы экспертовъ разошлись: въ то время,

какъ учителя чистописанія, съ г. Дмитриевымъ во главѣ, даютъ въ большинствѣ случаевъ заключенія согласно съ заключеніями обвинительнаго акта, г. Буринскій доказываетъ, что объективныхъ данныхъ для этого нѣтъ. При помощи вопросовъ защита устанавливаетъ, что Дмитриевъ учитель чистописанія въ петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и экспертъ при жандармскомъ управленіи, а Буринскій—фотографъ-специалистъ, авторъ труда: „Экспертиза судебныхъ документовъ“ и экспертъ при сиб. окружномъ судѣ.

Пом. прис. пов. Фишманъ (къ Буринскому). Извѣстенъ ли вамъ взглядъ нынѣшняго министра юстиціи Щегловитова на экспертизу учителей чистописанія?

Предсѣдатель. Я не допускаю этого вопроса.

Фишманъ (Буринскому). Каковъ вашъ личный взглядъ на экспертизу учителей чистописанія?

Предсѣдатель. Нѣтъ, я устранию и этотъ вопросъ.

Четыре эксперта вопреки мнѣнію г. Буринскаго, находятъ, что записныя, книжки, найденныя у Кирюнина написаны, его же рукою; въ этомъ ихъ убѣждаетъ общій характеръ письма и сходство 8 буквъ, форма начертанія которыхъ характерна для Кирюнина. На вопросы защитниковъ Гольдштейна, Соколова, Новикова и Вл. Бернштама эксперты объясняютъ „теоретическія основанія“ своего способа экспертизы. Въ каждомъ почеркѣ проявляется характеръ автора; этотъ особый характеръ проявляется лишь въ нѣсколькихъ особыхъ для каждого человѣка буквахъ, число которыхъ достигаетъ 8—10. Въ силу этого для каждого почерка есть особые признаки, отличающіе его отъ другихъ.

Буринскій, возражая противъ такого метода экспертизы, рассказываетъ слѣдующее: однажды экспертамъ было предложено сравнительно два почерка, изъ которыхъ одинъ несомнѣнно принадлежалъ обвиняемому, относительно же другого эксперты могли только предполагать это. Эксперты указали на полную тождественность почерковъ и указали на 12 одинаковыхъ буквъ. Между тѣмъ этотъ почеркъ принадлежалъ одному изъ членовъ суда. Всѣ эксперты единогласно нашли, что документы, найденные у подсудимыхъ Бокія, Богомолова, Гершановичъ, Трифонова и Фрумкина, и приписанные экспертизою предварительнаго дознанія имъ, на самомъ дѣлѣ написаны не рукой подсудимыхъ. Относительно Боброва всѣ эксперты, кромѣ г. Буринскаго, высказались предположительно, что документы, найденные у него, могли быть написаны имъ.

Вл. Бернштамъ, узнавъ отъ Дмитриева, что эксперты пришли въ теченіе 20 секундъ къ своему выводу о документахъ, найденныхъ у Бокія, Богомолова, Гершановичъ, Трифонова и Фрумкина; въ волненіи подходитъ къ судейскому столу и проситъ сличить экземпляръ воззванія „Товарищи-рабочіе“ съ несомнѣннымъ почеркомъ Фрумкина; дѣйствительно, уже первая буква „Т“ написана въ воззваніи совершенно иначе, чѣмъ ее пишетъ обыкновенно Фрумкинъ, а между тѣмъ этотъ документъ г. Дмитриевъ призналъ во время жанд. дознанія написаннымъ Фрумкинскимъ и на основаніи такой экспертизы Фрумкинъ уже годъ сидитъ въ тюрьмѣ, такъ какъ кромѣ этого документа противъ Фрумкина нѣтъ никакихъ уликъ.

Свидѣтельница Мордовина состояла въ 1905 г. слушательницей курсовъ Лесгафта. Она была въ гостяхъ у Кукурочкина въ тотъ вечеръ, когда явилась полиція; свидѣтельница была раньше знакома съ Кукурочкинымъ и съ его женою и пришла по ихъ приглашенію безъ всякой определенной цѣли присутствовать на собраніи, такъ какъ „собранія“, никакого не было. Ничего дѣловаго, какъ признака спеціальнаго собранія, не было, а все носило характеръ товарищеской бесѣды: сидѣли за столомъ, пили

чай и закусывали и въ то же время разговаривали о слияніи большевиковъ и меньшевиковъ въ виду слуховъ объ этомъ событіи. На вопросъ одного изъ защитниковъ распространены ли среди учащихся клички и, если да, то исключительно ли съ конспиративными цѣлями, свидѣтельница отвѣчаетъ, что клички очень распространены, но не всегда въ цѣляхъ конспираціи, такъ у нея былъ знакомый студентъ, котораго звали „графиней“, а между тѣмъ онъ увлекался только математикою и былъ совершенно чуждъ политики. На вопросы прис. пов. Соколова свидѣтельница сообщаетъ, что с.-д. клубы существовали открыто и такъ же открыто производилась помощь безработнымъ. Безработные дѣлились на районы по мѣсту своего жительства; учащая молодежь, между прочимъ и она лично, принимала горячее участіе въ регистраціи безработныхъ, причемъ среди молодежи обращалось большое количество листовъ для сбора пожертвованій въ пользу безработныхъ отъ имени партіи. Далѣе на вопросъ пом. пр. пов. Турукина свидѣтельница сообщаетъ, что въ ноябрѣ прош. года въ кругу молодежи и въ рабочихъ кругахъ распространилось опасеніе и ожиданіе черносотенныхъ погромовъ, что и подтверждалось неоднократно извѣстіями сознательныхъ рабочихъ: все это приводило къ мысли о необходимости самозащиты, съ каковою цѣлью и началось дѣятельное вооруженіе учащихся и рабочихъ.

Подсудимые Бокіи и Богомоловъ дополняютъ показаніе свидѣтельница объясненіемъ, что опасность черносотенныхъ нападеній была столь велика, что совѣты горнаго института, лѣснаго института и др. стали официально принимать мѣры для огражденія студентовъ, такъ, напр., въ горномъ инст. было выдано по 15 руб. каждому студенту для покупки штатскаго платья.

Свидѣтель Варнашевъ, тюремный надзиратель, наблюдавшій за прогулками заключенныхъ показываетъ, что, если бы Фрумкинъ обронилъ записку, о которой говорится въ обвинительномъ актѣ, то въ случаѣ ея нахождения какимъ либо младшимъ надзирателемъ она прошла бы чрезъ его руки. Въ дѣйствительности же онъ не только самъ не находилъ подобной записки, но и не знаетъ, что кто нибудь ее нашелъ,—это даетъ возможность ему утверждать, что никакой записки найдено не было.

Казанская судебная палата.

(Вооруженное возстаніе).

Съ 22-го по 30 ноября выѣздной сессіей въ Вяткѣ разбиралось дѣло о вооруженномъ возстаніи въ г. Вяткѣ. Изъ 95-ти подсудимыхъ оказалось 85 чел. крестьянъ привлекавшихся, кромѣ того, и за участіе въ партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Предсѣдательствовали старшій предсѣдатель палаты сенаторъ Д. Н. Рынкевичъ, обвинялъ тов. прок. Кондратовичъ, защищали мѣстные повѣренные Лобовиковъ, Вѣловъ, Круликовскій, Контримъ, Жуковский, Поповъ и пріѣзжіе—пом. прис. пов. Шмидтъ—изъ Петербурга, Архангельскій, Никашинъ и Усовъ—изъ Москвы.

Засѣданіе по дѣлу открылось въ 9 час. утра 22 ноября. Зданіе суда окружено усиленными нарядами пѣшихъ и конныхъ войскъ.

Изъ подсудимыхъ 70 чел. подѣ стражею.

Изъ 99-ти подсудимыхъ трое не явились и одна (Бабинова) заболѣла—дѣло о нихъ выдѣлено.

Выяснилось, что не явились многіе изъ свидѣтелей обвиненія (защитѣ было уже дважды отказано въ вызовѣ ихъ свидѣтелей).

Тов. прок. настаиваетъ на слушаніи дѣла.

Защита проситъ перерыва для переговоровъ съ подсудимыми.

Послѣ перерыва пом. прис. пов. Усовъ отъ лица защиты дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

„Въ виду того, что въ дѣлѣ имѣются законные поводы для его отложенія, защита и подсудимые находятъ возможнымъ продолжать дѣло слушаніемъ только при томъ условіи если будутъ вызваны и допрошены А. А. Гурьевъ и остальные свидѣтели защиты, въ вызовѣ коихъ палатой было отказано; въ противномъ же случаѣ защита будетъ настаивать на отложеніи дѣла“.

Членъ докладчикъ де-Камно-Сципиони заявляетъ, что палата уже дважды отказала въ вызовѣ свидѣтелей, а потому возможна лишь жалоба въ сенатъ.

Защита настаиваетъ на своемъ и палата удаляется для совѣщанія, послѣ чего постановляетъ: всѣхъ свидѣтелей защиты допустить, а дѣло продолжать слушаніемъ. Затѣмъ былъ прочитанъ обвинительный актъ, занимающій 28 печатныхъ страницъ.

Обвинительный актъ по этому дѣлу начинается съ того, что лѣтомъ 1905 г. къ начальнику вятской губ. явились уполномоченные отъ 132 домохозяевъ ильинской вол. съ жалобой на то, что среди ихъ ильинскчанъ возникло общество крестьянъ революціонеровъ, ведущихъ усиленную пропаганду для вербовки членовъ своей партіи и дѣйствующихъ путемъ угрозъ и насилій.

Произведеннымъ дознаніемъ было выяснено, что въ 1902 г. въ ильинской вол. открылось лукинское сельско-хозяйственное общество, наиболѣе дѣятельные члены котораго кр. Мерзликовъ и Усовъ стали организовывать партію соц.-рев.

Для этой цѣли они неоднократно устраивали митинги и собранія гдѣ доказывали, что Государь и власти должны быть выборные, имущество—общимъ и призывали къ вооруженному возстанію.

Самое многочисленное собраніе состоялось 4 іюня 1905 г. подѣ Холуницкимъ заводомъ.

Сюда стекался народъ не только изъ разныхъ деревень но и изъ разныхъ волостей.

Паролемъ были слова: „куда сія путь-дорога гласитъ?“

Ораторами выступали крестьяне и пріѣзжіе изъ Вятки члены партіи с.-р., которые уговаривали крестьянъ примкнуть къ ихъ партіи и привлечь другихъ членовъ, дѣйствуя противъ несогласныхъ поджогами и разбоемъ. Далѣе, уговаривали крестьянъ запасаться оружіемъ, чтобы поднять возстаніе по первому знаку и, свергнувъ правительство установить въ Россіи народное управленіе.

Въ промежуткахъ между рѣчами всѣ пѣли „Дубинушку“ и „Марсельезу“.

Въ то же время въ предѣлахъ ильинской вол. началось цѣлый рядъ мелкихъ кражъ, были также случаи поджоговъ, а однажды толпа молодежи разгромила лавку мѣстнаго крестьянина подѣ пѣни Марсельезы: „Бей, губи ихъ, злодѣевъ проклятыхъ!“

Такихъ проступковъ приведено въ обвинительномъ актѣ 17, причемъ потерпѣвшіе заявили, что все это дѣло шайки социал.-революціонеровъ, которые преслѣдовали ихъ, какъ шпіоновъ.

Въ ильинскую волость была собрана изъ разныхъ уѣздовъ полиція, причемъ полицейскіе урядники выяснили, что всѣ эти кражи совершены большинствомъ изъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу.

Когда дознаніемъ былъ полученъ достаточный матеріалъ, полицейскому надзирателю Бутолу было поручено вятскимъ губ. жанд. упр. арестовать наиболѣе видныхъ членовъ партіи. Г. Бутолу явился въ дер. Лукинскую, гдѣ и арестовалъ двухъ крестьянъ—Лукиныхъ.

Но едва это было сдѣлано, какъ жители дер. Лукинской и старики и дѣти, пѣшкомъ и верхами направились въ сосѣднія деревни извѣщать народъ объ арестахъ.

Вскорѣ со всѣхъ сторонъ начали сбѣгаться во-

оруженные кольями мужчины и женщины и съ угрозами и криком „не дадимъ арестовать!“ стали занимать всё ведущія въ дер. Лукинскую дороги.

Несмотря на многочисленность стражи. Бутолю, во избѣжаніе столкновенія съ народомъ, пришлось ограничиться арестомъ только двоихъ и, отказавшись отъ мысли арестовать остальныхъ, вернуться въ село Ильинское окольными путями. Вскорѣ все обвиняемые были схвачены и заключены подъ стражу, гдѣ и содержались до манифеста 20 октября 1905 г. Тогда ихъ выпустили подъ надзоръ полиціи. Вернувшись домой, они стали указывать на освобожденіе, какъ доказательство того, что на ихъ сторонѣ правда.

Не прошло и мѣсяца, какъ обвиняемые, переименовавъ свое сообщество солд.-рев. въ уѣздное отдѣленіе всероссійскаго крестьянскаго союза, стали проводить свою революціонную работу.

22 ноября 1905 г. въ слободскомъ городскомъ манежѣ состоялось собраніе учредителей уѣзднаго отдѣленія союза, причѣмъ были сорваны печати съ дверей манежа. Послѣ рѣчей Макушина, Соболева, кр. Мерзляковыхъ и Вас. Игн. Усова собраніе объявило себя отдѣленіемъ всероссійскаго крестьянскаго союза.

Въ Вяткѣ было открыто губернское отдѣленіе союза.

Въ ночь на 13 декабря изъ слободскаго цейхауза были похищены 313 винтовокъ со штыками.

15-го декабря до свѣдѣній вятской полиціи дошло, что наканунѣ въ домъ Самылова пріѣхали крестьяне съ винтовками. Туда былъ командированъ полицеймейстеръ Люминарскій, который окруживъ войсками и полиціей квартиру земскаго статистика Куниченко, въ которой находились крестьяне, предложилъ имъ выдать винтовки.

Крестьяне категорически отказались выдать винтовки безъ согласія хозяйна, который былъ въ отлучкѣ.

Тогда полиція выломала двери и увидала въ комнатахъ толпу крестьянъ, державшихъ ружья на руку.

Полиція вырвала изъ рукъ крестьянъ винтовки, которые тѣ не отдавали и тянули къ себѣ.

При этомъ кой кто изъ полицейскихъ поцарапалъ себѣ руки.

Здѣсь было арестовано 25 чел. крестьянъ и отобрано 32 трехлинейныхъ винтовки и 541 боевой патронъ.

Начиная съ 16 декабря, въ г. Вятку стали собираться крестьяне на крестьянскій съездъ, назначенный на 18 декабря.

Въ то же время въ Вяткѣ съ 17 декабря набиралъ народъ въ боевыя дружины.

Утромъ, 18 декабря, два пильщика, придя на городскую водокачку, застали тамъ толпу крестьянъ, вооруженныхъ винтовками.

Вскорѣ водокачка была окружена войсками подъ начальствомъ кап. Лясоты.

Полицеймейстеръ Люсинарскій спустился къ осажденнымъ съ предложеніемъ сдаться, но получилъ отказъ.

Вскорѣ на высокомъ берегу р. Вятки показалась другая дружина, чел. въ 30, также вооруженная винтовками и шедшая на выручку осажденнымъ.

Эта дружина была окружена взводомъ шт.-кап. Коробицына.

Съ обѣихъ сторонъ были посланы парламентары съ бѣлыми флагами, но соглашеніе о сдачѣ не состоялось, и дружинники стали отступать къ дому діакона Мышкина.

Посланный въ обходъ имъ отрядъ поручика Пѣтухова не успѣлъ отхватить дружинниковъ и они засѣли въ домъ Мышкина, забаррикадировавъ тѣри.

На предложеніе сдаться дружинники отвѣчали отказомъ и стали стрѣлять.

Тогда солдаты тоже открыли стрѣльбу пачками. При этомъ было убито 2 солдата и 2 ранено, когда они выламывали двери, а изъ дружинниковъ ранено 9 чел. Дружинники выкинули бѣлый флагъ, но стрѣльба все продолжалась.

Здѣсь было захвачено 26 чел., у нихъ отобрано 29 винтовокъ, 9 револьверовъ, 1500 ружейныхъ патроновъ.

Въ то же самое время городской голова Поскребышевъ уговаривалъ засѣвшихъ на водокачкѣ сдаться, но безуспѣшно.

Въ это же время въ казармахъ былъ убитъ командиръ батальона, полк. Нестеренко.

Узнавъ объ этомъ, Поскребышевъ снова отправился на водокачку, но осажденные его не приняли, а просили прислать для переговоровъ А. А. Гурьева.

Послѣ переговоровъ съ Гурьевымъ дружинники сдались.

Здѣсь было взято 26 дружинниковъ, у которыхъ отобрано 37 винтовокъ и около тысячи патроновъ къ нимъ.

При обыскахъ въ г. Вяткѣ были найдены прокламаціи крестьянскаго союза и партіи с.-р. у Любови Николаевны Макушиной.

Четверо изъ обвиняемыхъ имѣли отъ роду мѣнѣе 17 лѣтъ и были освидѣтельствованы окружнымъ судомъ, причѣмъ реалисты Дерендяевъ и Авейде признаны дѣйствовавшими съ разуміемъ, а двое безъ разумія.

Восемь подсудимыхъ скрылись до суда.

Остальные 99 привлечены по 1 ч. 102, 1 ч. 101, 1 п. 1 и 2 ч. 123 ст. уг. ул. и 13, 1614, 925 и 1 ч. 1645 ст. ул. о нак. На вопросъ предсѣдательствующаго о виновности всѣ подсудимые отвѣчали отрицательно.

Послѣ этого приведены къ присягѣ свидѣтели и объявленъ перерывъ до утра 23 ноября.

23 ноября въ 9 час. утра засѣданіе палаты возобновилось.

Первыми были допрошены 2 солдата и поручикъ Пѣтуховъ, подтвердившіе свое прежнее показаніе.

Въ виду отказа предсѣдателемъ въ постановкѣ вопросовъ о похищеніяхъ черной сотни въ г. Вяткѣ, защита проситъ перерыва, послѣ чего пом. прис. пов. А. К. Шмидтъ отъ лица защиты дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

„Въ виду того, что подсудимымъ предъявлено обвиненіе по 101 ст. угол. улож. т. е. въ подготовленіи вооруженнаго возстанія, то существенной частью обвиненія является указаніе на дѣль вооруженія, причѣмъ обвинительный актъ утверждаетъ, что дѣлью этой являлось именно возстаніе.

Между тѣмъ защита намѣрена свидѣтельскими показаніями доказать, что дѣль вооруженія была другая: именно защита крестьянскаго съезда отъ погромовъ.

Въ виду этого защита находитъ, что долженъ быть выясненъ вопросъ—были ли слухи о возможномъ нападеніи, были ли эти слухи на чемъ нибудь основаны и если да, то какіе именно факты изъ событій октябрьскихъ и ноябрьскихъ давали къ тому поводъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая, что подсудимымъ предъявлено обвиненіе тяжелое, что самихъ подсудимыхъ 98, что вся психологія въ тѣ дни и обстановка являлись совершенно новыми мало извѣстными, защита находитъ, что всякое стѣсненіе ей правъ можетъ тяжело отразиться на судьбѣ подсудимыхъ. Въ виду этого защита проситъ отмѣнить распоряженіе о постановкѣ вопросовъ только по очереди, такъ какъ необходимость новой постановки вопросовъ можетъ возникнуть благодаря показаніямъ самого свидѣтеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ защита

ходатайствуетъ передъ особымъ присутвіемъ палаты о томъ, чтобы было предоставлено подсудимымъ изложить обстоятельства дѣла, каковое ходатайство уже возбуждалось однимъ изъ подсудимыхъ, и въ чемъ ему было отказано.

И наконецъ, защита, подавленная трудностью своей задачи. Въ виду тяжести предъявленнаго обвиненія и большаго количества подсудимыхъ, проситъ особое присутствие палаты пойти на встрѣчу защитѣ въ ее желаніи пролить истинный свѣтъ на настоящее дѣло. Послѣ совѣщанія палата удовлетворяетъ ходатайство защиты.

Весь день 23, 24, 25 и 26 ноября производился допросъ свидѣтелей обвиненія.

При этомъ поручикъ Пѣтуховъ подтвердилъ, что онъ выражалъ сожалѣніе по поводу того, что ему не дано власти перестрѣлять милиціонеровъ, захваченныхъ въ д. Мышкина. Не отрицалъ онъ и того, что могли быть избіенія и надругательства надъ ранеными со стороны солдатъ, „Христомъ Богомъ“ умолявшихъ его позволить имъ перестрѣлять революціонеровъ.

Далье особенно интересны показанія свидѣтелей обвиненія—крестьянъ.

Часть изъ нихъ прямо заявляютъ, что ничего не помнятъ и просятъ огласить ихъ показанія.

Палата оглашаетъ при чемъ показанія эти пестряя словами: „организанія“, „соціалисты-революціонеры“ и т. п., которыхъ свидѣтели не могутъ даже выговорить. По ихъ мнѣнію с-ры—это „политиканы и жулики“, а—„пропаганда“—„слово поганое“.

Но большинство свидѣтелей отказываются отъ своихъ показаній, заявляя, что они даны подъ страшными избіеніями стражниковъ и исправника. Защита выясняетъ ужасающую картину звѣрскихъ истязаній полиціи въ ильинской волости.

Свидѣтели урядники—наоборотъ: заявляютъ, что добивались сознаний только лаской и угощеніями, чаемъ напр. одинъ изъ защитниковъ (Никашинъ) спрашиваетъ „не казеннымъ-ли чаемъ?“

Особенно потрясающіе показанія свидѣтелей защиты. Все они говорятъ, что стража прѣвзжала къ нимъ за тѣмъ лишь, чтобы ихъ бить, что были избиты все, подозреваемые въ кражахъ, что у беременныхъ женщинъ „выбивали изъ животовъ младенцевъ“, а одинъ изъ подсудимыхъ, доведенной побоями до отчаянія пытался повѣситься, но его вынули изъ петли.

Одна крестьянка на вопросъ защиты за что полиція была ея сына, объясняетъ что „все искали каку-то политику, я даже не знаю, кака она така“, а нашли на огородѣ чужой хомутъ. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ выяснилось, что хомутъ этотъ появился вскорѣ послѣ того, какъ прѣехала „стража“, но мужики боялись донести о подброшенной вещи.

Свидѣтель Гурьевъ показалъ что велъ переговоры съ засѣвшими на водокачкѣ по предложенію губернатора, который сначала далъ ему слово, что никто изъ дружинниковъ арестованъ не будетъ, но потомъ заявилъ, что онъ сложилъ свои полномочія и передалъ ихъ воинскому начальству.

Губернаторъ тутъ-же заявилъ свидѣтелю, что признаетъ крестьянскій союзъ учрежденіемъ легальнымъ и совершенно не понимаетъ что такое творится. На это свидѣтель замѣтилъ губернатору, что только что распубликованное распоряженіе о воспрещеніи съѣзда расхочится съ его словами.

Свидѣтель не былъ очевидцемъ погрома, т. к. прѣехалъ 30 октября (погромъ былъ 22) но по городу ходили самые чудовищные слухи о повтореніи избіеній.

Городъ былъ въ ужасномъ настроеніи, что вынудило гражданъ собраться во всевозможныя комиссіи въ которыхъ самому свидѣтелю приходилось участвовать и обсуждать вопросъ о милиціи, которую предполагалось вооружить казенными винтов-

ками, взятыми у губернатора. Губернаторъ самъ лично жаловался свидѣтелю на плохое вооруженіе полиціи.

Во время октябрьскихъ дней популярность соц-рев. Соболева была до того велика, что отъ его имени выпускались объявленія, которыя печатались въ губернской типографіи съ вѣдома властей.

27-го вечеромъ закончился допросъ свидѣтелей защиты, во время котораго предѣлительствующій не разъ заявилъ: „все это не важно. Палатѣ важно только знать, сколько захвачено людей и сколько у нихъ отобрано винтовокъ“. Всехъ свид. допрошено 156 чел.

28-го съ 10 час. утра начались пренія сторонъ.

Тов. прокурора поддерживалъ обвиненіе по всемъ пунктамъ обвинительнаго акта, доказывая, что та преступная пропаганда, социалистовъ-революціонеровъ, которая завелась въ Ильинскій вол. еще съ 1902 года закончилась попыткой вооруженнаго возстанія въ г. Вяткѣ въ декабрь 1905 г.

Только въ отношеніи шести подсудимыхъ тов. прок. нашель возможнымъ отказаться отъ обвиненія.

Далье шли рѣчи защитниковъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ мы приводимъ, какъ имѣющія общее значеніе.

Рѣчь П. А. Никашина: Гг. судьи и гг. сословные предѣлители!

Прослушавъ все это дѣло, просмотрѣвъ весь ходъ его судебного слѣдствія, мы не можемъ говорить о количествѣ обвиняемыхъ. Та обстановка, среди которой оно велось, не позволила намъ сдѣлать какое либо заключеніе.

Теперь мы выслушали обвинительную рѣчь о Лукинскомъ с.-х. обществѣ, разрошемся въ то ядро, которое вышло въ событія въ Вяткѣ.

Но, что такое с.-х. общество? Это ничто иное, какъ культуртрегерское предпріятіе.

Но намъ хотѣть доказать, что Лукинское с.-х. общ. вырабатывало с.-р. Если принять во вниманіе то, что окружало насъ въ ту эпоху, то мы поймемъ, что вырабатывало с.-р. нѣчто иное.

Развѣ тѣ рѣчи, собранія, газеты не вліяли на человѣка, не воспитывали его? Воспитывала тогда среда, все окружающее.

Второе обвиненіе, которое ставится въ вину членамъ с.-х. общества—то, что они занимались политикой и за это ихъ предають суду.

А развѣ А. И. Гучковъ, Грингмутъ, Дубровинъ не занимаются политикой? Почему же ихъ не предають суду?

Но мнѣ отвѣтятъ, что политика политикѣ рознь. Что есть политика согласная съ видами правительства, угодная ему и другая—не угодная.

Перехожу дальше. Намъ доказывали, что Лукинское с.-х. общество стралось привлечь членовъ посредствомъ кражи, запугиваній и проч.

Но если принять во вниманіе тѣ доказательства, которыхъ добивалась стража уже знакомыми намъ „ласками“, отъ которыхъ свидѣтели лѣзли въ петлю то будетъ ясно, на сколько состоятельны эти доказательства.

Изъ всей массы свидѣтельскихъ показаній со стороны обвиненія мы узнали одно: одни мужики были поумнѣе, другіе поглупѣе. Одни читали книги, другіе боялись ихъ брать въ руки, одни охотились, другіе не охотились. Больше ничего не выяснилось!

Г. прокуроръ видитъ что изъ Лукинскаго общества вылились вятскія событія.

Откуда это выходитъ—никакъ не поймешь.

Въ доказательство приводятся собранія и митинги. Въ этомъ случаѣ не слѣдовало бы забывать манифестъ 17-го октября, который давалъ полное право каждому пользоваться свободой собраній. И изъ васъ, вѣроятно, никто не думалъ, что за то, что разрѣшено манифестомъ, придется отвѣчать передъ судомъ.

Но вотъ время шло. Лицевая сторона манифеста

17 октября стала уходить все дальше; наконец, онъ повращивается той стороной, на которой написано: Sic transit gloria mundi (Такъ проходитъ земная слава).

Довѣрившись приглашенію свыше свободно собираться, обсуждать свои нужды, всѣ начали группироваться въ союзы, общества, въ партіи.

Изъ показаній свидѣтелей видно, какимъ вліяніемъ крестьянскій союзъ здѣсь пользовался. Губернаторъ очень довѣрчиво относился къ нему, что показалъ свидѣтель г. Гурьевъ.

Дальше идетъ свидѣтель Ясниковъ, агентъ охраннаго отдѣленія, которому прокуроръ придаетъ особенное значеніе.

Но у насъ есть свидѣтель Гурьевъ, который по-ложительно удостовѣряетъ, что на митингахъ заходили вопросы о хозяйствѣ, о дурныхъ начальникахъ, о податяхъ, о полиціи.

Но развѣ тутъ есть что нибудь преступное, если принять во вниманіе ту эпоху, въ которую эти митинги собирались?

А затѣмъ далѣе г. прокуроръ старается связать кражу винтовокъ съ событіями въ г. Вяткѣ. Эта связь останется на совѣсти г. прокурора.

Развѣ для того, чтобъ привезти винтовки, нужно 18 лошадей? Въдь мы видимъ, что винтовокъ фигурируетъ совсѣмъ не такъ много, чтобъ ихъ везти на 18 лошадяхъ.

Свидѣтели мальчики ничего подробнаго въ отношеніи д. Самылова не даютъ. Подробностей никакихъ мы изъ ихъ показаній не выяснили.

Для меня крайне неясенъ выводъ, сдѣланный г. прокуроромъ въ отношеніи этой связи. Тѣмъ болѣе для меня неясна связь обвиняемыхъ съ солдатами.

Разсмотримъ дѣятельность солдатъ. Развѣ не эти солдаты стрѣляли? Развѣ не эти солдаты издѣвались? Развѣ не тѣ же солдаты разбили голову Пахомову? Отвѣтъ—только утвердительный.

Переходя къ участи обвиняемыхъ В. Усова и Н. Перминова, которыхъ палата поручила мнѣ защищать, я не отрицаю виновности ихъ по 123 ст., но нужно при обсужденіи участи этихъ подсудимыхъ принять во вниманіе ту среду и то политическое состояніе страны, среди которыхъ они дѣйствовали.

Полагая, что обвиненіи возможно по 123 ст., надѣюсь на снисхожденіе палаты.

Выдержки изъ рѣчи А. К. Шмидтъ: Я, гг. судьи и гг. сословные представители, обращаю ваше вниманіе на то несоответствіе, которое царитъ между правдой житейской и правдой юридической.

Послѣдняя не считается, не хочетъ считаться съ правдой житейской, о которой законодатель сказалъ: „Милость и правда да царствуютъ въ судахъ“.

Обращаясь къ настоящему дѣлу и становясь на чисто-юридическую точку зрѣнія, никакъ нельзя усмотрѣть во всемъ этомъ процессѣ юридическаго матеріала, изобличающаго преступную виновность подсудимыхъ.

Но, отбрасывая все это въ сторону и совершая экскурсію въ обвинительный актъ, я нахожу, что въ немъ техническое построеніе было сдѣлано вполне правильно, но въ немъ только и только техническое построеніе.

Когда же дѣло коснулось судебного слѣдствія то эта видимая, призрачная техническая правильность не только нарушена,—она совершенно разбита...

Гдѣ тѣ страшныя противоправительственныя преступленія, гдѣ тѣ агитаторы, приглашающіе крестьянъ къ неповиновенію закону, его установленнымъ властямъ? Ихъ нѣтъ, потому что ихъ не было! Но развѣ дѣло начато, обвинять нужно. Несмотря на то, что дѣло это слѣдователемъ по особому важному дѣламъ было направлено къ прекращенію, ему данъ ходъ. Изъ дѣла, направленаго

къ прекращенію, благодаря стараніямъ обвинительной власти, образовался громкій процессъ.

И вотъ теперь, смотря на него съ точки зрѣнія чисто юридической, никакъ нельзя признать обвиненій, квалифицированныхъ 101 и 102 ст. ст. угол. улож. Такихъ преступленій не существовало, о чемъ мы имѣемъ доказательства—свидѣтельскія показанія...

Въ рѣчи г. обвинителя и эта юридическая правда расплылась, растаяла. Всѣ старанія его свелись къ тому, что онъ своимъ обвинительнымъ словомъ показалъ, что подведеніе преступленій крестьянъ подъ 1 ч. 101 ст. уголовного ул. есть искусственное, а, слѣдовательно, неправильное. Ихъ дѣянія могли быть квалифицированы по 126 ст. угол. улож., но такъ какъ по этой ст. въ силу манифеста 17 октября привлечь ихъ уже нельзя, то тутъ насильно притянута 101 ст.

Привлеченіе обвиняемыхъ по 1 части 102 ст. по тѣмъ же мотивамъ падаетъ, такъ какъ ни въ подговѣкъ къ вооруженному возстанію, ни въ самомъ возстаніи никто не участвовалъ.

Въ виду того, что предсѣдателемъ было авторитетно заявлено, что для дѣла важно лишь количество арестованныхъ людей и конфискованныхъ винтовокъ—защита лишена была возможности выяснить связь крестьянъ съ интеллигенціей, которую обвинительная власть старается увидѣть. Слѣдствіе этого не доказало...

Отказъ палаты въ обслѣдованіи д. Мышкина, мотивированный тѣмъ, что фактъ убійства солдатъ удостовѣренъ офицеромъ Коробицинымъ, лишилъ защиту возможности установить правдоподобность выстрѣла со стороны засѣвшихъ. Вѣроятность этого обстоятельства остается на совѣсти палаты.

Такимъ образомъ виновность въ сопряженіи даже въ д. Мышкина для насъ остается подъ большимъ сомнѣніемъ...

Несостоятельность обвиненій по 101 и 102 ст. ст. настолько очевидна, что говорить объ этомъ находило излишнимъ, и думаю, что палата найдетъ возможнымъ подвести эти преступленія подъ 123 ст. угол. улож., карающую во всякомъ случаѣ не каторжной работой...

Примѣръ московской судебной палаты и другихъ, гдѣ люди были скомпрометированы наиболѣе очевиднымъ образомъ, указываетъ, что палата въ силу широты данной ей власти можетъ не соглашаться съ квалификаціей преступленій обвинительной властью.

Теперь я обращаюсь къ вамъ г. обвинитель. Вы, составляя свой обвинительный актъ, или забыли или намѣренно опустили изъ виду манифестъ, данный въ августѣ 1904 года, по случаю рожденія наследника. По этому манифесту большинство обвиняемыхъ вы не имѣли права привлекать къ суду, но, повторяю, съ какой то, не знаю, цѣлью вы этотъ манифестъ упустили.

И вотъ теперь во имя нарушенія этого манифеста масса неповинныхъ людей ждетъ своей участи. По обвинительному акту они обвиняются въ томъ, что шайками ходили по деревнямъ, вводили панику на жителей и оказывали сопротивленіе полиціи съ оружіемъ въ рукахъ.

Изъ осмотра конфискованнаго оружія мы видимъ, что тутъ ружья дробовики, револьверы: „Бульдогъ“, „Смитъ и Вессонъ“, а остальные „Лефше“, словомъ оружіе такое, котораго сейчасъ не существуетъ и изъ котораго стрѣлять для себя безопасно...

Прочитывая въ первый разъ обвинительный актъ, я ужаснулся. Тамъ шли фамиліи свидѣтелей цѣлыми рядами, сначала Лукины, затѣмъ Минчаковы и другіе. Мнѣ это сразу напомнило вражду нашихъ предковъ въ прежніе вѣка, когда родъ шелъ противъ рода...

Для обвинительной власти достаточно предсѣ-

дательствованія с.р. на собраніи или създѣ, чтобы отождествить этотъ създѣ или собраніе съ антиправительственнымъ собраніемъ...

Теперь я обращусь къ вамъ, гг. судьи, съ вопросомъ. За что вы ихъ судите? За то, что они не забыли манифеста 17 октября, разрѣшающаго собранія и союзы?

Да, если бѣ и вы его помнили! Тогда бы они не сидѣли на скамьѣ подсудимыхъ.

Тогда вы бы не могли ихъ обвинять и судить.

Основывая свои обвиненія собравшихся на крестьянскій създѣ на показанія сыщика Яеникова, чуть ли не стенографа, г. обвинитель выражаетъ удивленіе и сожалѣніе, что защита съ недоумѣніемъ отвеслась къ показаніямъ официальныхъ свидѣтелей.

Теперь послѣ Бѣлостокскаго разоблаченія, послѣ письма Лопухина сомнѣній не существуетъ, что погромы организовались правительствомъ.

Нѣтъ также сомнѣнія, что публика разучилась доврѣять, полиціи. Доврѣія этого нѣтъ! Осталось недоумѣніе Русскіе граждане убѣдились, что попытка преданія суду за преступленія агента полиціи разбивается о несогласія нашего начальства. Всѣ злыя дѣянія младшихъ чиновъ остаются безнаказанными благодаря круговой поруцѣ администраціи.

И эта круговая порука начальства страшнымъ кошмаромъ нависла надъ Россіей...

Обращаясь къ вамъ, гг. судьи я говорю: если вы осудите завѣдомо невинныхъ крестьянъ, эту деревенскую интеллигенцію, этихъ лучшихъ людей деревни, то вы сами произведете погромы и знайте что деревня, темная невѣжественная деревня благодаря этому останется въ рукахъ черносотенцевъ.

А такіе погромы готовятъ для Россіи страшное будущее.

Я повторяю, что обвиненія по 101 и 102 ст. должны быть отвергнуты, потому что обвиняемые по нимъ безусловно не виноваты...

Но нужно также помнить гг. судьи, что нельзя судить народъ за мечты интеллигенціи.

Рѣчь Д. Г. Архангельскаго: „Мнѣ почти ничего не остается добавить къ всеисчерпывающей рѣчи товарища Шмидта и другихъ. Но я не могу не обратить вниманія на фразу прокурора, что были попытки уличить слѣдственную власть въ подлогъ и что свидѣтели отмалчивались и не подтверждали того, что показывали на предварительномъ слѣдствіи.“

Это камень въ нашъ огородъ, потому я его поднимаяю.

Обвинитель утверждаетъ, что потому отмалчивались, что помнили угрозу—кто будетъ доносить, съ того съ живого будемъ кожу сдирать. Мое убѣжденіе диаметрально противоположное. Не показывали потому, что здѣсь ихъ „не прибывали къ показаніямъ“, здѣсь ихъ не пытали за то, что они не показываютъ того, чего не знаютъ.

Да и какъ эти люди могли показывать такіе страшныя слова, какъ: соц.революц. организация, пропаганда, социалистическая агитація, антиправительственная дѣятельность и другія, когда никто изъ нихъ не могъ намъ объяснить ни одного слова.

На нашъ вопросъ, кто такіе политики, кто такіе социалисты-революціонеры, мы получили только одинъ отвѣтъ: жулики! Если свидѣтелями и показано что, то только то, что они ничего не знаютъ.

Послѣ той ужасной расправы, послѣ той картины опричинныя я не могу придавать никакого значенія показаніямъ официальныхъ свидѣтелей, потому что они были результатомъ сознанія, выбитымъ насильно, какъ у свидѣтелей, такъ и у обвиняемыхъ.

Для меня эта кампанія представляется въ такомъ видѣ: пріѣзжаетъ полиція. По заранѣе намѣченному списку хватаютъ, бьютъ, насилуютъ, истязаютъ.

Сначала бьютъ, а въ результатъ—сознаніе и власти тутъ же записываютъ. Вотъ картина, нарисованная самими же свидѣтелями.

Этотъ способъ фабрикаціи свидѣтелей мы и хотѣли раскрыть подробнѣе, но намъ сдѣлать это не позволили. Г. прокуроръ пытается доказать, что насилія не было. Но ему доказать это удалось меньше чѣмъ намъ выяснитъ. Онъ бездоказательно утверждаетъ, что насилій не было, потому на нихъ и жалобъ не было. Во-первыхъ, жалобы были, но онѣ остались безъ послѣдствій, во-вторыхъ многіе не жаловались не потому, что не было побоевъ, а потому что, какъ выразились товарищи Шмидтъ, существуетъ круговая порука власти.

Въ обвинительномъ актѣ доказывается, что кражи имѣли часто революціонныя цѣли, что такова была тактика сообщества. Разъ эти кражи разсматриваются, какъ тактическія выступленія партіи, тогда они не должны фигурировать, какъ кражи.

Иначе нѣтъ логики обвиненія, да кромѣ того это и незаконно. Имѣя въ виду, что (въ силу манифеста) обвиняемые не могли быть привлечены по 126 ст. противъ которой они больше всего виноваты, такъ какъ по той статьѣ преступленія уже амнистировались,—представитель обвиненія, искусственно насильно подвелъ эти дѣянія подъ 101 и 102 ст. угол. ул. и процессъ закинулъ.

Далѣе обвинитель старается защитить агрессивныя дѣйствія офицера Пѣтухова.

Но попытка эта еще болѣе убѣдила насъ, что дѣйствія эти были, потому что обвинительная власть защищала также и полицію.

Далѣе, если принять во вниманіе, что отряды солдатъ были въ кварт. Мышкина первый разъ и не знали расположенія комнатъ и если принять во вниманіе нежеланіе палаты разрѣшить осмотръ комнатъ, то вопросъ о томъ, кто началъ стрѣлять первый, выступаетъ еще ярче...

Одинъ изъ моихъ товарищей сказалъ, что страна находилась въ броженіи. Да. Но почему? Да потому, что у нея стали отнимать то, что обѣщали дать подъ напоромъ народнаго движенія. Въ броженіи страна была потому, что слишкомъ дорогой цѣной были куплены тѣ свободы, за которыя боролся народъ. Это покушеніе на завоеванныя свободы было написано чернымъ по бѣлому.

Здѣсь я коснусь, гг. того, что всѣ вы знаете. Я укажу на способъ борьбы противъ свободъ—это погромы въ Одессѣ, Баку, Бѣлостокѣ и другихъ русскіхъ городахъ. 17 октября вышелъ манифестъ съ обещаніемъ этихъ свободъ, а 18 началась борьба съ нимъ, начались погромы подъ флагомъ патріотическихъ манифестацій.

Такое положеніе существуетъ у насъ въ Россіи, что слова манифеста, слова царя не всегда проводятся въ жизнь.

Вотъ гдѣ причина, почему обвиняемые сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ. Вотъ чѣмъ объясняется настоятельная необходимость вооруженія!

Рѣчь Н. Д. Усова. „Я не буду говорить вамъ, гг. судьи и гг. сословные представители, о томъ тяжеломъ впечатлѣніи, которое производитъ этотъ ужасный кошмарный процессъ. Я не буду говорить объ этомъ не потому, чтобъ я чувствовалъ себя легко и свободно, нѣтъ, и у меня на сердцѣ тяжесть, но она залегла уже давно, съ того времени, когда я прочелъ обвинительный актъ.“

Еще тогда я понялъ, что людямъ хотятъ вѣнчать въ вину то, чего они никогда не дѣлали, что ихъ хотятъ окончательно утопить въ той трясинѣ обвиненія, куда они уже попали; я увидалъ, что туда же столкнутъ и тѣхъ, которые еще стоятъ на берегу.

Возьмите этотъ обвинительный актъ, взгляните на него простыми безпристрастными глазами и вы увидите, что онъ раздѣляется на 2 части: первая—это случайное собраніе мелкихъ кражъ; вторая—

захватъ дружинниковъ въ разныхъ мѣстахъ г. Вятки.

Еслибъ я былъ въ веселомъ настроеніи, то, пародируя басню Козьмы Пруткова, я сказалъ бы: „Отбрось, читатель незабудки, здѣсь приплетенныя для шутки“.

Но я вовсе не въ такомъ настроеніи и не для шутки приплетены здѣсь эти кражи.

Для чего же?

Чтобъ получить отвѣтъ, возьмите вторую часть обвинительнаго акта; что вы находите тамъ? три кучки вооруженныхъ людей, захваченныхъ въ разныхъ частяхъ города Вятки. При томъ, только въ одномъ мѣстѣ, именно въ д. Мышкина, было оказано вооруженное сопротивление. Но я протестую противъ словъ г. товарища прокурора, увѣряющаго, что въ домѣ Самылова подсудимые дѣйствовали „холоднымъ оружіемъ“. Ничего подобнаго не было: тамъ было оказано пассивное сопротивление, хотя и съ оружіемъ въ рукахъ—именно крестьяне крѣпко держали винтовки, а солдаты и полиція вырывали ихъ, причемъ нѣкоторые могли поцарапать свои руки о штыки.

Какъ видите, г.г. судьи, здѣсь вы имѣете составъ 123 статьи, но и только.

Обвинительной власти этого показалось мало, ей нужно было раздуть это дѣло до вооруженнаго возстанія, до заговора противъ существующаго строя и вотъ сюда же перемѣшиваютъ производство объ ильинскихъ крестьянахъ, производство, кетати сказать, направленное на прекращеніе по 1 ч. 126 ст., но почему то непрекращенное и характеръ картины сразу мѣняется, получается уже революціонное сообщество, стремившееся къ ниспроверженію самодержавія въ г. Вяткѣ, выплываютъ на сцену 101 и 102 статьи уст. ул.

Какія же доказательства существованія этого сообщества, существованія заговора, плана возстанія?

Ихъ нѣтъ.

Правда, здѣсь старались вытянуть изъ неразвитыхъ, неграмотныхъ крестьянъ доказательства существованія въ ильинской вол. партіи соц.-рев., старались приписать имъ такія слова и понятія, какихъ нѣтъ въ ихъ обиходѣ, какихъ они никогда не говорили, не могли говорить.

Какая это была жалкая картина.

Какъ же дѣйствовало это преступное сообщество, какимъ путемъ привлекало оно членовъ въ свою партію? Товарищъ прокурора даетъ намъ ясный и опредѣленный отвѣтъ:—путемъ угрозъ, насилій и мелкихъ кражъ.

Но, г.г. судьи, каждый мало-мальски развитой человѣкъ въ наше время знакомъ съ программой и тактикой крайнихъ партій и мнѣ нѣтъ надобности возражать противъ подобныхъ... обвиненій, нѣтъ надобности реабилитировать, передъ вами партію соц.-рев., нѣтъ надобности доказывать, что ничего подобнаго въ тактикѣ партій не имѣется.

А какимъ путемъ раскрыты эти кражи?

Нужно ли вновь напоминать вамъ о тѣхъ ужасныхъ избиеніяхъ, которымъ подвергались подсудимые со стороны карательнаго отряда, посланнаго въ ильинскую волость, нужно ли вновь возстановлять тѣ ужасающія картины варварскихъ истязаній.

Резолюціей палаты, объявленной 29-го ноября приговорены по 123 ст. уг. ул. и 1647 ст. ул. о нак. въ исправительный домъ: восемь—на 5 лѣтъ; двадцать—на 4 года; одиннадцать—на 3 г. 4 мѣсяца; пятнадцать—на 3 года; шесть—на 2 года 8 мѣс.; восемь—на 2 года; въ исправительное званіе для малолѣтнихъ: двое—на 3 года 4 мѣс.; въ тюрьму: двое—на 1 годъ 6 мѣс.; двое—на 8 мѣс.; двое—на 5 мѣс.; въ арестантскія роты съ лишеніемъ правъ: одинъ—на 3 года; оправдано: 18 человѣкъ.

Вологодскій окружный судъ.

Нападеніе одной части наследія на другую.

24 ноября въ г. Вельскѣ вологод. губ. выѣздной сессіей волог. окруж. суда съ участіемъ сословныхъ представителей (одинъ изъ первыхъ случаевъ примѣненія этой новой формы суда) слушалось дѣло крестьянъ вельскаго уѣзда устьвельской волости деревни Кулакова, Ф. А. Горбунова, И. О. Прилучнаго, В. А. Горбунова, Д. Г. Прилучнаго, С. А. Горбунова, М. З. Горбунова и С. Л. Боровскаго, обвиняемыхъ по 3 п. 1 ч. 269¹ ст. улож. о нак.

• Въ составѣ особаго присутствія окр. суда засѣдали: 1) коронные судьи: товарищъ председателя волог. окр. суда Л. Н. Бровковичъ, членъ суда П. В. Богословскій, уѣздный членъ по вельскому уѣзду Витковскій; 2) сословные представители: председатель вельской уѣздной земской управы А. Н. Савиновъ, городской староста А. А. Плотниковъ и волостной старшина В. Г. Коротаяевскій.

Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора волог. окр. суда А. В. Курупъ.

Защитали подсудимыхъ: присяжный повѣренный Н. В. Сигорскій и помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. А. Александровъ.

Обстоятельства дѣла таковы: Крестьянами дер. Кулакова устьвельской волости на сельскомъ сходѣ былъ постановленъ приговоръ объ отобраніи у односельчанъ ихъ Андрея Причнаго, Кириана и Ивана Лодыгинныхъ, купленной послѣдними у уѣзднаго вѣдомства земли въ количествѣ 11 десятинъ (бывшая оброчная статья удыла среди крестьянской надѣльной земли), и о раздѣлѣ ея въ общее по душевымъ надѣламъ пользованіе всего селенія. Приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, причемъ указанныя 11 десятинъ были раздѣлены на 68 душъ. Нѣкоторыми изъ крестьянъ доставшіеся имъ пай были въ истекшемъ сельско-хозяйственномъ году запаханы и засѣяны.

Хотя постановленіе о раздѣлѣ земли состоялось на сходѣ всего селенія и участвовали въ его осуществленіи всѣ крестьяне деревни Кулакова, однако суду были преданы только семь человѣкъ, изъ которыхъ обвинительный актъ выдѣляетъ Ф. А. Горбунова, какъ зачинщика и руководителя, а остальныхъ, какъ обнаруженныхъ участниковъ преступнаго скопища.

Въ обвинительномъ актѣ всѣ описанныя событія въ деревнѣ Кулаковѣ объясняются общими побужденіями экономическаго характера и вліяніемъ пропаганды социалистическихъ идей, почему и квалифицируются по 269¹ ст. улож. о нак.

Хотя на судебномъ слѣдствіи картина событий въ дер. Кулаковѣ значительно измѣнилась противъ нарисованной въ обвинительномъ актѣ, однако обвиненіе поддерживалось согласно послѣднему въ полномъ объемѣ. Представитель обвинительной власти особенно старался установить въ дѣлѣ наличность политической агитаціи и социалистической пропаганды, какъ причины происшедшихъ событий, но при этомъ имъ была обнаружена полная неосвѣдомленность въ современныхъ общественныхъ теченіяхъ, партійныхъ ученіяхъ и даже наиболѣе популярной литературѣ. Допросъ свидѣтелей въ этомъ отношеніи велся обвинителемъ совершенно ощупью, что однако не могло извѣстить его отъ грубыхъ промаховъ и наивностей.

Въ виду выяснившихся на судебномъ слѣдствіи данныхъ и въ согласіи съ основными доводами защиты особое присутствіе окр. суда не нашло въ дѣяніи подсудимыхъ состава инкриминируемаго имъ преступленія и признало всѣхъ по суду оправданными.

Приговоръ мотивированъ тѣмъ, что судъ, во-первыхъ не нашелъ въ дѣлѣ признаковъ того

публичнаго скопища, о которомъ говорить 269¹ ст. улож. о нак., ибо раздѣлъ земли былъ рѣшенъ и осуществленъ сельскимъ сходомъ, созданнымъ по инициативѣ и въ присутствіи сельскихъ властей. Во-вторыхъ судъ призналъ установленнымъ по дѣлу, что причиной отобрания бывшей оброчной статьи у собственниковъ ея Прилучнаго и Лодыгиныхъ были вовсе не побужденія общаго экономическаго характера и вліяніе какой либо пропаганды, а существовавшее среди крестьянъ изстари убѣжденіе, что удѣльная оброчная статья, находящаяся среди крестьянскаго надѣла, перешла въ собственность Прилучнаго и Лодыгиныхъ неправильно и по праву должна принадлежать селенію.

По этимъ соображеніямъ окр. судъ и отвергъ наличность въ дѣяніи подсудимыхъ состава преступления, предусмотрѣннаго 269¹ ст. улож. о нак., признавъ всѣхъ ихъ по суду оправданными.

На этотъ приговоръ окр. суда поступилъ кассационный протестъ со стороны товарища прокурора. Кассаторъ усматриваетъ въ дѣлѣ неправильное толкованіе со стороны суда 269¹ ст. улож. о нак. и останавливаясь на фактическихъ обстоятельствахъ дѣла (т. е., входя въ существо его) доказываетъ, что въ дѣлѣ имѣлось на лицо публичное скопище, и дѣйствія его проистекали изъ общихъ побужденій экономическаго характера и подъ вліяніемъ пропаганды социалистическихъ идей, что именно и предусматривается ст. 269¹ улож. о нак.

Изъ процессуальныхъ нарушеній протестъ отмѣчаетъ неизготовленіе къ сроку протокола судебного засѣданія и пребываніе нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ въ свидѣтельской комнатѣ около $\frac{1}{4}$ часа, о чемъ поступилъ спеціальныи доносъ на имя прокурора вологод. суда, приобщенный въ подлинникъ къ протесту. Въ этихъ процессуальныхъ упущеніяхъ кассаторъ усматриваетъ нарушеніе 837, 839, 842, 827 и 645 статей уст. угол. суд.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, сормовскомъ заводскомъ районѣ, заключающемъ въ себѣ козинскую и гордѣвскую волости балахнинскаго уѣзда и на линіи московско-нижегородской желѣзной дороги въ предѣлахъ нижегородской губерніи, а также въ гор. Гомелѣ, могилевской губерніи и его уѣздѣ, — продленъ на 6 мѣсяцевъ. (Нов. Г.).

Срокъ дѣйствія усиленной охраны въ вятской и нижегородской губ. продленъ еще на одинъ годъ, за исключеніемъ г. Нижняго-Новгорода, сормовскаго заводскаго района и линіи московско-нижегородской губерніи, какъ состоящихъ въ положеніи чрезвычайной охраны, а также семеновскаго уѣзда этой губерніи, въ виду наступившаго тамъ полнаго успокоенія. (Рѣчь).

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны въ вѣрненскомъ, джаркентскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ семирѣченской области и перовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ сыр-дарьинской области продленъ на 1 годъ. (Рѣчь).

12-го декабря, въ засѣданіи очереднаго собранія с.-петербургскаго губернскаго земства обсуждалось внесенное гласными Н. А. Меньшуткинымъ и К. К. Арсеньевымъ предложеніе о возбужденіи предъ правительствомъ ходатайства о снятіи въ с.-петербургской губерніи положенія чрезвычайной охраны, въ виду приближающагося времени производства выборовъ въ государственную думу. Большинствомъ 18 голосовъ противъ 11 собраніе отклонило это предложеніе. (Стр.).

Въ Елисаветградѣ семеро казаковъ 33-го донскаго казачьяго полка, приговоренные въ октябрѣ военно-окружнымъ судомъ къ заключенію въ дисциплинарный баталіонъ на одинъ и два года за оскорбленіе на словахъ офицера Потонскаго, по ходатайству мѣстнаго союза русскаго народа, Высочайше помилованы, съ замѣной дисциплинарнаго баталіона мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. (Триб.).

Осужденному къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года г. корнету Окуневу, убившему въ ресторанѣ „Медвѣдь“ студента Давыдова, во время извѣстнаго инцидента при исполненіи гимна, по ходатайству жены осужденнаго, опредѣленное судомъ наказаніе замѣнено заключеніемъ въ тюрьму на 1 годъ безъ лишенія правъ, и съ зачетомъ времени, проведеннаго имъ въ тюрьмѣ до судебного приговора. Такимъ образомъ, къ новому году Окуневъ уже выйдетъ изъ тюрьмы, возстановленный во всѣхъ своихъ гражданскихъ правахъ. (Сер.).

Высочайшимъ приказомъ по министерству императорскаго двора, исключается изъ придворныхъ списковъ въ званіи камергера двора его императорскаго величества ст. сов. князь Павелъ Долгорукій. (О. В.).

Гласный новгородскаго земства и членъ новгородской губернской земской управы А. А. Булатовъ не утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ должности предсѣдателя новгородской земской управы. (Бир. Вѣд.).

Святѣйшій синодъ, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія о томъ: а) сколько въ настоящее время и въ какихъ университетахъ обучается лицъ священнаго сана; б) состоятъ ли они студентами или вольнослушателями и в) имѣютъ ли они на то разрѣшеніе со стороны своего начальства, циркулярно разъясняетъ всѣмъ преосвященнымъ епархій: 1) „Поступленіе лицъ священнаго сана на медицинскій и естественный факультеты не можетъ быть допускаемо, такъ какъ съ званіемъ священника, служителя безкровной жертвы, несообразны хирургическія дѣйствія и естественно-научныя работы, съ проліетіемъ крови соединяемая; 2) обучающихся нынѣ въ университетахъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ священнослужителей под-

чинить установленному для духовных лиц надзору; 3) предписать священникамъ, принятымъ въ университетъ, явиться къ ихъ духовному начальству для полученія должныхъ о нихъ распоряженій и, сверхъ сего, потребовать отъ священниковъ, обучающихся въ медицинскомъ и естественныхъ факультетахъ, чтобы они перешли на другой факультетъ или же вернулись къ мѣсту своего служенія“. (Сег.).

Богородская (московской губ.) уѣздная по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссія ходатайствовала о разрѣшеніи образовать въ богородскомъ уѣздѣ четыре отдѣльныхъ сѣзда городскихъ избирателей. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ уведомило московскаго губернатора, что означенное ходатайство комиссії не подлежитъ удовлетворенію, въ виду того, что, согласно ст. 22 положенія о выборахъ въ государственную думу (т. I ч. 2 издан. 1906 г.), въ каждомъ уѣздѣ можетъ быть образовано лишь столько отдѣльныхъ сѣздовъ городскихъ избирателей, сколько имѣется въ немъ городскихъ поселеній, и какихъ либо отступленій отъ сихъ правилъ закономъ не предусмотрено. (О. Б.).

Въ Харьковѣ обнаружено, что въ избирательные списки по выборамъ въ государственную думу внесено, по распоряженію полиціи, 1400 лицъ. (Утро).

Въ Одессѣ всѣхъ цеховыхъ должностныхъ лицъ и евреевъ ремесленнаго сословія, свыше 100 человекъ, ремесленная управа не внесла въ списки избирателей. (Од. Н.).

Въ Кіевѣ обнаруживается масса неправильностей и погрѣшностей въ избирательныхъ спискахъ. Между прочимъ, незаконно внесены многіе полицейскіе и жандармскіе чины. (К. Гол.).

Выяснилось, что разстрѣлянный въ Радомѣ ученикъ Вернеръ не бросалъ бомбы въ полковника Плотно, а лишь указалъ его революціонерамъ.

Въ Ревелѣ, въ отмѣну постановленій мѣстныхъ властей генераль-губернаторъ издалъ постановленіе объ исключеніи изъ общей подсудности дѣлъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ и передачѣ ихъ военнымъ судамъ. Между прочимъ военному суду предаются лица, оскорбившія словами или дѣйствіемъ должностныхъ лицъ. (Сп.).

Въ Ригѣ, при канцеляріи генераль-губернатора учреждается газетный столъ, который будетъ давать для газетъ свѣдѣнія о дѣятельности ген.-губернатора. Помѣщеніе другихъ свѣдѣній будетъ запрещено. (Вѣкъ).

По распоряженію московскаго градоначальника, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, закрытъ союзъ служащихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній гор. Москвы подъ названіемъ „Въ единеніи—сила“. (Веч. З.).

Въ Кіевѣ, по распоряженію генераль-губернатора, на основаніи 19 ст. военнаго положенія, закрыто польское просвѣтительное общество „Освѣта“ на время военнаго положенія. (Сп.).

Въ Одессѣ генераль-губернаторомъ закрыты союзы рабочихъ печатнаго дѣла, рабочихъ парикмахерскаго цеха, рабочихъ сапожнаго производства, рабочихъ по обработкѣ дерева и рабочихъ и работницъ шляпнаго и цвѣточнаго производствъ: за нарушенія уставовъ, выразившіяся въ примѣненіи угрозъ и насильственныхъ дѣйствій и въ стремленіи къ дѣламъ, противнымъ общественному спокойствію. (Од. Н.).

Временный генераль-губернаторъ черкаскаго уѣзда воспретилъ занятія въ вечернихъ школахъ грамотности и устройство народныхъ чтеній на самыя безобидныя темы. (К. Гол.).

Вознесенскій начальникъ самаро-златоустовской ж. дор. телеграммой объявилъ отдѣленію пироговскаго общества врачей нелегальной организаціей. Грозя увольненіемъ, онъ потребовалъ отъ служащихъ возврата денегъ, собранныхъ для годоающихъ, и дальнѣйшаго прекращенія сборовъ. (Тов.).

Противъ бывшаго члена гос. думы К. Иванickaго харьковскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ томъ, что онъ лично распространялъ выборгское воззваніе, а также вредныя сужденія, клонящіяся къ неповиновенію начальства. (Рѣчь).

Въ Макарьевѣ приказомъ министра внутреннихъ дѣлъ подписавшіе жалобу на дѣйствія стражниковъ, безпричинно избивавшихъ 6 августа народъ, 132 мѣщанина привлекаются къ отвѣтственности за оклеветаніе стражниковъ и въ лживомъ доносѣ. (Р. Вѣд.).

12 дек., въ ярославскомъ окружномъ судѣ произошелъ небывалый въ лѣтописи суда скандалъ: вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій предсѣдательствовавшего Архангельскаго, при допросѣ свидѣтелей по дѣлу о сопротивленіи крестьянъ становому приставу, покинули залъ засѣданія защитники: присяжные повѣренные Николаевъ, Шкатовъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Вакакинъ, члены суда Григорьевъ и Ковалевскій, товарищъ прокурора Кратировъ. Дѣло отложено. (Русь).

Отпечатанное сочиненіе генераль-адъютанта А. Н. Куропаткина „Русско-японская война“ выходомъ въ свѣтъ задержано по независимымъ отъ автора обстоятельствамъ. (Н. Вр.).

Въ Вильнѣ, на предвыборномъ собраніи польскихъ избирателей полиція запретила говорить по польски. Собравшіеся, около 1.500 человекъ, возмущенные насиліемъ, разошлись. (Вир. В.).

Отъ всѣхъ владѣльцевъ типографій въ Москвѣ отобрана подписка въ томъ, что они не будутъ печатать у себя никакихъ воззваній, ни программъ партіи народной свободы. Неисполненіе этого требованія повлечетъ за собою немедленное закрытіе типографій. (Р. С.).

На бывшаго члена государственной думы, проф. А. С. Ломшакова, с.-петербургскимъ губернаторомъ наложенъ штрафъ въ 1.000 р. за распространіе воззванія партіи народной свободы. (Пет. Г.).

Въ Минскѣ, въ архіерейскомъ домѣ происходятъ закрытія собранія союза русскаго народа. Пускаютъ только приглашенныхъ. (Русь).

Бердянскій городской голова отъ таврическаго губернатора Новицкаго получилъ выговоръ за недопущеніе собранія членовъ союза русскаго народа въ залъ управы. (Ст. П.).

Симферопольскій губернаторъ категорически предписалъ бердянскому городскому головѣ, отказавшемуся предоставить въ распоряженіе союза русскаго народа городскую аудиторію, удовлетворить просьбу союзниковъ въ отвѣденіи помѣщенія для собранія. (Ю. Из.).

Въ Богородскѣ нахальство черносотенцевъ растетъ. Предсѣдатель монархистовъ сдѣлалъ представленіе полиціи о закрытіи общественнаго катка, мотивируя близостью Гордана. Исправникъ немедленно исполнилъ желаніе черносотеннаго лидера. (Р. Вѣд.).

Въ Одессѣ неслыханныя пытки и истязанія совершаются въ чайной союза русскаго народа. На-дняхъ служащій фирмы Вогау, Перельманъ, выйдя вечеромъ изъ конторы, былъ подхваченъ бандой бѣлогвардейцевъ. Ему накинули на голову башлыкъ, заткнули ротъ и увезли въ неизвѣстную квартиру. Тутъ его спросили: „знаешь, гдѣ находишься?“ Перельманъ, оглядываясь, пролепеталъ: „въ чайной союза“. „Врешь, ты на Бугаевкѣ (предмѣстье города). Сейчасъ придетъ атаманъ, тебѣ будетъ конецъ. Не будешь больше заниматься агитаціей!“ Перельманъ отрицалъ обвиненіе въ агитаціи. Тогда ему сунули въ ротъ подъ башлыкъ кусокъ хлѣба и заставляли его съѣсть, угрожая револьверомъ и явно намекая, что хлѣбъ отравленъ. Вскорѣ одинъ изъ негодяевъ сталъ щупать его пульсъ и выслушивать сердце, громко шепча: „скоро умереть“. Перельманъ почувствовалъ тошноту и впалъ въ безсознательное состояніе. Явившійся въ это время атаманъ крикнулъ: „Будешь заниматься агитаціей! Засѣчь его ста ударами!“ Начались ужасныя истязанія нагайками и резинами по лицу, спишѣ и животу. О другихъ истязаніяхъ мы умалчиваемъ. Исполосованнаго, его выволокли на улицу и увезли. Очнулся Перельманъ въ канавѣ на Бугаевкѣ. Во многихъ мѣстахъ города вѣреки избито резинами масса людей. Огромная банда бѣлогвардейцевъ ворвалась въ трактиръ

„Юбилей“ въ центрѣ города. Убѣжавшимъ посѣителямъ посылались въ догонку пули. Задержаннымъ портовымъ рабочимъ давали „25 резинъ“. Нечеловѣческіе крики избиваемыхъ и выстрѣлы бѣлогвардейцевъ не привлекли вниманія полиціи. Она появилась лишь долго спустя. На призывы и протесты городовые прямо заявляютъ:—Арестуешь союзника, тебя въ участкѣ ругаютъ—„дуракъ, чего тянешь, не узнаешь“. Трепещущія, задавленные газеты упорно замалчиваютъ существованіе союза, боясь упомянуть его имя послѣ сдѣланнаго имъ администраціей спеціальнаго внушенія. Съ наступленіемъ сумерекъ, даже не робкіе люди, проходя по улицамъ, нервничаютъ, ежеминутно ожидая избіенія. Среди избитыхъ бѣлогвардейцами есть случаи перелома позвоночника, лишенія глазъ и другихъ безнадежныхъ увѣчій. Ужъ цѣлый мѣсяць это повторяется ежедневно.

(Рѣчь).

Въ Одессѣ генераль-губернаторъ разрѣшилъ газетамъ печатать замѣтки о пыткахъ и истязаніяхъ бѣлогвардейцевъ надъ Перельманомъ, но подъ условіемъ не упоминать имени союза русскаго народа. (Рѣчь).

Въ костромской губерніи, по деревнямъ въ большомъ количествѣ распространяется черносотенная литература. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились агитаторы отъ союза русскаго народа. (Костр.).

Воронежъ и воронежскіе уѣзды усиленно наводняются черносотенной литературой мѣстнаго союза русскаго народа, прокламаціи навязываются мелкимъ лавочникамъ, торговцамъ, крестьянамъ на базарахъ и площадяхъ. (Тов.).

На югѣ деревни наводнены черносотенной литературой, особенно въ сѣверномъ Крыму. Тамъ, гдѣ силенъ крестьянскій союзъ, агитаторы въ средствахъ для привлеченія крестьянъ на свою сторону ничѣмъ не стѣсняются, вплоть до избіенія вліятельныхъ лѣвыхъ. (Юж. Из.).

Въ Архангельскѣ губернаторъ Качаловъ официальной бумагой предложилъ редакціи „Сѣвернаго Листка“ уволить изъ числа сотрудниковъ Н. А. Чудова, политическаго ссыльнаго, имя котораго стоитъ въ числѣ другихъ сотрудниковъ въ объявленіяхъ газеты. (Ст. П.).

По постановленію сиб. судебной палаты, закрытъ журналъ „Народная Бесѣда“. Редакторъ привлекается къ судебной отвѣтственности. (Нов. Г.).

Въ Одессѣ генераль-губернаторомъ приостановлена газета „Студенческая Мысль“. (Од. Л.).

Въ Тифлисѣ закрыта газета „Наши Понедѣльники“, шрифтъ арестованъ; редакторъ Кобіевъ высылается.

Въ Петербургѣ, 14 декабря жандармской полиціей варшавской жел. дороги конфискованы на петербургской пассажирской станціи присланные на имя фирмы Парамонова изъ разныхъ городовъ нѣсколько тюковъ брошюръ „Народный Вѣстникъ“ и „Народная Жизнь“, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ. (Н. Вр.).

Въ Ельцѣ полиція отбираетъ по квартирамъ обывателей номеръ „Елецкаго Края“ отъ 14 декабря, на который наложенъ арестъ поздно вечеромъ за фельетонъ о декабристахъ. (Орл. В.).

Въ Ярославлѣ преслѣдованія прогрессивной печати достигли апогея, околоточный Варламовъ до того увлекся конфискаціей крамольныхъ газетъ, что въ кіоскѣ Разроднова взломалъ запертую замкомъ конторку, въ которой ничего крамольнаго не оказалось. Разродновъ возбуждаетъ дѣло. (Русь).

Особымъ присутствіемъ спб. суд. палаты въ засѣданіи 12 декабря приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 2 г. 6 мѣс. редакторъ журнала „Зритель“ Ю. К. Арцибушевъ. Обвиненіе къ г. Арцибушеву предъявлено было по различнымъ пунктамъ 103, 128 и 129 ст. уг. ул., признанъ же онъ виновнымъ лишь по 2 ч. 103 ст. уг. ул., т. е. въ оскорбленіи величества. (Тов.).

Въ Харьковѣ редакторъ „Крестьянской Газеты“ Сердюкъ приговоренъ судебной палатой къ заключенію въ крѣпости на полтора года. (Сп.).

По распоряженію с.-петербургскаго губернатора, изъ предѣловъ С.-Петербурга и уѣздовъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, высланы народныя учителя: А. И. Косогоровъ, Ф. К. Патрашкинъ, П. Н. Жулевъ, В. Н. Шуршинъ, В. А. Мухинъ, женщина-врачъ Е. В. Орлова, кромѣ того, писаря волостныхъ правленій: І. Ф. Климовичъ, М. С. Агаповъ и І. Я. Мохринъ. Кромѣ того, выслано изъ столицы 88 лицъ. Большая часть высылаемыхъ содержится въ тюрьмахъ и полицейскихъ частяхъ. (Пет. Г.).

Высылаются члены мѣстнаго отдѣла к.-д. партіи Дубасовъ, Ташманъ, Вайнштейнъ на годъ изъ предѣловъ смоленской губерніи. (См. Г.).

Изъ Екатеринослава высланы 6 учениковъ гимназіи. (Вол.).

Въ Кишиневѣ редакторъ прогрессивной молдавской газеты „Бессарабія“ Кужба, произнесшій въ собраніи молдавской интеллигенціи рѣчь, горячо одобренную даже предводителемъ дворянства монархистомъ Дяческуломъ, по распоряженію начальника охраны Васильева, немедленно высланъ въ Румынію. (Бес. Ж.).

Тифлискимъ генераль-губернаторомъ выслано

этапнымъ порядкомъ изъ предѣловъ генераль-губернаторства, за принадлежность къ революціоннымъ организаціямъ, девять лицъ, содержавшихся въ Метехскомъ замкѣ. Въ числѣ ихъ находятся нѣсколько женщинъ и одинъ зубной врачъ.

Въ Петербургѣ, на николаевскомъ вокзалѣ вскрываются тюки съ печатными произведениями, отправляемыми книгоиздательствами. Послѣ осмотра жандармы нерѣдко конфискуютъ разныя изданія. (Сег.).

Въ Петербургѣ, въ казармахъ л.-гв. стрѣлковаго его величества полка былъ произведенъ повальный обыскъ, не давшій, однако, никакихъ результатовъ. (Сег.).

Въ Петербургѣ произведенъ обыскъ у бывшаго члена государственной думы Л. М. Брамсона. Полиція, явившись въ 3 часа ночи, въ количествѣ 12 человекъ, очень тщательно перерыла все шкафы и сундуки, а также произвела осторожный осмотръ чердака. Послѣ осмотра, не даващаго никакихъ результатовъ, помощникъ пристава забралъ съ собою нѣсколько писемъ и прошлогодніе списки избирателей по коломенскому району. Въ приказѣ объ обыскѣ было отмѣчено: „поступить сообразно результатамъ“. (Стр.).

За послѣдніе дни въ Петербургѣ вновь было произведено въ различныхъ пунктахъ города болѣе 100 обысковъ. Поводомъ для производства ихъ, по слухамъ, послужило будто бы усилившееся распространеніе среди солдатъ органовъ революціоннаго характера. (Пет. Г.).

Въ Харьковѣ произведенъ обыскъ въ трехъ университетскихъ клиникахъ; ничего предосудительнаго не найдено. Ректоръ поѣхалъ къ губернатору для объясненій. (Р. Вѣд.).

Въ Харьковѣ, за послѣдніе дни обыски произведены почти во всехъ комитетахъ и библіотекахъ общества грамотности, а также у всехъ студентовъ района Нетечинской улицы. Являясь къ послѣднимъ, полиція командовала: „руки вверхъ“ и всюду отбирались печатныя произведения, изданія послѣдняго года. (Русь).

Въ Смоленскѣ произведенъ рядъ обысковъ, между прочимъ также въ редакціи „Нашега Края“ и въ квартирѣ завѣдующаго санитарнымъ отдѣломъ губернской управы Шверина. (См. Г.).

Въ Чистополѣ арестованъ бывший членъ государственной думы мусульманинъ Гарифъ Вадамшинъ. (Сп.).

Оправданный палатой депутатъ Герасимовъ по

прибытіи въ Чистополь былъ немедленно арестованъ по доносу черносотенца. Арестованы также депутатъ Бадамшинъ и мулла Алихановъ по доносу одного октябриста. Оба совершенно непричастны къ агитаціи и предназначались въ выборщики.

(Ст. П.).

Въ Петербургѣ продолжаются облавы, обыски и аресты. С.-петербургское градоначальство сообщаетъ, что съ 7-го по 10 декабря въ Петербургѣ обходами чиновъ летучаго отряда сыскаго полиціи было задержано 588 чел., въ томъ числѣ—33 женщины.

(Нов. Г.).

Въ Петербургѣ на Англійскомъ проспектѣ и прилегающихъ къ нему улицахъ полиціей были произведены массовые обыски, которыми обнаружены большіе склады нелегальной литературы. Арестовано около 100 человекъ.

(Пер.).

Въ Петербургѣ, среди солдатъ воинскихъ частей, расположенныхъ на Охтѣ, произведено нѣсколько обысковъ, при которыхъ у одного изъ рядовыхъ обнаружены номера журнала „Трудъ“. Три нижнихъ чина арестованы.

(Сл.).

Въ Брянскѣ арестованъ комитетъ пропагандистовъ-революціонеровъ во время засѣданія.

Въ Саратовѣ, въ связи съ предвыборными преслѣдованіями арестовано 20 представителей профессиональных союзовъ. У арестованныхъ искали списки кандидатовъ.

(Пр. Кр.).

Въ Вильнѣ, послѣ обыска, не давшаго никакихъ результатовъ, арестованъ редакторъ „Сѣверо-Западнаго Голоса“ Шатъ. Арестъ связанъ съ появившимся въ газетѣ отчетомъ объ открытіи отдѣла союза русскаго народа.

(Р. Сл.).

Въ предмѣстьѣ Вильна, Новомъ Городѣ, обнаружены двѣ сходки, причемъ задержано свыше 150 человекъ.

(Мин. Сл.).

Въ Лодзи, на фабрикахъ Гейнца и Куницера произведены обыски въ квартирахъ всѣхъ рабочихъ, но ничего не найдено; обыски продолжаются, арестованы четверо рабочихъ. По Лонцкой улицѣ произведены обыски у всѣхъ фабричныхъ рабочихъ, найдены прокламаціи, арестовано 8 рабочихъ.

(Лод. Г.).

Въ Ригѣ арестовано 40 рабочихъ, делегатовъ отъ рабочихъ завода „Фениксъ“.

(Стр.).

Въ Иркутскѣ арестованъ комитетъ партіи социаль-революціонеровъ въ числѣ 18 человекъ.

На московско-казанской желѣзной дорогѣ заставляли крючники въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ.

(Р. Зем.).

Въ Одессѣ команда вернувшаяся изъ Америки парохода „Григорій Меркъ“ немедленно примкнула къ забастовкѣ. Всѣ увѣщанія отерочить рѣшеніе остались тщетными. Команда сообщаетъ, что пассажиры, эмигранты и грузоотправители, зафрахтовавшіе пароходъ на слѣдующій рейсъ, отказываются отъ заключенныхъ сдѣлокъ, считая плаваніе съ новыми командами опаснымъ.

(Русь).

Въ Екатеринославѣ бастуютъ реалисты и гимназисты старшихъ классовъ. Въ остальныхъ учебныхъ заведеніяхъ идутъ сходки. Всюду масса полиціи.

(Стр.).

Вблизи Одессы крестьяне, арендующіе землю Бродскаго, площадью въ 27.000 дес., потребовали пониженія арендной платы. Въ виду отказа Бродскаго, крестьяне бойкотируютъ землю, не допуская другихъ арендовать. На-дняхъ къ нимъ явился становой и потребовалъ снятія бойкота, угрожая артиллеріей. Крестьяне не подчинились и подали жалобу генераль-губернатору.

(Од. Н.).

Вблизи Макарьева, въ ковернинскомъ торговомъ районѣ крестьяне отказались платить промысловый налогъ. Идетъ порубна удѣльныхъ лѣсовъ. Арестованъ волостной старшина за продажу патроновъ. Выѣхалъ исправникъ съ стражниками.

(Русь).

Въ ардатовскомъ уѣздѣ, около села Талызина, крестьянами села Чамзинки разгромленъ хуторъ.

Въ Омскѣ, 15 декабря, на улицѣ противъ присутственныхъ мѣстъ шестью выстрѣлами убитъ акмолинскій губернаторъ, ген.-майоръ П. Н. Литвиновъ. Убитъ было трое. Они пріѣхали на подводѣ и скрылись. Около этого времени на самой бойкой улицѣ убиты выстрѣлами городской и приказчикъ и раненъ преслѣдовавшій преступника казакъ.

(Сег.).

Въ Тифлисъ, 15 декабря, когда судебный слѣдователь Хизановъ, на котораго уже въ прошломъ году было совершено неудавшееся покушеніе, шелъ въ камеру, въ него сзади сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера. Пули попали въ голову и бокъ. Положеніе раненаго безнадежное. Убиты—двое молодыхъ людей—скрылись.

Вблизи Аткарска приставъ Леонидовъ раненъ въ Латовкѣ женщиной, нанесшей ему ударъ въ ротъ хватомъ. У потерѣвшаго выбиты два зуба, измятъ языкъ, поранено горло. Преступница арестована.

Въ Тифлисъ, 16 декабря, на базарѣ, неизвестными злоумышленниками выстрѣлами изъ револьвера убитъ проѣзжавшій на фэтонѣ околотошный надзиратель Вабинъ. Пуля попала въ голову. Тяжело раненъ кучеръ. Вабинъ только на-дняхъ выписался изъ больницы, гдѣ лечился отъ ранъ, полученныхъ полтора мѣсяца тому назадъ.

Въ Калишѣ, 16 декабря, на полицейскаго сторожа Калужнаго, оказавшаго недавно содѣйствіе при задержаніи политическаго убійцы Ябковского, совершено двумя неизвѣстными нападеніе изъ мести. Въ Калужнаго произведены четыре выстрѣла, коими онъ раненъ. Отстрѣливаясь, Калужный произвелъ шесть выстрѣловъ, которыми нанесъ легкую рану убѣгавшему преступнику. Нападавшіе не обнаружены.

Въ Ригѣ, 16 декабря, при производствѣ обыска и задержаніи преступниковъ на Каролинской улицѣ одинъ изъ нихъ, выскочивъ изъ дверей и убивъ наповаль городового, пытался скрыться, но былъ задержанъ въ сараѣ. Въ квартирѣ найдены: ружье маузера, револьверъ системы Нагана и масса патроновъ.

12 декабря, въ городѣ Оршѣ тремя неизвѣстными злоумышленниками въ бойнѣ холоднымъ оружіемъ тяжело раненъ городской Демешкевичъ. Жизнь его въ опасности.

Въ Тифлисѣ, 18 декабря, ночью, при обходѣ городскихими Млетскаго переулка злоумышленники произвели въ городскихъ три выстрѣла, городовые отвѣчали ружейными выстрѣлами. Вышедшіе въ это время изъ своей квартиры трое офицеровъ, увидя убѣгавшихъ злоумышленниковъ, также стрѣляли по нимъ, но безрезультатно. Случайно убитъ дворникъ Абрамовъ.

18 декабря, въ Умани, на улицѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера конный стражникъ; злоумышленникъ скрылся.

Въ Сосновицахъ, 11 декабря, на Острогской улицѣ убитъ казакъ. Стрѣлявшій злоумышленникъ убитъ казаками.

Въ Варшавѣ, 14 декабря, неизвѣстные стрѣляли въ стоявшаго на посту солдата, но пули прошли мимо него, солдатъ стрѣлялъ влѣдъ убѣгавшимъ, убивъ одного изъ нихъ наповаль.

(Стр.).

16 декабря, въ Читѣ брошена бомба пѣдъ вагонъ, занятый жандармами. Раненъ одинъ унтеръ-офицеръ.

13 декабря, близъ Кохмы, шунинскаго уѣзда, произведено нападеніе на лѣсную сторожку. Брошена бомба. Пострадавшихъ нѣтъ. Одинъ злоумышленникъ убитъ сторожемъ.

Въ Ригѣ, 12 декабря, полиція, явившаяся въ д. № 60, по Артиллерійской улицѣ съ цѣлью задержать революціонеровъ, была встрѣчена залпами изъ револьверовъ. Убитъ наповаль надзиратель Бирюковичъ. Начальникъ сыскаго отдѣленія Грегусъ, надзиратели Дукманъ и Давосъ, городской и солдатъ, обстрѣлявъ квартиру, вошли въ нее. Въ послѣдней оказались трое убитыхъ мужчинъ съ маузерами въ рукахъ. Женщина съ дѣтми невредима.

Въ Варшавѣ, 12 декабря, по Дикой улицѣ полицейскіе агенты вели четырехъ задержанныхъ евреевъ. Изъ скопившейся сзади нихъ толпы былъ произведенъ выстрѣлъ. Пуля попала въ одного изъ задержанныхъ. Оставивъ его на мѣстѣ, агенты привели остальныхъ въ участокъ. Раненый былъ привезенъ неизвѣстными евреями въ больницу св. Духа.

Въ Харьковѣ, 13 декабря, при выходѣ изъ вокзала очевидно, пассажиръ, прибывшій съ поѣздомъ, уронилъ бомбу. Произошелъ страшный взрывъ. Разорванъ на части одинъ пассажиръ, другой тяжело раненый умеръ. Много раненыхъ. Изъ нихъ, раненые болѣе легко, бѣжали въ паническомъ страхѣ въ городъ. Мѣсто около взрыва сильно повреждено. Вокзалъ оцѣпленъ войсками.

Въ Одессѣ, 17 декабря, произошелъ взрывъ на пароходѣ „Айдакъ“. Желѣзная рама машиннаго люка сорвана. Сила взрыва была чрезвычайно велика. Въ машинномъ отдѣленіи повреждены трубы и часть рѣшетокъ. Повреждено также второе дно. Выкачиваніе воды продолжалось до глубокой ночи. Выяснено, что въ углу машиннаго отдѣленія была положена адская машина. Подозрѣніе падаетъ на низшаго служащаго судовой команды. По возвращеніи „Айдака“ изъ азовскаго рейса, были расчисланы 20 человекъ команды, и вмѣсто нихъ наняты другіе. Одинъ изъ нихъ явился на пароходъ съ чемоданомъ и сталь на вахту. Около 6 часовъ вечера онъ ушелъ и болѣе не возвращался. Черезъ полчаса послѣ его ухода произошелъ взрывъ. Въ чемоданѣ найдена только пакля, въ которую, какъ полагаютъ, былъ обернутъ снарядъ.

11 декабря крестьянинъ Бугута, купивъ въ Варшавѣ навозъ, привезъ его въ деревню варшавскаго уѣзда. Когда онъ его сталь сбрасывать вилами съ воза, произошелъ взрывъ, которымъ убило его дочь и раздробило ему обѣ ноги. Оказывается, что въ навозѣ былъ спрятанъ разрывной снарядъ, котораго онъ не замѣтилъ.

Въ Либавѣ, 14 декабря, при обыскѣ, на Дубовой улицѣ, въ домѣ Бланкенберга, полиціе найдено три заряженныхъ и одна незаряженная бомбы, три фунта пороху, пироксилинъ, 500 патроновъ и много нелегальной литературы. Бывшіе въ домѣ пять человекъ заднимъ ходомъ бѣжали, причемъ обронили бомбу, которая не взорвалась, и ранили изъ револьвера въ бокъ городского, преслѣдовавшаго злоумышленниковъ. Владѣлецъ дома арестованъ.

(Тов.).

Въ Тифлисѣ, въ подвальномъ этажѣ дома Хуршидова полиціей обнаруженъ закупоренный деревянный ящикъ, по вскрытіи котораго найдены двѣ фитильныя бомбы, начиненныя мелинитомъ. Бомбы разряжены.

Въ Одессѣ, на пароходѣ „Николай Второй“, находящемся въ докѣ, во время починки послѣ недав-

няго взрыва адской машины, найдены бомбы. Взрывъ случайно предупрежденъ.

На первомъ посту харьково-балашовской желѣзной дороги жандармомъ найдена бомба, тщательно спрятанная. Обыски и аресты усилились.

Близъ Иркутска, при обыскѣ въ селѣ Александровскомъ на квартирѣ крестьянина Макова найдено два динамитныхъ патрона.

Въ Ригѣ обнаруженъ новый большой складъ оружія на Церковной улицѣ, найдено 20 фунтовъ динамита, бикфордовъ шнуръ, 1000 патроновъ Маузера и 4 пуда шрифта.

Въ Роденпойсѣ, близъ Риги, при арестованіи сына корчмара Пурина, найдены закопанными старая пятнадцатифунтовая пушка, 9 ружей, множество патроновъ и 9 фунтовъ пороху. (Сп.).

Въ Ригѣ, при обыскѣ на Церковной улицѣ найдено въ погребѣ 1.000 патроновъ для маузеровъ, 30 фунтовъ динамита, бикфордовъ шнуръ, 4 пуда шрифта, печати революціонныхъ организацій.

Въ Житомирѣ произведены массовые обыски и аресты, задержано человекъ двадцать молодежи, нѣкоторые освобождены, остальные отправлены въ тюрьму. Захвачена хорошо оборудованная типографія. (Вол. Ж.).

Въ Петербургѣ, на Николаевскомъ вокзалѣ жандармской полиціей задержанъ студентъ университета Полторацкій. По осмотрѣ багажа въ бѣльѣ его найдены пачки прокламацій, въ количествѣ выше трехъ тысячъ штукъ. Полторацкій отправленъ въ охранное отдѣленіе. (Н. Вр.).

Въ Варшавѣ, въ еврейскомъ районѣ тщательно обысканы квартиры двухъ домовъ. Обнаруженъ складъ литературы. Арестованы двѣ женщины и мужчина. (Рѣчь).

Въ Каменецъ-Подольскѣ произведенъ обыскъ въ библиотекѣ „Просвѣты“ обнаружена нелегальная литература.

Въ Пензѣ обнаружена конспиративная квартира, въ которой найдена эс.-эровская литература. (Вѣкъ).

Близъ Крестцовъ, въ селѣ Зайцевѣ, приставомъ Ливинскимъ и стражниками произведены обыски у фельдшерицы Красавцевой и у крестьянина Масичева. Найдено много нелегальной литературы.

Въ бердянской тюрьмѣ ингушами избиты политическіе заключенные. Потребовалась медицинская помощь врача. Заключенные просили вызова прокурора и отправки телеграммы губернатору. Въ этомъ имъ было отказано. Объявлена общая голодовка. (Тов.).

Въ стародубской тюрьмѣ за попытку къ побѣгу надзирателемъ Лысенко раненъ студентъ Семенъ Молоча, который на другой день скончался. (Вѣкъ).

Изъ шести лицъ, обвинявшихся въ убійствѣ начальника лодзинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Шавырина, крестьянинъ Пичулисъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ на шесть лѣтъ и вѣчному поселенію, изъ остальныхъ одинъ бѣжалъ, двое убиты при задержаніи, а двое умерли въ тюрьмѣ. (Бир. В.).

Въ ночь на 10 декабря, на финляндской границѣ, близъ деревни Хлакуль, пограничными стражниками убитъ крестьянинъ Андрей Степановъ, везшій на лошади нѣсколько пудовъ сигаръ и спичекъ черезъ границу. вмѣсто того, чтобы остановиться на окликъ солдатъ, онъ погналъ лошадь, пытаясь скрыться, и былъ пулей прострѣленъ вмѣстѣ съ лошадью навзлѣтъ. Товарищъ убитого успѣлъ скрыться. (Пет. Г.).

Въ сѣдлицкомъ гминномъ арестномъ помѣщеніи повѣсился крестьянинъ Ванцовскій, опознанный свидѣтелями, какъ участникъ грабежа.

14 декабря, близъ Одессы, въ селѣ Дальникѣ происходило собраніе матросовъ. Собравшихся было около 100 чел. Узнавъ о приближеніи полиціи съ воинскимъ патрулемъ, матросы разбѣжались. Солдаты дали залпъ. Одинъ матросъ раненъ, нѣсколько задержано. (Стр.).

Военно-полевымъ судомъ въ Даленѣ приговорены къ разстрѣлянню грабители Лапсенъ и Гульбисъ. 13 декабря эти два человекъ разстрѣяны.

Въ Ригѣ, военно-полевой судъ приговорилъ къ смертной казни войта Вальдмана, Водхардта и Сплина за вооруженные грабежи. 13 декабря эти три человекъ казнены.

Въ Митавѣ, 13 декабря, разстрѣлянъ пойманный въ Ливавѣ анархистъ Гессъ. Онъ принадлежалъ, судя по найденной перепискѣ, къ боевой организаціи, производившей убійства должностныхъ лицъ.

16 декабря, по приговору военно-полевого суда въ Линденбергѣ, рижскаго уѣзда, разстрѣлянъ крестьянинъ Заррингъ за рядъ грабежей.

16 декабря, по приговору военно-полевого суда въ Бенденѣ разстрѣлянъ Ясекъ Висневскій за вооруженное нападеніе на колониста бендинскаго уѣзда.

Въ Томскѣ, 16 декабря, казнены двое: Кочетовъ и Кекелидзе, убившіе въ мартѣ текущаго года артельщика сибирской желѣзной дороги Краснова.

Въ Асхабадѣ, 17 декабря, повѣшенъ Шахъ-Газаровъ, принимавшій участіе въ убійствѣ кассира госу-Мурдарева имѣнія Шабскаго.

Ярославское юридическое общество.

Существующее съ 1896 года при демидовскомъ юридическомъ лицѣе юридическое общество въ теченіе дѣлаго ряда лѣтъ совершенно бездѣйствовало. Сдѣланная въ 1904 году попытка возродить дѣятельность общества окончилась неудачей. Событія общественной жизни и пріостановка занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ отвлекли вниманіе и силы членовъ общества отъ работы въ обществѣ для иной дѣятельности, болѣе соответствующей потребностямъ историческаго момента.

Только съ начала настоящаго учебнаго года юридическое общество снова возобновило свою дѣятельность и успѣло устроить нѣсколько публичныхъ засѣданій. На первомъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто 4 ноября, были избраны должностныя лица общества: председатель проф. М. П. Чубинскій, товарищи председатели прив. доц. М. П. Вобинъ и членъ суда Н. И. Крыловъ, секретарь прив.—доц. В. Н. Ширяевъ, канцеляр И. И. Закъ, члены редакціоннаго комитета: проф. Г. С. Фельдштейнъ, проф. Ф. В. Тарановскій и доц. А. Р. Свирщевскій. Въ этомъ же засѣданіи былъ заслушанъ докладъ М. П. Вобина на тему „Поэзія въ правѣ (изъ исторіи обязательственнаго права)“, въ которомъ докладчикъ на основаніи данныхъ Фольклора и лингвистики имѣлъ цѣлью доказать влияние языка во всѣхъ областяхъ человѣческаго творчества и въ частности права. Въра въ силу слова и отождествленіе сущности понятія съ названіемъ влекла за собой въ первобытномъ правѣ строжайшій ригоризмъ въ соблюденіи словъ и полную покорность силѣ слова. Поэтическое содержаніе слова, его образъ давили на творческую юридическую мысль и влекли за собой такія правовыя положенія, которыя не вызывались сущностью дѣла. Этими данными, по мнѣнію докладчика, можно выяснить первоначальныя стадіи въ развитіи римскаго, а м. б. и общегреческаго обязательственнаго права. Римскія „*mancipatio*“ и „*nexum*“ указываютъ, что право зародилось дѣйствительно въ явленіяхъ насилія и борьбы. Въ развитіи и сохраненіи правовыхъ понятій и въ первобытномъ правѣ, и въ правѣ нашего времени большую роль играетъ элементъ бессознательнаго; раньше давило слово, теперь мысль давится унаслѣдованной догмой. Разрушить эту бессознательность и призванъ научный анализъ.

Послѣ оживленнаго обмена мнѣній, вызванныхъ докладомъ, въ которомъ приняли участіе гг. Сабининъ, Тарановскій, Фельдштейнъ, Лейнвандгенулеръ, Синицкій и Чубинскій, послѣдній произнесъ рѣчь, посвященную памяти В. Д. Спасовича. Ораторъ, охарактеризовавъ покойнаго, какъ выдающагося ученаго криминалиста, взгляды котораго проникнуты глубокой гуманностью, остановился затѣмъ на общественной дѣятельности Спасовича и обрисовалъ его въ этой области, какъ стойкаго борца за лучшее будущее. Память В. Д. Спасовича была почтена присутствующими вставаніемъ.

Въ этомъ же засѣданіи, по предложенію М. П. Чубинскаго и Г. С. Фельдштейна, даващаго подробную характеристику ученой дѣятельности бывшаго директора лица заслуженнаго орд. проф. С. М. Шилевскаго, послѣдній былъ избранъ единогласно почетнымъ членомъ общества. Второе засѣданіе юридическаго общества, имѣвшее мѣсто 20-го ноября и совпавшее съ 42 ой годовщиной судебныхъ уставовъ Императора Александра II, открылось рѣчью Е. Д. Синицкаго, посвященной этой годовщинѣ. Затѣмъ В. Н. Ширяевымъ былъ прочитанъ докладъ на тему: „Религіозныя преступленія въ уголовномъ уложеніи 1905 г.“. Система религіозныхъ преступленій, по мнѣнію докладчика, стоитъ въ тѣсной зависимости отъ отношенія общества къ церкви. Историческій ходъ развитія религіозныхъ преступленій обуслови-

вается не столько господствомъ тѣхъ или иныхъ уголовно-правовыхъ идей, сколько существовавшимъ отношеніемъ о-ва къ религіи и церкви. Систему отношеній о-ва къ церкви въ Россіи можно назвать системой государственной церковности, глубоко пропитанной началами византизма, причемъ послѣ закона 17-го апрѣля 1905 г., сохранившаго господствующее положеніе за православной церковью, но объявившаго свободу культа для всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и для вѣроученій, объемлемыхъ понятіемъ раскола,—эти начала византизма слѣдуетъ признать ожившими. Перейдя затѣмъ къ рассмотрѣнію постановленій о религіозныхъ преступленіяхъ уголовного уложенія 1903 года, въ ихъ измѣненной, согласно зак. 14-го марта 1906 года, редакціи, докладчикъ путемъ подробнаго анализа соответствующихъ ст. закона имѣетъ цѣлью показать, что мысль законодателя, провозглашенная въ законѣ 17 апрѣля 1905 г., объ „обезпеченіи свободы вѣрованій и молитвъ по велѣніямъ совѣсти“, не нашла себѣ въ постановленіяхъ уголовного закона должнаго выраженія и развитія, что вмѣсто охраны религіозной свободы уголовный законъ ставитъ на первый планъ охрану религіи, а религіозную свободу охраняетъ лишь постольку, поскольку это не противорѣчитъ интересамъ господствующей церкви. Вторая часть доклада была посвящена изложенію и критикѣ различныхъ системъ религіозныхъ деликтовъ, выработанныхъ теоріей и законодательной практикой. Въ результатъ рассмотрѣнія этихъ системъ докладчикъ пришелъ къ выводу, что только при конструкціи религіозныхъ деликтовъ, какъ посягательствъ на право свободнаго религіознаго самоопредѣленія, возможно достигнуть дѣйствительнаго обезпеченія религіозной свободы, но проведеніе такой конструкціи въ уголовномъ законѣ мыслимо, по мнѣнію докладчика, при одномъ непрѣмномъ условіи—отказѣ государства отъ вмѣшательства въ религіозную жизнь гражданъ. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе гг. Гобинъ, Синицкій, Штейнбергъ, Тарановскій, Чубинскій и друг. По существу доклада было высказано нѣсколько замѣчаній гг. Синицкимъ и Чубинскимъ, главнымъ же пунктомъ бесѣды послужилъ затронутый докладчикомъ вопросъ объ отношеніи государства къ церкви.

Въ перерывѣ между докладомъ и преніями послѣ нѣсколькихъ словъ В. М. Михеева, посвященныхъ недавно скончавшемуся В. А. Гольцеву, собраніе почтало память усопшаго встаніемъ.

Послѣднее въ текущемъ году засѣданіе 2 декабря. На немъ были прочитаны два доклада: А. И. Штейнберга—„О правѣ лицъ несовершеннолѣтнихъ совершать завѣщанія“ и Ф. В. Тарановскаго на тему „Конституціонализмъ и парламентаризмъ“. Докладъ г. Штейнберга заключался въ разборѣ и теоретическомъ освѣщеніи одного случая изъ судебной практики—совершенія нотаріальнаго завѣщанія съ согласія попечителя лицомъ несовершеннолѣтнимъ. На основаніи анализа ст. 1019 и др. т. X, ч. 1 докладчикъ пришелъ къ выводу, что дѣйствующій законъ не заключаетъ препятствій для несовершеннолѣтнихъ къ совершенію завѣщаній съ согласія попечителей. Положенія докладчика вызвали возраженія со стороны г.г. Вобина-Лейнвандгендера и Чубинскаго, указывавшихъ, что хотя принципиально, съ точки зрѣнія политики права, установленіе такого начала въ нашемъ законодательствѣ, по примѣру новѣйшихъ западно-европейскихъ гражданскихъ кодексовъ, и было бы весьма желательно, но едва ли можно признать, что наше дѣйствующее гражданское законодательство признаетъ за несовершеннолѣтними это право.

Докладъ Ф. В. Тарановскаго представляетъ собою изложеніе историческаго хода развитія консти-

туціоналізма, и парламентаризма на Западѣ, характеристику парламентаризма и анализъ той критики парламентарнаго строя, которая за послѣднее время встрѣчается въ трудахъ западно-европейскихъ публицистовъ.

Въ виду поздняго времени пренія по докладу г. Тарановскаго рѣшено было отложить до слѣдующаго засѣданія, которое можетъ состояться не раньше января.

Засѣданія юридическаго общества вызываютъ большой интересъ въ ярославскомъ населеніи. Небольшой сравнительно актовъ залъ демидов. юридическаго общества, гдѣ происходятъ засѣданія общества, бываетъ переполненъ публикой, съ громаднымъ вниманіемъ слѣдящей за докладами и преніями. На слѣдующій семестръ, если не встрѣтятся какихъ либо непредвидѣнныхъ „независящихъ“ обстоятельствъ, намѣченъ рядъ докладовъ, между прочимъ по вопросамъ о „земскомъ самоуправленіи“, „церкви и государствѣ“ и т. д.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 6092.

Вправа ли нотаріусъ совершать акты, въ коихъ поспрешимъ одной изъ сторонъ является его жена?

Ст. 75 нот. пол. воспрещаетъ нотаріусу совершать актъ на имя его жены, и правило это должно быть примѣнимо какъ къ тому случаю, когда жена нотаріуса является совершающей актъ стороной, такъ и въ томъ случаѣ когда она является повѣреннымъ стороны; статьей 75 нот. пол., какъ видно

изъ мотивовъ, имѣлось въ виду установить правила совершенно аналогичныя правиламъ, установленнымъ ст. 667 п. 1 уст. гр. суд. объ устраненіи судей, а, какъ разъяснено гражд. кас. деп., судьи обязаны устранять себя и въ тѣхъ случаяхъ, когда одно изъ перечисленныхъ въ п. 667 ст. лицъ является повѣреннымъ тяжущагося. (срв. р. г. к. д. 70 г. № 1911, 72 г. № 517). Въ виду того поставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Правильность такого вывода подтверждается и соображеніями, изложенными въ р. об. собр. кас. деп. 91 г. № 7.

Подписнику № 6012.

Подсуденъ ли коммерческому суду искъ къ страховому обществу о вознагражденіи за утопившій въ рѣкѣ пароходъ.

Согласно 5 п. 45 ст. уст. суд. торг. коммерческимъ судамъ подсудны дѣла по морскому застрахованію. Дѣла по рѣчному и сухопутному страхованію подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Срв. р. г. к. д. 67 г. № 7, IV деп. 88 № 388 и опред. суд. деп. 8 ноября 1901 г. № 1921 по д. Саламадра

Подписнику № 97.

Къ кому слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть типографію или фотографію?

На открытіе типографіи согласно 158 ст. уст. ценз. требуется разрѣшеніе губернатора. Особого разрѣшенія на открытіе фотографіи законъ не требуетъ [срв. р. у. д. 1895 г. № 35].

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

По уголовному кассационному департаменту
15 ноября.

Кассационныя жалобы, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

Приговоръ с.-петербургской судебной палаты и все предшествующее ему производство по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 339 ст. улож. о нак., отмѣнить.

Откладывается докладъ дѣда до разрѣшенія возникающаго по дѣлу вопроса общимъ собраніемъ 1 и кассационныхъ департаментовъ.

Дѣло возвратитъ въ отдѣленіе.

По уголовному кассационному департаменту
12 декабря.

Опредѣленіе казанской судебной палаты отъ 16 августа 1906 г., на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., отмѣнить, предписатьъ судебной палатѣ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе въ законномъ порядкѣ.

1) Приговоръ ейскаго мирового съѣзда въ отношеніи Семена Герасименко, за нарушеніемъ 134 и 135 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія о семь обвняемомъ передать въ Ростовскій-на-Дону мировой съѣздъ и 2) кассационныя жалобы Ивана и Дмитрія Солодъ, за силою 174 ст. у. у. с. оставить безъ послѣдствій.

Приговоръ с.-петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 751 и 760 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

Отъ 14 декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Шульца вилен. м. с.; Пастушенковъ радомысльск. м. с.; Маодельбойма кiev. с. п.; Гендельманъ и др. кременецк. м. с.; Галинской черкасск. м. с.; Чернецова астраханок. гор. м. с. Григорьева астрахаиск. гор. м. с.; Федорова астрахан. гор. м. с.; Съдова астрахан. гор. м. с.; Балагевскаго армавирск. м. с.

Отъ 15 декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ключки ольгопольск. м. с.; Попадюка староконстантиновск. м. с.; Давлюка и др. лудк. о. с.; Винника-Расумнаго и Кубряка ямпольск. м. с.; макарекихъ летичевск. м. с.; Клиричка черниговск. о. с.

Отложена объявленіемъ резолюція по д. Хина. Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента дѣло Агофонова и др.

Отъ 15 декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Надела спб. с. п.; Закржевскаго варшав. с. п.; Бедржицкаго варшав. с. п.;

Либермана 2 варшав. м. с.; Андженка 1 сувалск. м. с.; Ефремова новочеркасск. с. п. Лемешко харьк. с. п.; Каминскаго возвратитъ дѣло въ 2 варшав. м. с. для направленія по подсудности; предложеніе оберъ-прокурора о возобновленіи дѣла о Викторовѣ; Ратмера кiev. с. п.; Иохельсона спб. с. п.

8 декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та

Отмѣнены приговоры: нач. волын. управл. земл. и гос. имущ. овручек. м. с. по обв. Сильчука и др.; протестъ тов. прок. кievск. с. п. по обв. Шулеова; Глейзеля, Тона и др. луцк. м. с., въ части относящейся къ наложенному на жалобщиковъ по 158⁴ ст. уст. взысканію; протестъ тов. прок. кievск. с. п. по обв. Гехли; Катаева ташкент. с. п. о замѣнѣ наказанія; Грицгендлеръ и Легуть варш. с. п.; Навроцкаго варш. с. п.

Отложены докладомъ дѣла: Дегтяря; Сорогинскаго по обв. Мантелеса.

Отложено объявленіе резолюцией по дѣламъ: Гуменюка; Гулькевичъ; Наделя;

Отъ 9 декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Трифонова р.-вольм. м. с.; Крюкова и Лобанова ростовъ-на-Дону м. с.; Козлова моск. ст. м. с.; Ульберго в.-вейсенштейн. м. с.; Иванова спб. ст. м. с.; Козловыхъ и др. астрахан. гор. м. с.; Костюковъ и др. лубен. о. с.; Георгиинеона ю.-вергос. м. с. по обв. Париса; Кузнецова и др. тульск. о. с. Нашедова моск. ст. м. с.;

Отъ 16 декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Семенова спб. ст. м. с.; Емаевыхъ тульск. о. с. Кунина спб. ст. м. с. Лестмана в.-валкск. м. с.; Гейста моск. ст. м. с.; Сааро в.-вейсенштейн. м. с.; Давлетшина казанск. гор. м. с.; Черкесова и др. ростовъ-на-Дону м. с.; Лаврова харьк. м. с.; Постникова архангельск. о. с.; Линднера спб. ст. м. с.

14 декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: тов. Ронъ, Зелинскій и К^о; Псарскаго; Гуревича и Сегала.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ: отмѣнены рѣшенія: Немоевскаго; акц. общ. Керами-

чевскихъ заводъ Дзязульскій и Ляже; Кулиговскаго; Райковскаго; Палени.

Жалоба съ производствомъ возвращена въ мировой съездъ для поступленія по закону: Влоцкаго съ Зегеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

14 декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Глазова; Покровскаго; тульской духовн. консист. съ тульскимъ мѣщ. общ. кн. Гагаринной—Струдза съ Краузе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: акц. общ. ртутное дѣло А. Ауербахъ и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ: отмѣнены рѣшенія: Ярмольскаго; опеки кн. М. Радзивилло; Шпикитера; Синельникова 2 дѣла; Вурхановой и Назарова; гр. Тышкевичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15 декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Спичарова; Кононенко; Быховцевыхъ; Безсмертной; Ассадулаева.

Исключено изъ доклада: Жданова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу страхов. общ. Россія съ Зелекманомъ: отмѣнено рѣшеніе.

15 декабря, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Тулиной; опеки Яновской.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Брамсъ; упр. госуд. имущ. курской и орловской губ. о разм. дачи деревень Майковой и Барышниковой; Шевцовыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съездовъ: отмѣнены рѣшенія: Кигельмановъ; Корней; Чернявскихъ; Щербака, торг. дома Е. и М. Замуховскіе; Славинскаго; тов. даниловской мануфактуры; Плагатыренко; Афанасьева; Савельевыхъ.

Исключены изъ доклада: Врублевской; Нотіевскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовихъ пенсій, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ 1 Января 1906 года было застраховано 82,948 лицъ на 173.005,000 рублей.

Подробности въ Правленіи Страховаго Общества „Россія“, въ С.-Петербургѣ, Морская, № 37, и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анненковъ, Прокофій Митрофановъ, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 409.	Тулск. с. с.
Вакалова, Серпугинъ Артемьева, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 417.	Карасубазарск. с. с.
Бальоме, Георгій Ивановъ, провиз.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 414.	Севастопольск. с. с.
Будниковъ, Александръ Дмитріевъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 408.	Московск. с. с.
Дурилинъ, Григорій Мефодіевъ, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1172.	Московск. к. с.
Коцинъ, Гершъ, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 410.	Херсонск. с. с.
Кошкинъ, Семенъ Павловъ, кр., по свид.	С. о. 25 дек. № 103. Несост. должн. Р. VI, ст. 1169.	Московск. в. с.
Кузьминъ, Сергій Александровъ, дв.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 416.	Московск. дв. о.
Кушнеревъ, Левъ Ивановъ, сынъ ген.-л.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 415.	Московск. дв. о.
Липьяйнепъ, Александръ Петровъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1175.	Сиб. к. с.
Мюнстеръ, Александръ Эрнестовъ, пот. поч. гр.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1174.	Сиб. к. с.
Николаевъ, Андрей Трофимовъ, студ. москов. унив.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 406.	Московск. с. с.
Платонова, Елена Иванова, куп. дочь.	С. о. 25 дек. № 103. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 413.	Московск. с. с.
Разореновъ, Терентій Петровъ, кр.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1171.	Московск. к.

Рейхардтъ, Робертъ-Карль-Альфредъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1173.	Спб. к. с.
Савостьяновъ, (онъ же Радинъ), Матвѣй Петровъ, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 407.	Московск. с. с.
Суровцева, Пелагея Алексѣева, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опекан надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 405.	Московск. с. с.
Терешкинъ, Николай Трофимовъ, каз.	С. о. 25 дек. № 103. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 411.	Первая донск. окр. оп.
Томилина, Сусанна Михайлова, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 404.	Московск. с. с.
Шиллеръ, Александръ Николаевъ, ст. сов. подъ фирмой: „М. Равумовъ и А. Шиллеръ“.	С. о. 25 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1170.	Московск. к. с.
Штоль, Карль Юльевъ, акцизн. чиновн.	С. о. 25 дек. № 103. Опекан надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 413.	Спб. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Константинъ Федоровъ, пот. дв.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1899 г. № 20, ст. 210) признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 342.	Московск. к. с.
Блинниковъ, Василій Васильевъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—свѣд. нѣтъ) безъ обсужденія свойства несостоятельности за смертью. Р. VIII, ст. 336.	Московск. к. с.
Бордуковъ, Федоръ Ивановъ, кр., по свид.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 80, ст. 872), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 337.	Московск. к. с.
Збарская, Сося Гдалева, купц.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 3, ст. 15), въ виду открытія имущ. достаточн. для погашенія долговъ. Р. VIII, ст. 344.	Каменецъ-Подол. о. с.
Земгаль, Робертъ Ивановъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. попечит. за смертью. (учрежд.—с. о. 1903 г. № 29, ст. 116). Р. VIII, ст. 346.	Рижск. о. с.
Клопова, Анна Евгеньева, куп. ум.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 33, ст. 334), безъ обсужденія свойства ея за смертью. Р. VIII, ст. 340.	Московск. к. с.
Меркуловъ, Степанъ Васильевъ, кр.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 56, ст. 667), мировою съ кредит. сдѣлкою. Р. VIII, ст. 341.	Московск. к. с.

Мурысовъ, Иванъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 65, ст. 663), признаніемъ неосторожн. съ послѣдствіями. Р. VIII, ст. 339.	Московск. к. с.
Саарунц, Александръ Васильевъ, сынъ тит. сов.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 61, ст. 243), за смертью. Р. VIII, ст. 345.	Спб. с. с.
Стружкинъ, Мартынъ Васильевъ, кр.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 39, ст. 399). признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 343.	Московск. к. с.
Т-во Шолоховской Мануфактуры „Бр. К. и с. Иродовы и А. Моругинъ“.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 79, ст. 830), безъ обсужденія свойства несостоятельности. Р. VIII, ст. 335.	Московск. к. с.
Шеревскій, Николай Михайловъ, ум. куп.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1897 г. № 57), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 334.	Московск. к. с.
Шмидтъ, Николай Федоровъ, куп.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 30), признаніемъ неосторожн. безъ послѣдств. Р. VIII, ст. 333.	Московск. к. с.
Яковлевъ, Николай Васильевъ, пот. поч. гражд.	С. о. 25 дек. № 103. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 22) признаніемъ неосторожною безъ послѣдств. Р. VIII, ст. 338.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Варенцовою, Анной Ильиной, вд. пот. п. гр.	Паколку, Петру Петрову мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103 У спб нот. Харичкова, 24 янв., 1906 г. № 673. Р. IV, ст. 312.	Спб. о. с.
Забѣлло, Вѣрою Петровой, ж. подполк.	Будилову, Николаю Степанову, мѣщ.	С. о. 25 дек. № 103. У ставропольск. нотар. Монтось Вѣлаго 15 окт. 1905 г. № 5529. Р. IV, ст. 313.	Ставроп. о. с.
Третьяковымъ, Николаемъ Степановымъ, куп.	Третьякову, Андрею Николаеву, куп.	С. о. 25 дек. № 103. У рыбниск. нотар. Арсеньева 31 июля 1905 г. № 2724. Р. IV, ст. 314.	Ярославск. о. о.

Открыта подписка на 1907 годъ
на иллюстрированный еженедѣльный журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ художественно-литературнаго журнала.

Путешествія.—Этнографія.—Романы и повѣсти, изображающіе разныя приключенія на сушѣ и на морѣ.—Очерки и рассказы современныхъ иностранныхъ беллетристовъ.—Стихотворенія.—Научно-популярныя статьи о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.—Біографіи научныхъ дѣятелей.—Обзоръ событий текущей иностранной жизни.—Библиографія.—Вопросы и отвѣты.—Спортъ.—Картины.—Иллюстраціи.—Портреты. 1.200 столбцовъ текста.

ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРЕМИИ ПОДПИСЧИКАМЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ БУДЕТЪ ДАНО

РѢДКОЕ ПО БОГАТСТВУ И РАЗНООБРАЗІЮ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

12 **КНИГЪ** иллюстрированное СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
(до 2.500 стран.) извѣстнаго американскаго писателя-юмориста, блестящаго рассказчика, тонкаго наблюдателя челоуѣческой природы

МАРКА ТВЭНА,

произведеніями котораго ЗАЧИТЫВАЮТСЯ юноши и взрослые Стараго и Новаго свѣта. „Принцъ и нищій“. „Приключеніе Тома Сойера“. „Приключенія Хэккльберри Финна“. „Американскій истецъ“. „Наши простаки дома“. „Наши простаки за границей“. „Жизнь на рѣкѣ Миссисипи“. „Искры американскаго юмора“, очерки и рассказы.

Въ отдѣльной продажѣ названныя книги стоятъ 9 руб.

12 **выпусковъ** **ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.**
Полная иллюстрированная энциклопедія реальныхъ знаній.
НЕОБХОДИМАЯ НАСТОЛЬНАЯ КНИГА для всѣхъ и каждаго, дающая разъясненія непонятныхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся при чтеніи газетъ, журналовъ и книгъ по всѣмъ отдѣламъ научнаго знанія, общественной жизни и домашняго быта.

Кромѣ того, съ приплатою **ОДНОГО РУБЛЯ** подписчики получаютъ полное **ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ** изданіе хорошо извѣстнаго русског читательской публикѣ **ПРОИЗВЕДЕНІЯ В. М. ДОРОШЕВИЧА**

САХАЛИНЪ,

стоящаго въ отдѣльной продажѣ **3 р. 50 к.**

„Сахалинъ“ будетъ данъ подписчикамъ въ теченіе перваго полугодія 6-ю выпусками.

4 **ЦѢНА НА ГОДЪ**
безъ книги
В. М. Дорошевича
„САХАЛИНЪ“
съ перес.
и доставкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля
2 р., къ 1 июля 1 р.
Адресъ: Москва, Петровка, д.
Матвѣевой. Редакція журнала
„Вокругъ Свѣта“.
Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

5 **ЦѢНА НА ГОДЪ**
съ книгою
В. М. Дорошевича
„САХАЛИНЪ“
съ перес.
и доставкой.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъячская, 39.

Открыта подписка на 1907 годъ
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВѢСТНИКЪ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ К.-Д.

Еженедѣльникъ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи В. Д. НАБОКОВА и А. И. КАМИНКА, по прежней программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Въ 1906 году въ „Вѣстникъ Народной Свободы“ помѣстили между прочимъ статьи слѣдующіе авторы:

Н. А. Бородинъ, Г. В. Гессенъ, профессоръ Н. А. Гредескуль, А. Грессеръ, кн. Павель Дм. Долгоруковъ, кн. Петръ Дм. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, Н. М. Горданскій, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. Н. И. Карѣвъ, А. А. Кауфманъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Кулерь, А. Р. Ледницкій, П. Н. Милоковъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, А. А. Прессъ, Д. Д. Протопоповъ, Ф. И. Родичевъ, Л. Родіоновъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, А. В. Тыркова (Вергежскій), З. Г. Френкель, прив.-доц. М. И. Фридманъ, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, профессоръ Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ, Л. Яснопольскій и др.

Кромѣ статей въ „Вѣстникъ Народной Свободы“ будетъ отведено много мѣста сообщеніямъ о текущей партійной жизни. Относящійся сюда матеріалъ располагается по слѣдующимъ постояннымъ рубрикамъ:

Центральный комитетъ: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ц. к., циркуляры ц. к. мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ, отчеты о дѣятельности состоящихъ при ц. к. комиссій: аграрной, рабочей и т. д.

С.-Петербургская и Московская группы: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности городскихъ и губернскихъ комитетовъ, а также районныхъ комитетовъ к.-д. партіи въ столицахъ.

Провинціальный отдѣлъ: Корреспонденціи, отчеты и хроника партійной жизни на мѣстахъ.

Изъ жизни другихъ партій: Сообщенія о выдающихся моментахъ жизни другихъ партій, лѣвыхъ и правыхъ.

Особое вниманіе будетъ удѣлено Государственной Думѣ и дѣятельности парламентской фракціи партіи Народной Свободы. Въ „Вѣстникъ“, печатаются, между прочимъ, всѣ законопроекты партіи, предназначенныя для внесенія въ Гос. Думу.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб.; за 6 мѣсяцевъ 1 руб. 80 коп.
За границу на годъ 6 руб. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Суммы менѣе рубля можно присылать почтовыми марками.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала Кирочная, № 30, отдѣленіе конторы для городскихъ подписчиковъ при конторѣ газеты „Рѣчь“, Невскій пр., № 30 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой. Б. Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціон.-демократ. партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Годовые подписчики могутъ выписывать всѣ изданія центрального комитета к.-д. партіи со скидкой 30%. Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію.

Пробный № высылается гл. конторой за одну 7 коп. марку.

Адресъ редакціи и главной конторы. Слб., Кирочная, 30, кв. 34.

Издатель: В. Д. Набоковъ.

Редакторъ: А. Ю. Блохъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ
(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ „ПРАВѠ“

выходящую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей В. М. Гессена, І. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Каминка, пр.-доц. Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получаютъ въ качествѣ приложеній: Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „ПРАВА“ бесплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „ПРАВѠ“ помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Бернштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. И. А. Бодуэнъ де-Куртенъ, проф. берлинскаго унив. В. І. Борткевичъ, О. Е. Бужанскій, пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водозовъ, проф. Вреде, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернѣтъ, В. С. Голубевъ, пр.-доц. М. В. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. Э. Д. Гриммъ, проф. А. Горбуновъ, М. О. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. В. Э. День, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Т. А. Евреиновъ, проф. В. Б. Ельшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр.-доц. А. В. Завадскій, Г. Б. Юлосъ, Н. И. Jordanскій, проф. Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, пр. М. М. Ковалевскій, О. Кокошкинъ, сенаторъ А. О. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, баронъ С. А. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Г. А. Ландау, А. А. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, П. Н. Малянтовичъ, проф. А. Миклашевскій, А. Микулинъ, П. Н. Милуковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. П. Мокринскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, проф. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. баронъ В. Э. Нольде, проф. берлинскаго ун. D-r Oertman, проф. М. Я. Пергаментъ, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, П. А. Потъхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, О. И. Родичевъ, Н. А. Рубакинъ, пр. С. Е. Савичъ, С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, П. Б. Струве, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, Н. В. Тесленко, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, пр.-доц. В. М. Устиновъ, пр.-доц. М. И. Фридманъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкинъ, И. В. Якушкинъ и др

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административною практикою, „ПРАВО“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ. Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ въ кассационныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ зазданій номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности; алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ, а также и резолюціи по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая 3 руб. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Владимірскій, 19, при юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“. Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія. Подписчики „ПРАВА“ пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%.